

М.Ф. Шацкая

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РУССКОГО ЯЗЫКА
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И МОРФОЛОГИЯ**

Учебное пособие

4-е издание, стереотипное

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2022

УДК 811.161.1'366(075.8)
ББК 81.2.Рус-2-923
ШЗ2

Шацкая М.Ф.

ШЗ2 Современные проблемы русского языка. Словообразование и морфология : учебное пособие / М.Ф. Шацкая. – 4-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2022. — 151 с. — ISBN 978-5-9765-1587-1. — Текст : электронный.

В учебном пособии предпринята попытка осветить спорные и трудные вопросы словообразования и морфологии русского языка, приведены наиболее приемлемые варианты интерпретации при словообразовательном анализе, представлены приемы, позволяющие на методическом уровне определять частеречный статус конкретной лексической единицы в условиях контекста, а также выявлять лексико-грамматический разряд данной части речи. Упражнения, данные в Приложениях, помогут закрепить полученные навыки.

Для студентов-филологов 2 и 3 курсов стационара, 2, 3 и 4 курсов заочного обучения, преподавателей вузов, лицеев, гимназий и педагогических колледжей.

УДК 811.161.1'366(075.8)
ББК 81.2.Рус-2-923

ISBN 978-5-9765-1587-1

© Шацкая М.Ф., 2013
© Издательство «ФЛИНТА», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. Трудные и спорные случаи словообразовательного анализа	
1.1. Основа слова	8
1.1.1. Определение границы основы слова	8
1.1.2. Установление членимости основы	16
1.2. Словообразовательная структура слова и его морфемный состав	19
1.3. Интерпретация асемантических элементов словообразовательной структуры слова	21
1.3.1. Тематические гласные	21
1.3.2. Прокладки между основой слова и суффиксом в сложных словах	24
1.3.3. Асемантические элементы — бывшие суффиксы — в конце слов	26
1.4. Толкование соотносительных терминов	28
1.4.1. Интерпретация терминов «производящая основа» — «мотивирующая основа», «производное слово» — «мотивированное слово»	28
1.4.2. Трактовка понятий и терминов «морф» и «морфема»	30
1.5. Варианты неоднозначности членения слов	32
1.5.1. Установление нулевой суффиксации	32
1.5.2. Членение основ в парах типа «физика — физик»	34
1.5.3. Выделение составных (производных) суффиксов и префиксов	35
1.6. О понятиях «словообразовательный тип», «словообразовательная модель», «морфонологическая модель»	38
1.7. Единственность и неединственность (множественность) словообразовательной структуры и словообразовательной мотивации	40
1.8. Особые способы синхронного словообразования	42
1.8.1. Редеривация (реверсия)	43
1.8.2. Конверсия (транспозиция)	43
1.8.3. Калькирование	44
1.8.4. Графодеривация. Понятие псевдомотивации	46
1.9. Морфемный и словообразовательный анализ	49

Глава 2. Переходные явления в современной морфологии

2.1. Функциональные омонимы (единицы частеречных поликомплексов). Омонимия/полисемия грамматических форм слова и лексем разной частеречной отнесенности. Зоны образования и типы функциональных омонимов (единиц частеречных поликомплексов)	57
2.2. Распознавание омонимичных форм различных грамматических разрядов	64
2.2.1. Приемы разграничения омонимичных форм падежей	64
2.2.2. Приемы разграничения лексико-грамматических разрядов имен прилагательных	68
2.3. Определение частеречного статуса лексической единицы	69
2.3.1. Приемы определения субстантиватов	69
2.3.2. Приемы разграничения местоимений и их грамматических омонимов	75
2.3.3. Приемы разграничения причастий, адъективированных причастий, отглагольных прилагательных	76
2.3.4. Приемы разграничения деепричастий и адвербиализованных деепричастий	79
2.3.5. Приемы разграничения кратких прилагательных и причастий в форме среднего рода, наречий, слов категории состояния	81
2.3.6. Способы разграничения омонимичных форм сравнительных степеней на <i>-ее</i> , <i>-е</i> и <i>-ше</i> прилагательных, наречий и слов категории состояния	83
2.3.7. Приемы разграничения производных предлогов от омонимичных им частей речи	87
2.3.8. Приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов	89
2.3.9. Прием субституции (замены) как основной в определении частеречного статуса слов при модалации и партикуляции	96
2.3.10. Связка — новая служебная часть речи в современном русском языке? Способы распознавания слов-связок	98
2.4. НЛО — неопознанные лингвистические объекты в области морфологии	103

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Приложение 1. Примерные темы практических занятий по курсу «Словообразование русского языка», упражнения и задания к ним	110
Приложение 2. Тренировочные упражнения к разделу «Переходные явления в современной морфологии»	123
Литература	140

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основная цель данного пособия состоит в том, чтобы помочь студентам-филологам разобраться в некоторых трудных и спорных вопросах современных словообразования и морфологии и в какой-то степени облегчить осмысление этих непростых грамматических явлений. Кроме того, бакалавры познакомятся и с новыми тенденциями в области современного словообразования (в частности, графодеривацией) и морфологии (вопрос о выделении новой служебной части речи — связки — так и остается до сих пор открытым). Учебное пособие состоит из двух частей — «Трудные и спорные случаи словообразовательного анализа» и «Переходные явления в современной морфологии», двух приложений к ним.

Вопросы словообразования, процедуры анализа слов со стороны структуры занимают значительное место в лингвистических исследованиях, учебных пособиях для студентов-филологов со второй половины XX столетия (толчком к ним послужила статья Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию», 1946 г.). Дериватологами решены уже многие вопросы, касающиеся этой отрасли знаний. Однако есть еще немало порожденных самим процессом деривации дискуссионных проблем, которые так или иначе вызывают известные трудности при выполнении словообразовательного и морфемного анализа. Поэтому любые категорические, безоговорочные утверждения, охватывающие все случаи без исключений, не должны иметь место при выполнении названных видов анализа: ведь деривационное устройство слов русского языка весьма сложно, многоступенчато. Оно нередко представляет собой своего рода словообразовательные деревья с ветвями разной длины, сегменты которых связаны разными деривационными связями и отношениями, не всегда подчиняющимися строгой логике (например, присутствие псевдомотивации).

В настоящих заметках-рекомендациях речь пойдет в основном о неодинаковой интерпретации деривационных элементов производного слова и трудностях, с которыми сталкиваются студенты при изучении раздела «Словообразование».

Учитывая то, что в имеющихся сборниках упражнений по русскому языку отсутствуют многие тренировочные задания по морфемике и словообразованию, которые необходимы для более глубокого закрепления теоретического материала, мы предлагаем в Приложении 1 примерный набор тем и заданий к ним.

Вторая часть пособия освещает трудные и спорные моменты толкования в области морфологии, связанные с переходностью частей речи (в настоящее время высказывается мысль о разграничении частеречной омонимии и полисемии), — субстантивацию, адъективацию, прономинализацию, адвербиализацию, предикативацию и различные виды релятивации (препозиционализацию, конъюнкционализацию, партикуляцию, модалацию и образование слов-связок). Предлагаются приемы для опознавания той или иной части речи в сложных контекстных условиях, а также разграничение омонимичных форм падежей и лексикограмматических разрядов имен прилагательных. Поднимается и вопрос о существовании *неопознанных лингвистических объектов* (НЛО) в области морфологии — слов, частеречный статус которых является до сих пор спорным или неустановленным. Автор пособия в ряде случаев излагает свою точку зрения по поводу существующих разногласий по затрагиваемым вопросам.

Закреплению полученных теоретических знаний служит Приложение 2, в котором приводятся разные виды тренировочных упражнений и заданий, направленных на выработку навыков использования изложенных в учебном пособии методических приемов.

Глава 1

ТРУДНЫЕ И СПОРНЫЕ СЛУЧАИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

1.1. Основа слова

1.1.1. Определение границы основы слова

Известные недоразумения (путаницы, ошибки) возникают при выделении основы слов, которая с точки зрения семантики обычно определяется как часть слова, выражающая основное его значение, является семантическим ядром. При наличии в составе основы формообразующих аффиксов она выражает не только лексическое, но и грамматические значения (например, основа прилагательного веселейш- отражает и грамматическое значение превосходной степени, основа глагола (инфинитива) рассказыва- — значение несовершенного вида).

В современном языкознании по-разному определяются границы основы слова. Одни авторы к основе относят часть слова без словоизменительного морфа (флексии) — «часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания» [ЭРЯ, с. 308]: сел-о, красн-ый, нес-у. При отсутствии окончания основа совпадает со словоформой: вдруз, бац, дважды, шоссе. Так определяется основа слова и в школе.

Другие исследователи (например, А.Г. Лыков), различая три вида основ (основу словоизменения, основу формообразования и основу словообразования) к первой основе относят часть слова без окончания и постфикса -ся: вед-ут-ся, из второй — формообразовательной — вычленяются окончания, суффиксы субъективной оценки (минут-очк-а, бел-еньк-ий), множественного числа существительных (дерев-я-а, неб-ес-а), сравнительной и превосходной степени (сильн-ее, сильн-ейш-ий), глагольные суффиксы -л- (писа-л), -ти, -ть (нес-ти, чита-ть), суффиксы причастий и деепричастий (читая-ющ-ий, -ем-ый, -я; чита-ть,

-вш-ий, -нн-ый, -в); приставки *по-*, *наи-*, *ультра-*, *сверх-*, *архи-*, *пре-* (*по-сильн-ее*, *наи-сильн-ейший*, *ультра-модн-ый*, *сверх-интересн-ый*, *пре-скверн-ый*). Чисто видовые приставки входят в основу словоизменения (*построй-у*), но остаются за пределами формообразования (*по-строй-у*).

Нахождение третьей, словообразовательной, основы связано с определением того, каким способом образовано соответствующее слово: *пере-думать*, *под-полковник*, *зелен-е-ть*, *желез-н-ый*, *чернь-ø*, *перекур-ø*, *дальн-е-восточный*, *атом-о-ход* [Лыков, 1970, с. 63—73].

В рассуждениях А.Г. Лыкова нас привлекает мысль о выделении трех видов основ. Однако мы не разделяем его мнения о том, что из словоизменительной основы следует исключать постфикс *-ся* (он входит в состав прерывистой основы: *одева...ся*), из основы формообразования — суффиксы субъективной оценки (минут-*очк*-а, бел-*еньк*-ий), названные выше и подобные им слова с приставками. Во всех этих случаях мы имеем дело с модификационным (по терминологии М. Докулила), несколько видоизмененным значением, и «Русская грамматика» эти производные (с *-ся*, *-очк-*, *-еньк-*) рассматривает в составе словообразования, а не формообразования.

Изложим и точку зрения Л.Д. Чесноковой на образования с постфиксом *-ся*. Она рассуждает так: «Возвратность/невозвратность начальной формы глагола определяется функцией постфикса *-ся*.

1) Если *-ся* образует слово (без *-ся* глагол не употребляется) или изменяет его лексическое значение *прощать* — *прощаться*, что по существу есть также образование нового слова, то постфикс *-ся* должен включаться в начальную форму — инфинитив и глагол должен квалифицироваться как возвратный.

2) Если *-ся* выполняет формообразующую функцию (образует залоговую форму — форму страдательного залога, например, *Дом строится рабочими*, или форму безличности — *Мне не читается*), то в начальную форму *-ся* включать не следует, и глагол квалифицируется как невозвратный, но имеющий возвратную форму.

То есть следует разграничивать возвратный глагол (со словообразовательным *-ся*) и возвратную форму глагола (с формообразующим *-ся*).

В предложении *Хорошо в осеннем цветистом лесу, долго не хочется уходить из него, прощаться с золотыми осенними днями* (И. Соколов-Микитов) выделяется начальная форма *хотеть* (невозвратный глагол) и указывается, что в предложении глагол *хотеть* имеет возвратную форму со значением безличности и инфинитив *прощаться* (глагол возвратный), поскольку *-ся* образует новое значение у глагола *прощаться*. Ср: *прощать* — '1) извинять, 2) освобождать от обязательств' (Словарь русского языка С.И. Ожегова. М., 1991)» [Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 2, с. 59].

Кстати, заметим, в «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 616] говорится, что грамматическая категория залога является категорией смешанного типа: у глаголов совершенного вида при соотношении спрягаемых форм действительного залога и кратких страдательных причастий залоговое противопоставление выражено разными формами одного глагола (*Студенты построили клуб — Клуб построен студентами; Его любят друзья — Он любим друзьями*).

У других глаголов несовершенного вида залоговое противопоставление отражено разными глаголами: переходными глаголами действительного залога и возвратными глаголами в страдательном значении (которое может быть выявлено только в конструкциях пассива): *Профессор читает лекцию — Лекция читается профессором*).

Нам представляется, названные морфемы следует оставлять в составе основы, как и транспозиционные аффиксы типа *-ость-*, *-ниј-* в существительных (*колкость*, *терпениј-э*), *-о/-е* в наречиях (*красиво*, *искренне*). При словообразовательном анализе производящую основу следует называть без формообразующих суффиксов: *чита* + *тель*, *смел* + *ость*.

Таким образом, можно говорить о трех видах основ: основе словоизменения (основе, получаемой после отделения от слова окончания), основе формообразования (части слова за вычетом

словоизменительных и формообразующих суффиксов: весел-ее, красив-ейш-ий, одева-ть, одева-л, одевај-ущ-ий, одевај-эм-ый, одева-вш-ий) и основе словообразования (части слова за вычетом словоизменительных, словообразовательных и формообразующих морфем). В качестве словообразовательных основ используются словоизменительные основы производящих слов, а также неизменяемые слова в целом, если они допускают присоединение словообразующих морфем или основ других слов: вод-а и вод-н-ый, син'-ий и син'-е-ть, писа-ть и за-писа-ть, писа-тель, кино и кино-театр, вчера и вчера-шн-ий, поза-вчера.

Следует отметить, что основы разных видов могут быть выделены в составе одного и того же слова, одной и той же словоформы. Например, у словоформы сильнейший могут быть следующие основы разных видов: словоизменительная — сильнейш-, формообразующая — сильн- и словообразующая — сил'-. В глагольных формах наблюдается наибольшее число сомнительных случаев. Это объясняется сложностью решения вопроса о разграничении формообразования и словообразования в пределах глагола (при характеристике видовых и залоговых пар, причастий и деепричастий в сравнении со спрягаемыми формами). Авторы «Русской грамматики» (1980) видовые пары, различающиеся суффиксами, относят к разным словам: *рассказать* — *рассказывать*; в этом случае основой инфинитива будут рассказа- и рассказыва-, основой настоящего (будущего простого) времени — расскаж- и рассказывај-; в залоговых парах (типа *Плотники строят дом* и *Дом строится плотниками*) образования с -ся также считаются разными лексемами.

При морфемном анализе ограничимся выделением основы без показателей синтаксических связей, т.е. без флексий (краснот-а). Студентам при этом сообщается, что в отдельных группах существительных возможны две словоизменительные основы для форм единственного и множественного числа. В одних случаях они различаются наличием специального суффикса единичности (суф. ед. ч.): крестьян-ин, а, у, ..., но крестьян-е, о, -ам...; судн-о, -а, -у ..., но суд-а, -ов, -ам...; в других — наоборот,

наличием суффикса множественности (суф. мн. ч.): брат, -а, -у..., но брат-ј-а, -эв, -ам...; сын, -а, -у..., но сын-овѣј-а, сын-овејј-, сын-овѣј-ам.

В «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 124, 129] говорится о двух основах — основе словоформы (часть словоформы, остающаяся после отсечения флексийного морфа и постфиксального морфа -те (нес-и-те, пиш-ешь) и основы слова (часть слова без окончания, постфикса -те и формообразующих суффиксов). Так, например, в страдательном причастии прошедшего времени изготовленный основа словоформы изготовленн-ый, основа слова — изготовл-енный. В глаголах включенного действия пойдемте, споемте основа словоформы и слова — пойд’-омте, спој-омте.

Основы могут быть мотивированными (производными) — домик может быть объяснена с помощью основы дом — ‘маленький дом’ — и немотивированными (непроизводными): дом, вод-а, вин-ий, чита-ть.

Термин *основа* является компонентом составных терминов *мотивирующая* (или *производящая*) *основа* и *основа настоящего, прошедшего времени* или *инфинитива*. *Основа настоящего (прошедшего) времени* — это часть словоформы, остающаяся после отсечения морфов окончания и морфов словоизменительных аффиксов. Например, в различных словоформах глагола *писать* выделяются: основа настоящего времени пиш-у, основа прошедшего времени писа-л. Основа прошедшего времени в подавляющем большинстве глаголов совпадает с основой инфинитива.

В словоформе *лентяйничала*, например, можно выделить: основу прошедшего времени и инфинитива — лентяйнича-ла, лентяйнича-ть, мотивирующую основу — лентяй-ничать; в словоформе *лентяйничающий* — основу этой словоформы лентяйничающ-ий, основу настоящего времени — лентяйничај-ущий, мотивирующую основу — лентяй-ничающий [ЭРЯ, с. 308].

Еще несколько слов о глагольных основах. Образование основы инфинитива (или прошедшего времени) от глагола у студентов не вызывает особых трудностей (отсекается аффикс -ть/-ти или -л: писа-ть, писа-л).

Образовать же основу настоящего/будущего простого времени они нередко затрудняются: студенты неправильно отсекают окончание от формы 3-го лица множественного числа глагола, следующее у некоторых глаголов за звуком [j], «спрятанным» по причине особенностей русской графики (в конце формы 3-го л. мн. ч. следуют две гласные буквы, одна из которых — финаль основы, другая — начальный гласный окончания: *читают, решают*). В них они отбрасывают окончание *-ют* так же, как и в случаях *несут, везут*, где окончания следуют за согласными. В результате «спрятанный» [j] студентами не всегда «обнаруживается». Поэтому в подобных случаях рассматриваемые сочетания гласных рекомендуем передавать в фонетической транскрипции: *чита[jy]t, реша[jy]t*.

Другая трудность при выполнении операции с основами глагола состоит в том, что студенты не всегда учитывают, что от названных выше основ глаголов несовершенного и совершенного вида образуются следующие глагольные формы:

- от основы настоящего времени (глаголов несовершенного вида) — формы настоящего времени, повелительного наклонения, действительного и страдательного причастий настоящего времени (правда, не всегда), деепричастие (с суффиксами *-а, -учи*);

- от основы будущего простого времени (для глаголов совершенного вида) — формы будущего простого времени, повелительного наклонения, деепричастие (с суффиксами *-а, -учи*);

- от основы инфинитива — форма прошедшего времени, сослагательное наклонение, действительное и страдательное причастия прошедшего времени, будущее сложное время для глаголов несовершенного вида, деепричастие (с суффиксами *-в, -вши, -ши*).

Ошибка заключается в том, что, не учитывая вида глагола — несовершенного и совершенного, студенты образуют своего рода перекрещивающиеся формы: в одном ряду — формы от глаголов то несовершенного, то совершенного вида, например *рассказывающий* (от основы глагола несовершенного вида — основа настоящего времени), затем приводится *рассказанный* (от основы инфинитива глагола совершенного вида).

Коснемся теперь разнобоя в трактовке инфинитивного форманта *-ть/-ти*, *-чь* (если последний *-чь* можно так назвать). В «Русской грамматике» [Русская грамматика, т. 1, с. 674] дается: «Инфинитив имеет специальные флексии *-ть*, *-ти*, *-чь*, которые присоединяются к основе прошедшего времени». В школьном учебнике и некоторых вузовских *-ть*, *-ти* тоже характеризуются как флексии. М.Т. Баранов, по мнению авторов учебника «Русский язык: Морфология» [Русский язык: Морфология, 2010], убедительно доказал, что эти две морфемы флексийной природы, считая, что: «1) если бы конечные *-ть* (*-ти*) были суффиксами, то они проявлялись бы в косвенных словоформах глагольной парадигмы, а этого не наблюдается; 2) суффиксы — формообразующие и словообразующие, — если они входят в производящую основу, переходят вместе с ней в другое слово: *кружок* — *кружочек*, *водяной* — *водянистый*, но нет ни одного слова, образованного от глагола, в котором проявились бы инфинитивные *-ть* (*-ти*)» [Русский язык: Морфология, с. 150]. В энциклопедии же «Русский язык» И.С. Улуханов называет эти форманты иначе: «Большинство глаголов имеют в И. суффикс *-ть*... Некоторые глаголы имеют суффикс *-ти*... Некоторые глаголы имеют в И. суффикс *-чь*...» [ЭРЯ, с. 158]. Так же как суффиксы трактуют *-ть* и *-ти* Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов в своем учебнике [Шанский, Тихонов, 1987, с. 153]. Что же касается финали *-чь* в словах *печь*, *беречь*, то А.Н. Тихонов в «Словообразовательном словаре русского языка» [Тихонов, 1990, т. 1, с. 25] видит непроедную основу — корень. Студентам следует придерживаться мнения, изложенного в школьном учебнике, но не упускать из виду и традиционную трактовку — рассматривать *-ть* и *-ти* как суффиксы. Она убедительна. Например, в учебнике «Современный русский литературный язык» под редакцией П.А. Леканта аргументированно утверждается: «Считать этот формант [*-ть*, *-ти*] окончанием нет оснований: не является изменяемой частью слова, не используется для выражения грамматических значений и не служит средством связи слов» [Современный русский литературный язык, 1996, с. 234].

И еще об одном разногласии в толковании морфемы *-те* в формах повелительного наклонения: *несите*. Н.М. Шанский ква-

лифицирует ее как суффикс: «В значении суффикса *-те* встречается и в соединении с неглагольными основами императивного характера: *нуте, нате, полноте*» [Шанский, 1968, с. 97]. Авторы «Русской грамматики» [Т. 1, с. 124] и А.Н. Тихонов [Тихонов, 1990] *-те* характеризуют как постфикс (после окончания *-и*: *нес-и-те*). В школьном учебнике *-и-* в *несите* рассматривается как суффикс, а *-те* как флексия множественного числа. Студенты знакомятся и с этим разнообразием в квалификации названной морфемы и должны учитывать в практике школьного преподавания (разделять мнение авторов школьных учебников).

Итак, основы слова можно подразделить: а) по функции — основа словоформы / основа слова (они могут совпадать: *перелесок-*); б) по структуре — членимая/нечленимая (*подорож-ник/лес*), простая/сложная (*лесн-ой, мяс-о-комбинат, гряз-е-вод-о-лечебниц-а*), прерывистая/непрерывная (*одева-ть-ся/читатель*) [Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 2, с. 183].

Учитывая то, что в качестве производящих могут выступать не только основы (*писа-тель*), но и слова (*город — при-город, писать — пере-писать*), предложно-падежные сочетания (*за рекой — заречн-ый*), словосочетания свободные и фразеологические (*босая нога — босоножк-а, железная дорога — железнодорожн-ый*) и реже (так считает Е.А. Земская) — словоформы (им. п. ед. ч. *алгебра — алгебр-а-ист*, где *а* — интерфикс, им. п. мн. ч. *телята — телят-ник*, инфинитив *женить — женитьба* (ср.: *косить — косьба*), лингвисты ввели в оборот термин «производящая база» вместо широко распространенного «производящая основа» [Манучарян, 1976, с. 21; Лопатин, 1977, с. 11; Земская, 1999, с. 269].

Повторяем: при морфемном анализе слова целесообразно ограничиться выделением основы словоформы без флексии. При этом в ее состав войдет постфикс *-ся/-сь*: *сражающ-ий-ся, умышл-ий-ся*.

Известная трудность в выделении основы объясняется спецификой графического отражения звуковой речи — особенно при анализе слов с основой, оканчивающейся на *j*: *увлечениj-э, изоляциj-а, читаj-ут, толкуj-ут*.

1.1.2. Установление членимости основы

Для дальнейшего анализа, установления членимости основы необходимо, во-первых, четко различать *синхронный* и *диахронный* подход к морфемному анализу и, во-вторых, учитывать системный характер словообразовательных связей слова. Установление синхронных семантических связей между словами с предполагаемым родством в целях нахождения корня наталкивается на трудности, особенно в тех случаях, когда процесс опрощения находится в одной из начальных стадий и не сопровождается резкими расхождениями в исторически однокоренных словах. Так, например, нечленимость основы в словах *супруга*, *сутки*, *мешок*, *ведьма*, *застенчивый*, *пояс* и других не вызывает сомнений, в то время как отсутствие синхронной связи между словами *рыло* — *рыть*, *плотник* — *плот* и их нечленимость приходится доказывать.

Что же касается таких слов, как *закадычный*, *справедливый*, *сказитель*, *нечаястье*, *изумить* и т.п., то их также будет правильным рассматривать как непроеизводные, хотя нам так и хочется выделить *кадык*, *праведный*, *сказывать*, *ум*, в *нечаястье* выделить приставку *не* (ср.: *непогода*). А.Н. Тихонов эти слова дает как вершины гнезда.

К таким сомнительным случаям можно было бы отнести основы в словах *вилка* (ср.: *вилы*), *искусство* (ср.: *искусный*). В словах же *обои*, *сценарий*, *долина* мы можем выделить суффиксы: в первом — нулевой и чередование *и-ой*, *-арий* (ср.: *сцена*), *-ин* (ср.: *дол*). В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова слово *мыло* рассматривается как вершина гнезда, хотя и дается указание сравнить с *мыть*. Видимо, лингвистам-этимологам следовало бы установить разные ступени опрощения слов, а практикам в наиболее «свежих» случаях не настаивать на однозначном решении, ограничиваться конкретизацией факта намечающегося опрощения основы.

Заметим, что вопрос о степени членимости слов не из простых. В исследовании «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка» [с. 214–216] дана шкала убывающей членимости из шести

номеров: 1 — *лет-чик* (ср.: *летать*), *развед-чик* легко членится; 2 — *пастух* (хуже) (ср.: *пас-у*); 3 — *стекл-ярус* (еще хуже) (ср.: *стекло*, нет синонимических суффиксов); 4 — *буженина* (с большим трудом членится) / нет однокоренных, но есть слова с суффиксом *-ин*: *кон-ин-а*, *осетр-ин-а*/; 5 — *малина* (также с трудом членится) — тип *калина*, *крушина*, корни которых существуют только в соединении с *-ин*; 6 — *кочегар*, *кочерга* (совсем затемнено членение) ни *гар*, ни *рга* в значении суффиксов не встречаются (Там же, с. 214—215).

Но приведенная шкала не имеет непосредственного отношения к словообразованию. Кроме 1-го номера шкалы, все остальные — область морфемики и этимологии, а не синхронного словообразования. О 6-м номере уже не упоминает в своей книге Е.А. Земская [Земская, 1973, с. 45—47]. Слова под номерами 4 и 5 также не могут считаться членимыми: авторы исходят из признания уникального корня, т.е. корня, который устанавливается после вычленения в слове аффиксов по принципу остатка, как это в свое время делал А.И. Смирницкий [Смирницкий, 1956, с. 255], см. *буженина*, *малина*. Уникальные корни в такого рода так называемых производных — убедительно доказали Г.О. Винокур [Винокур, 1959, с. 422] и Н.М. Шанский [Шанский, 1968, с. 56—62] — невозможны. Значение корня гнездовое. Для вычленения корня необходимо иметь, по крайней мере, еще одно слово с тем же корнем, свободным или связанным.

Это положение не распространяется на так называемые одиночные слова типа *айда*, *алло*, *аминь*, *апломб*, *босс*, *вдруг*, *гвалт* и т.п. Это слова-корни-одиночки.

Аффиксы же, в частности суффиксы, могут быть не только регулярными, но и уникальными. Они вычленяются в составе слова при сопоставлении его с однокорневыми словами (например: *патрон-таш* — *патрон*, *театр-ал* — *театр*, *успе-х* — *успеть*).

Как правильно заметила Г.П. Цыганенко [Цыганенко, 1978, с. 69] в названной работе («Русский язык и советское общество...») под редакцией М.В. Панова, смешивается членение слова на морфемы с точки зрения современного языкового со-

знания и этимологическая рефлексация на слово. И все это неправомерно включать в словообразование.

О степенях членимости слов речь может идти лишь в морфемике, но не в словообразовании. Степень членимости слова зависит от качества корня слова (свободный он или связанный) и от регулярности или нерегулярности аффиксов.

В плане морфемики современного русского языка следует выделять лишь три номера шкалы членимости: 1) слова со свободным корнем и регулярными аффиксами (*лет-чик, тысяч-ник, пасеч-ник*); 2) слова со свободным корнем, но уникальным аффиксом (*пас-тук, люб-овь*); 3) слова со связанным корнем, но регулярным аффиксом (*при-вык-а-ть, от-вык-а-ть; ате-изм, ате-ист, футур-изм, футур-ист*) (Там же, с. 69).

Обращает на себя внимание отсылка — ср. в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова [Т. 1, с. 6]. Ею автор просит читателя сопоставить лексемы, которые слабо связаны по смыслу и не входят в одно словообразовательное гнездо, например: *скопидом* ср.: *копить, боготворить* ср.: *бог, полчище* ср.: *полк, необходимый* ср.: *не обойтись, не обходиться, поярок* ср.: *ярка, правомочный* ср.: *мочь* и т.п. Сравнимые слова (по А.Н. Тихонову) не образуют словообразовательной пары, каждое из них входит в свое гнездо. Из этого следует, что такие слова, расположенные в вершине гнезда, все же еще членятся на морфемы и как-то мотивируются сравниваемыми словами.

И еще о членимости/нечленимости слов. Нечетким разграничением диахронного и синхронного словообразования (а следовательно, морфем в словах) можно объяснить разнотой в выделении корней и служебных морфем, встречающийся в специальных словарях современного русского языка. Так, в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова слова *аляповатый, безалаберный, закадычный, беспечный, печаль, праздник, свидетель* даются как вершины гнезд, как непроизводные в современном русском языке. В «Словаре морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой (М., 1986) в этих словах выделяются соответствующие морфемы: *аляп-оват-ый, без-алабер-н-ый, бес-печ-н-ый, за-кадыч-н-ый,*

печ-а-ль, праздн-ик, с-вид-е-тель. В «Этимологическом словаре русского языка» Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой эти слова толкуются в аспекте их структуры как членимые в прошлом, а не в современном русском языке; указывается, как они были образованы в прошлом.

Слово *лиственница* в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова приводится как вершина гнезда; это дает основание полагать, что основа в нем нечленимая. В «Школьном словообразовательном словаре» З.А. Потихи в этом слове выделяются суффиксы *-в-* (ср.: *листва*), *-енн-* (ср.: *лиственный*) и *-иц-* (суффикс существительного). А.Н. Тихонов, как нам представляется, не соотносит это слово с *лиственный*, а его — с *листвою*. *Лиственница* — ‘хвойное дерево семейства сосновых с мягкой опадающей на зиму хвоей’. А как вы думаете?

Таковы краткие сведения об основе слова и ее интерпретации лингвистами.

1.2. Словообразовательная структура слова и его морфемный состав

Словообразовательная структура слова и его морфемный состав не одно и то же: структура слова — это система взаимосвязанных и соотносительных друг с другом морфем, образующих слово как лексико-грамматическое единство. Морфемный же состав — это совокупность выделяемых в слове значимых частей. Например, в слове *пере-ши-ва-ни-е* пять морфем: структура этого слова представляется следующим образом: оно образовано от основы глагола *перешива-ть* с помощью суффикса *-ни-*; этот же глагол является дериватом от глагола *перешить*, а последний — от *шить*.

Будучи однотипными по морфемному составу, слова могут существенно отличаться друг от друга структурой, характером объединения однородных морфем в слове. Так, глаголы *постукивать* и *пообедать* имеют однотипный морфемный состав: и тот и другой состоит из приставки, производной основы, суффикса

и инфинитивного *-ть*. Но относятся они к разным структурным типам, к разной словообразовательной модели: *постукивать* образовано от *стучать* префиксально-суффиксальным способом, присоединенные одновременно приставки *по-* и суффикс *-ива-* указывают на несовершенный вид со значением многократной (прерывистой) длительности. В глаголе же *пообедать*, образованном префиксальным способом от *обедать*, приставка *по-* указывает на совершенный вид, в то время как суффикс *-а-* является морфом, с помощью которого глагол *обедать* был образован от *обед*.

Ср. также *пароходство* (суффиксальное образование от *пароход*), *сухожилие* (сложносуффиксальное от *сухая жила*) и *судостроение* (сложение).

Морфемным составом обладают все слова (в том числе и одноморфемные типа *здесь*, *там* и многоморфемные типа *стебельковый*, где *к* — алломорф суффикса *-ок-*, суффикс *-ов-* и флексия *-ый*), словообразовательную структуру имеют только производные слова (ср.: *дом-ик*, *пере-ши-ва-ни-е* и т.п.). Она всегда бинарна (ср.: *побелка* от *побелить*, *свечка* от *свеча*, *стебельковый* от *стебелек*, а *стебелек* от *стебель*).

Все производные основы являются членимыми (*смел-ость*, *жи-знь*, *стир-к-а*), Непроизводные основы могут быть как нечленимыми (типа *лес*, *дом*, *стол*), так и членимыми. К последним относятся слова со связанными корнями: ср.: *в-прячь* и *вы-прячь*, *о-де-ть* и *раз-де-ть*, *об-у-ть* и *раз-у-ть*, *вос-прети-ть* и *запрети-ть*, *внима-ни-е* и *внима-тельн-ый*. Несмотря на наличие в основе таких слов деривационных аффиксов, они не относятся к производным, так как в современном русском языке у них нет производящих, мотивирующих, т.е. ни от какого другого слова они не образованы. Такие членимые, но непроизводные слова появились в языке в результате утраты родственного слова, имевшего свободную непроизводную основу, и вследствие процесса усложнения основы при заимствовании [Шанский, 1968, с. 139—141]: *агит-а-ци-я* и *агит-ирова-ть*, *тур-изм* и *тур-ист* и т.п. С.Г. Зенков усматривает отношения между словами, имеющими связанные корни — в парах типа *об-у-ть* — *раз-у-ть*,

при-бав-и-ть — *от-бав-и-ть*, как пары со «взаимной мотивацией», или «взаимонаправленной зависимости» по производности [Зенков, 1969].

Г.П. Цыганенко [Цыганенко, 1978, с. 85] правильно считает, что в словообразовании имеет место однонаправленная последовательная словопроизводная связь: прямая $A \rightarrow B$ (*вода* → *водяной* → *водянистый* → *водянистость*) или обратная $A \leftarrow B$ (*дояр* ← *доярка*). И теория «взаимной мотивации» слов $A \leftrightarrow B$ не имеет под собой реальной почвы. Как образованы слова со связанными корнями типа *прибавить* — *убавить*, *атеизм* — *атеист*, на материале современного русского языка решить невозможно, поскольку они не имеют соотносительных производящих слов. Признаки словопроизводности исчезли вместе с утратой у данных слов их отношения к производящему слову. Вторичность (невыводимость) их недоказуема на материале современного русского языка. А это значит, что подобные слова в плане синхронии могут анализироваться лишь по морфемному составу [Цыганенко, 1978, с. 86—87].

Отметим здесь и то, что в русском языке есть одно слово с нулевым корнем — *выØ нуть* из *вынять* (ср.: *вынимать*) под влиянием *двинуть*, *стукнуть* на месте корневого *а*, им появился суффикс *-ну-*. И в косвенных падежах лично-указательного местоимения *он* — в творительном падеже и множественном числе *они* — в родительном, дательном, творительном падежах нулевой корень (он редуцируется), представлены только окончания: *Øим*, *Øих*, *Øим*, *Øими*. А также в некоторых производных именах от *Александр* — *Са-ш-а*, *Са-ш-ур-а*, *ØШ-ур-а*, *ØШ-ур-ик*.

1.3. Интерпретация асемантических элементов словообразовательной структуры слова

1.3.1. Тематические гласные

Трудности вызывает квалификация тематических гласных, употребляющихся в составе глаголов современного русского

языка *-а-, -о-, -е-, -и-*: *делать, лежать, читать, писать, колоть, глядеть, видеть, сидеть, ходить, просить, носить, любить* и т.п. Эти тематические гласные, пишет В.Н. Немченко, здесь выполняют чисто формальную функцию: указывают на принадлежность глагола к тому или иному морфологическому классу, не оказывая никакого влияния на его семантику. При образовании от соответствующих глаголов новых слов суффиксальным способом тематические гласные могут утрачиваться; ср.: *носить — ношу, носка; ходить — хожу, ходьба; писать — пишу, письмо; читать — читка, чтение* (см.: [Немченко, 1984, с. 43, 44]).

Названные тематические гласные являются асемантически-ми частями слова и входят в состав синхронически непроемных, немотивированных глаголов, «в состав корневых морфем» (Там же, с. 44). Однако диахронически многие из таких гласных являются суффиксами, с помощью которых образованы упомянутые глаголы (ср.: *глядеть* — общеславянское, суффиксальное производное от *glědъ < glendos / > *гляд*, в диалектах со значением «взгляд» еще известное; *лежать* — общеславянское, суффиксальное производное от *legit / > *лечь*) (см.: [Шанский, Боброва, 1994, с. 54, 165]).

Что же касается такой особенности рассматриваемых тематических гласных, как способность утрачиваться при образовании разных глагольных форм (ср.: *глядеть — гляжу, глядишь...*) и некоторых отглагольных производных слов, продолжает В.Н. Немченко, то это явление может рассматриваться как усечение производящих основ, широко распространенное и в других случаях современного русского формо- и словообразования (ср.: *высокий — выше, высота, повисить; космос — космический, космонавт; утка — утенок, утиный* [Немченко, 1984, с. 44—45]). В «Словозообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова такие глаголы подаются как вершина словообразовательного гнезда (см., например, *писать, глядеть* и др.).

В современном языкознании существуют и другие точки зрения по вопросу о тематических гласных глаголов. Ввиду того что глагольные тематические гласные тесно связаны с парадигмой глагола, оказывают влияние на образование его

грамматических форм, некоторыми учеными (например, чешским лингвистом М. Докулилом) все они рассматриваются как суффиксальные морфемы, как особые основообразующие суффиксы, независимо от наличия или отсутствия у них грамматических или словообразовательных значений [Dokulil, 1962]. При этом иногда отмечается, что среди них есть как значимые морфемы (*-а-* в глаголе *бросать*), так и морфемы, которые никакого значения не выражают, а являются простыми показателями глагольных классов (*-а-* в глаголе *делать*) [Шанский, 1959, с. 9].

В последнее время некоторые языковеды (Е.С. Кубрякова), напротив, полностью отрицают принадлежность к морфемам тематических гласных в составе всех глаголов современного русского языка, рассматривая их как асемантические основообразующие элементы [Кубрякова, 1965, с. 69].

А.Н. Тихонов элементы *-а-*, *-о-* и др. в словах типа *чит-а-ть*, *пис-а-ть* не считает морфемами, так как они не имеют значения, в составе слова выполняют строевую роль, используются как соединительные элементы между его частями; автор Словаря причисляет их к интерфиксам (как и элементы *-ес-*, *-j-*, *-в-* в словах *чуд-ес-а*, *чита-j-ут*, *жи-в-ут* и т.п.) [Т. 1, с. 23]. Мы будем придерживаться точки зрения А.Н. Тихонова.

В других случаях тематические гласные глаголов совмещают формальную функцию показателя морфологического класса глаголов с выражением грамматических значений. Например, тематический гласный *-а-* может выражать грамматическое значение несовершенного вида глагола (ср.: *простить* и *прощать*, *пустить* и *пускать*, *украсить* и *украшать*). Тематические гласные *-и-*, *-а-* в составе глаголов движения также служат показателями морфологического класса и выражают модификационное значение равнонаправленности действия в рамках несовершенного вида (ср.: *брести* и *бродить*, *везти* и *возить*, *ползти* и *ползать* и т.п.).

В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова в парах типа *простить* и *прощать*, *брести* и *бродить* первые глаголы делаются вершинами гнезда, от которых показано образование вторых глаголов.

В составе производных глаголов, мотивированных словами других частей речи (именами существительными, прилагательными), тематические гласные, помимо указания на грамматический класс, выражают определенные словообразовательные значения (например, *синеть*, *чернеть* — ‘становиться синим, черным’; *чистить*, *боронить*, *утюжить*). В названном Словаре А.Н. Тихонова они даются как производные от *синий*, *черный*, *чистый*, *борона*, *утюг*.

1.3.2. Прокладки между основной слова и суффиксом в сложных словах

По-разному толкуются лингвистами части слова, которые не имеют ни грамматического, ни словообразовательного значения; это: а) соединительные части сложных слов (соединительные гласные и сочетания гласных с согласными типа *лес-о-воз*, *тр-еж-метровый*); б) части слова, находящиеся между производящей основой и суффиксом типа *дв-а-жды*, *дв-е-нацать*; в) различные основообразующие элементы, используемые в формо- и словообразовании: *чуд-ес-а*, *доч-ер-ри*, *врем-ен-и*, *чит-а-ть*, *чита-й-ут*, *де-н-ут*, *жи-в-ут*, *пе-в-еи*, *ли-в-ень*; г) части слова, используемые в качестве «прокладки» между производящей основой и словообразующим суффиксом: *купе-й-ный*, *кино-ш-ник*, *арго-т-изм*, *вуз-ов-еи*, *америк-ан-еи*, *купа-ль-щик*, *ялт-ин-ск-ий*, *конго-лез-еи*, *бомб-ард-ировочный*, *нефтегазодобы-т-чик*.

Студенты знакомятся с двумя противоположными точками зрения. Согласно первой, это *интерфикс* (термин, по свидетельству Е.А. Земской, принадлежит А.М. Сухотину (термин образован из *интер* — ‘между’ и *фикс* / лат. *fixus* — ‘вставленный’); он принят в работах А.А. Реформатского, М.В. Панова, Е.А. Земской и др.); существуют и иные названия — *пустые морфы*, *вставки*, *прокладки*. Согласно второй точке зрения, это прокладка — часть суффиксального алломорфа (*шоссе-йн-ый*, *вуз-овеи*). Е.А. Земская и А.Н. Тихонов отмечают, что такие части слов не обладают существенным признаком морфемы — не имеют значения. В составе слова они выполняют строевую

роль, используются как соединительные элементы между его частями. Отсюда их общее название — *интерфиксы* [Тихонов, 1998, с. 23].

В «Русской грамматике» [Т. 1, с. 139] интерфиксом считается лишь соединительный аффикс в сложениях; он квалифицируется как словообразовательная морфема: *лесостепь*, *двучлен*, *сахариметр*, *себялюбец*, *сорвизолова*, *пятицборец*, *двухлетие*, *сорокатысячник* и т.п. Признаются и нулевые интерфиксы: *Нов//город*, *Калинин//град*, *инженер-/полковник* и т.п. (Там же, с. 252–254).

В остальных случаях элементы *ж*, *в*, *т*, *жд* и др. квалифицируются как наращения мотивирующей основы: а) в словообразовании: *зна-т-н-ый*, *ви-т-ток*, *скры-т-н-ый*, *прида-т-ок*, *стеклоду-вØ*, *поши-вØ*, *кро-вØ*, *пе-в-ец*, *клю-вØ*, *ви-д-ок*, *старожид*, *оде-жд-а*; б) в словоизменении: *мат-ер-и*, *врем-ен-и*, *ключ-ж-а*, *сын-овж-а*, *друг-ж-а*, *неб-ес-а*, *зна-ж-ут*, *де-н-ут*, *жи-в-ут* и т.п.

Л.Л. Буланин считает, что элемент *-ен-* в словоформах типа *знам-ен-и* (в косвенных падежах) — основообразующий суффикс со структурным значением, а именно как суффикс основы косвенных падежей единственного числа и основы множественного числа [Буланин, 1976, с. 69].

В.В. Лопатин асемантические отрезки *ж*, *в*, *ов*, *л* и т.п. (*зна-ж-ут*, *жи-в-ут*, *пе-в-учий*, *орл-ов-ский*, *чисти-дл-щик*, *скита-д-ец*, *ката-д-ка* и т.п.) характеризует как *субморфы* («морфологически релевантные отрезки словоформ... не имеющие самостоятельного смысла...» [Кубрякова, 1974, с. 57–59]. А.И. Моисеев рассматривает как *квазиморфы* — части слов, внешне похожие на морфемы, но не являющиеся ими [Моисеев, 1987, с. 49].

Н.М. Шанский считает: то, что у Е.А. Земской называется интерфиксом, входит в состав целостных производных суффиксов: *-лец-*, *-инск-* и т.п. (*скита-лец*, *ялт-инск-ий*). Элементы же *и*, *у*, *ух* в словах типа *перекатиполе*, *полутень*, *пятицэтажный*, *двух-этажный* и т.п. Г.П. Цыганенко квалифицирует как морфемы со значением повелительного наклонения или родительного падежа. Оправданным признает она употребление термина *интерфикс* лишь по отношению к соединительным гласным *о*, *е* [Цы-

ганенко, 1978, с. 40]. Мы разделяем точку зрения Е.А. Земской и А.Н. Тихонова. Назовем здесь слова, включающие отрезок *в*, который студенты затрудняются определить, в какую часть морфемы он входит, в случаях *зимовка*, *напев -ов-*, *-в-* — часть суффикса *-ова-* — *-ва-*, оставшаяся во втором производном в результате усечения в нем *-а* (ср.: *зимовать*, *напевать*); в случаях типа *прорывØ* фонема <в> является финалью корневого алломорфа *-рыв-*; а в случаях типа *поши-вØ*, *стеклоду-вØ* — *в*, по «Русской грамматике» — это наращение; по Е.А. Земской и А.Н. Тихонову — это интерфикс между корневой частью (простого или сложного) слова с нулевым суффиксом.

1.3.3. Асемантические элементы — бывшие суффиксы — в конце слов

По-разному квалифицируются структурные элементы, выделяющиеся в корне основы слов по соотношению с другими однокоренными словарными единицами, более простыми в формальном отношении, но одинаковыми по своим значениям: *ел-к-а*, *игол-к-а*, *лис-иц-а*, *нож-ик*, *рубаш-к-а* (ср.: *ель*, *игла*, *лиса*, *рубаха*). Такие существительные ранее были образованы с помощью оценочных, уменьшительно-ласкательных суффиксов, которые впоследствии утратили оценочное значение, стали непроизводными, немотивированными словами. В.Н. Немченко считает, что названные асемантические элементы слов, с синхронической точки зрения, «входят в состав корневых морфем соответствующих слов, которые представляют собой фонематические варианты однокоренных слов, не имеющих данных звуковых отрезков» [Немченко, 1984, с. 42].

Е.А. Земская рассматривает такие слова с названными выше элементами как производные. Их отличие от производящих — стилистическое, они имеют разговорную окраску [Земская, 1999, с. 302].

В.Н. Немченко так же, как и слова типа *елка*, интерпретирует асемантические элементы, обнаруживаемые 1) в составе ряда существительных с заимствованными корнями, которые в процессе заимствования получили характерное для русского язы-

ка звуковое оформление: *жакет-к-а*, *жилет-к-а*, *планшет-к-а*, *табурет-к-а* (ср.: *жакет*, *жилет*, *планшет*, *табурет*); 2) в конце некоторых слов, целиком заимствованных из других языков, наряду с созвучными с ними лексическими единицами, более простыми по звуковому составу, но тождественными по лексическим значениям: *баз-ис*, *фаз-ис*, *мотоцикл-ет* (ср.: *база*, *фаза*, *мотоцикл*). Но более убедительным нам представляется мнение Е.А. Земской.

Далее. Некоторые исследователи (например, З.А. Потиха) выделяют суффиксальные по происхождению элементы, которые как бы «вычлениются» в составе многих слов современного русского языка при сопоставлении с производными от них, мотивированные ими однокорневыми словами: *бел-к-а* (ср.: *бел/ич/ий*), *боч-к-а* (ср.: *бочар*), *пал-ец* (ср.: *беспальный*), *скрип-к-а* (ср.: *скрипач*), *ул-иц-а* (ср.: *переулок*), *ут-к-а* (ср.: *утиный*), *креп-к-ий* (ср.: *крепость*), *шир-ок-ий* (ср.: *ширина*). Корни (основы) таких слов часто рассматриваются как связанные, а их конечные части, отсутствующие в составе производных от них образований, — как суффиксальные морфемы (*-к-*, *-ец-*, *-иц-*). Такие асемантические элементы, видимо, будет правильным называть субморфами (или квазиморфами) [Лопатин, 1977, с. 57—63].

В.И. Немченко высказывает мысль о том, что элемент *-ся/-сь*, употребляющийся в составе глаголов, которые в современном русском языке без данного элемента не употребляются (*бояться*, *годиться*, *запинаться*, *касаться*, *поводиться*, *смеяться* — таких глаголов около 150), не являются морфемой ввиду его асемантической, выразителем непереходности (впрочем, ср.: *боюсь собаку*), не выполняют ни залоговой, ни словообразовательной функции (эти глаголы не имеют своих производящих) [Шанский, Тихонов, 1987, с. 184], то есть не имеют соответствующих невозвратных глаголов. Ученый предлагает рассматривать его как составную часть корневой морфемы, так называемого некомпактного, или прерывистого корня [Немченко, 1984, с. 43]. Такие слова действительно являются непроизводными. Но при морфемном анализе этот элемент *-ся/-сь* следует выделять. Так считают и Н.М. Шанский, и А.Н. Тихонов [Шанский, Тихонов, 1987, с. 184].

1.4. Толкование соотносительных терминов

1.4.1. Интерпретация терминов «производящая основа» — «мотивирующая основа», «производное слово» — «мотивированное слово»

В «Русской грамматике», чуть ранее — в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1970), в работах В.В. Лопатина, И.С. Улуханова [Лопатин, 1977, с. 9; Улуханов, 1977, с. 19] вместо терминов *производное/непроизводное/производящее слово* используются термины *мотивированное/немотивированное/мотивирующее слово*. Это связано с тем, что в синхронии языка усматривается лишь структурно-семантическое соотношение слов, а не их образование, не словообразование в подлинном смысле, которое признается исключительно диахроническим явлением. В.В. Лопатин и И.С. Улуханов в «Русской грамматике», в статье «Словообразование» в энциклопедии «Русский язык» [ЭРЯ, с. 500—501] пишут: «Центральным понятием синхронного словообразования является понятие словообразовательной мотивации. Отношения мотивации устанавливаются между двумя однокоренными словами, одно из которых синхронически является с формальной и семантической точек зрения первичным, мотивирующим, исходным, а другое — вторичным, мотивированным, выводимым из него. Мотивированное слово, обычно более сложное по структуре основы, содержащей больше морфов, чем основа мотивирующего слова».

Если так, замечает А.И. Моисеев [Моисеев, 1987, с. 19], то и словообразование в целом следовало бы изъять из состава синхронной грамматики, иначе получается словообразование без образования слов. Произошел отказ от основных, наиболее важных понятий и терминов словообразования, выработанных на предыдущих этапах его развития, в том числе и от производности слов, лежащей в основе всего явления словообразования (Там же, с. 98).

К.А. Тимофеев не отказывается от понятия производности и применительно к синхронному словообразованию, однако рас-

ценивает ее как *мотивированность*: производность в синхронном плане «понимается... как мотивированность», производность диахроническая «понимается... как в генетическом плане», т.е. как отношение исторической преемственности между производным и исходным словом» [Тимофеев, 1971, с. 32, 34, 36].

Н.М. Шанский не отрицает синхронного словообразования, но, по его мнению, это лишь кажущееся словообразование (то, как слово осознается образованным, действительно же образование слов относится к прошлому состоянию языка. «Производная основа может быть как основой, от которой та или иная производная действительно образована (*дом-ик* от *дом*, *учи-тель* от *учить*), так и основой, от которой данная лишь осознается образованной» [Шанский, 1966, с. 40]: слова *крохотный*, *звездочка*, *мохнатый*, *женственный* теперь осознаются образованными от слов *кроха*, *мох*, *звезда*, *женщина* (с усечением *-щин*), а на самом деле они образованы от не существующего теперь в русском языке слов *крохоть*, *звездка*, *мохна*, *женьство* — ‘женский пол’; слова *цветник*, *путник* сейчас осознаются как образованные от *цветы*, *путь*, действительно же они произведены от *цвѣтъньныи* и *путьньныи* при помощи суффикса *-ик-*.

А.И. Моисеев полагает, что основной вопрос словообразования состоит не в том, когда были образованы слова, а в том, как они были образованы [Моисеев, 1987, с. 102]. И как бы подводя итоги своих размышлений по поводу синхронного и диахронического словообразования, А.И. Моисеев отмечает: все изложенное не означает, что понятие и термин *мотивированность слов*, а также другие сопряженные с ним понятия и термины бесполезны и не нужны. «Мотивированность — основной семантический показатель производности слов и база формирования значения вновь образованных слов. Но без связи с производностью мотивированность слов попросту повисает в воздухе... И нет нужды от синхронной производности бежать под защиту мотивированности» (Там же, с. 105). Е.А. Земская в своих работах использует традиционные термины «производящая основа», «производная основа» [Земская, 1999, с. 269—270].

И еще об одном высказывании. И.С. Улуханов в статье «Основа» в энциклопедии «Русский язык» [ЭРЯ, с. 308], наряду с терминами *мотивированная основа* и *мотивирующая основа*, в скобках дает уже и традиционные термины *производная основа* и *производящая основа*, т.е. не отвергаются и они языковедами новой волны.

1.4.2. Трактовка понятий и терминов «морф» и «морфема»

Студентов следует познакомить с существующим разнообразием в применении терминов *морфема* и *морф*. В одних научных трудах и учебных пособиях (в том числе и школьных) употребляется только традиционный термин *морфема* (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов), в других — *морфема* и *морф* (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, В.Н. Немченко, А.И. Моисеев). Термин (и понятие) *морфема* был введен в 70-х годах XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ как родовое обобщение уже известных более частных частей слова — корней, префиксов, суффиксов. В 40-х годах XX в. в американской дескриптивной (описательной) лингвистике выдвинуты термины *морф* и *алломорф* (термин *морф* предложен Ч.Ф. Хоккетом в 1947 г. в качестве параллели к термину *алломорф*). Правда, понятие формальных разновидностей морфемы широко применялось и до этого, в том числе в русском языкознании.

Е.А. Земская обосновывает использование двойных терминов: при изучении структуры слова необходимо оперировать не только конкретными звуковыми сегментами, которые даны нам непосредственным наблюдением, но и обобщенными единицами, которые наделены общей функцией в составе слова.

Чтобы показать различие между морфом и морфемой, Е.А. Земская сравнивает их с фонемой и звуком, представляющими ту или иную фонему: фонема <a> представлена звуками [a], [ʼa] [aʼ] [ä] в словах *парта*, *п'атка*, *мат'* и *п'ät'*. Аналогичное явление наблюдается в словообразовании. Ср.: *волгоград-ец* и *волгоград-ц-а*, *книг-а* и *книж-ник*. В первой паре слов различные морфы (-ец- и -ц-) представляют одну и ту

же суффиксальную морфему, во второй паре слов различные морфы (*книг-* и *книж-*) представляют одну и ту же корневую морфему.

Таким образом, *морфема* — это обобщенная единица, тогда как *морфы* — это конкретные репрезентанты (представители) морфемы, обнаруживаемые при членении слова [Земская, 1973, с. 19, 20]. В одну морфему объединяются несколько морфов (например, корневые морфы *кос-а*, *кос'-ить*, *кош-у*, *с-каш-ивать*, суффиксальные морфы *-ств-* и *-еств-*: *богат-ств-о* и *изящ-еств-о* и т.п.

В энциклопедии «Русский язык» [ЭРЯ, с. 242] о морфах сообщается следующее: «В разных словах и словоформах морфемы могут формально (по составу фонем) видоизменяться. Формальные видоизменения морфемы называются *морфами*, или *вариантами морфем*. Среди вариантов морфем различаются *собственно варианты морфем* (тождественные по значению и по позициям морфы, способные в любых позициях заменять друг друга: *вод-ой* и *вод-ою*, *бел-ешенек* и *бел-ехонек*) и *алломорфы* (греч. *állos* — другой, разный) (морфы, которые обладают формальной близостью и имеют тождественное значение, но их формальное различие обусловлено качеством соседних морфов; ср.: *творог* и *творож-н-ый*, *буфет-чик* и *свар-щик*, *мы-ть-ся* и *мој-у-сь*, *пи-ть* и *пой-л-о*). Алломорфы не могут занимать одну и ту же позицию в слове, взаимозаменяться. Распределение таких морфов по позициям называется *дополнительным распределением*, или *дополнительной дистрибуцией* (термин американских лингвистов). Собственно варианты морфемы находятся в отношениях свободного варьирования.

Заметим: в лингвистической литературе широко употребительны термины, включающие элемент *алло-*. Они противопоставлены терминам с суффиксом *-ема-* и терминам без суффикса. Ср. трехчленные ряды терминов: *фон* — *аллофон* — *фонема*, *морф(а)* — *алломорф(а)* — *морфема*, *граф* — *аллограф* — *графема*, *лекс(а)* — *аллолекс(а)* — *лексема* [Земская, 1973, с. 21].

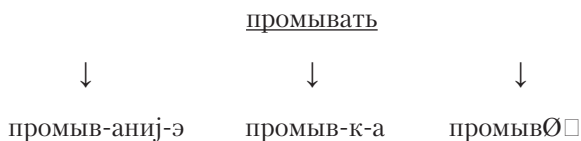
В заключение отметим, что не будет большой ошибкой употреблять только традиционный термин «морфема».

1.5. Варианты неоднозначности членения слов

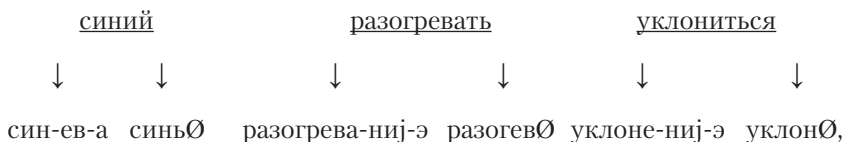
1.5.1. Установление нулевой суффиксации

При характеристике способов словообразования немалые трудности возникают при установлении *нулевой суффиксации*. Вопрос о формообразующих нулевых суффиксах несколько проще, так как здесь система аналогичных форм подсказывает наличие показателя даже при его материальной невыраженности: *нес*Ø, *нес-л-а*, *нес-л-и*.

Сложнее со словообразующими нулевыми суффиксами в именах существительных и некоторых префиксально-суффиксальных именах прилагательных. Среди языковедов нет единства в интерпретации этого способа словообразования. Так, Е.А. Земская [Земская, 1999, с. 258] нулевую суффиксацию выделяет в ряде слов, выражающих процессуальное или признаковое значение: *промыть*Ø, его производящий глагол *промывать*. Такие существительные входят в ряды слов, выражающих это значение с помощью «обычных» (ненулевых) суффиксов; ср.:

Здесь необходимо подчеркнуть, что нулевая суффиксация используется при изменении частеречной принадлежности мотивированного слова, помогает и сопоставление мотивирующего и дериватов с материально выраженными и невыраженными суффиксами:

ум — *ум-н-ый* и *голова* — *без-голов-О-ый* [Попова, 1986, с. 22].

Нулевую суффиксацию здесь видит и А.Н. Тихонов [Тихонов, 1990, с. 21].

Правда, Н.М. Шанский называет этот способ безаффиксным [Шанский, 1968, с. 283—286]. Но нам представляется, Е.А. Земская права, утверждая, что при таком подходе не дается ответа на вопрос, какое средство является выразителем деривационного значения. «Если мы считаем, что таким средством является нулевой суффикс, мы соотносим данное производное слово с другими производными словами, имеющими синонимичные деривационные значения, и тем самым определяем место анализируемого слова в словообразовательной системе. Если же мы интерпретируем то или иное производное как бесуффиксное, мы не отвечаем на вопрос о том, с помощью какого средства выражается его деривационное значение, соотносится ли оно с другими типами словообразования. Такое толкование имеет меньшую объяснительную силу» [Земская, 1999, с. 311—312].

Нулевые суффиксы действуют преимущественно в словообразовании имен существительных. Кроме значения отвлеченного действия, они могут обозначать лицо по действию или признаку (*задирОа*, *подлизОа*; *интеллектуалО□*, *универсалО□*), отвлеченные признаки (*мустьО□*, *синьО□*, *гладьО□*) (Там же, с. 257—259).

В «Русской грамматике» довольно подробно описывается нулевая суффиксация:

а) существительные, называющие отвлеченные действия (состояния): *пускО□* (от *пускать*), *ходО□*, *клевоО□*; конкретно-предметные значения: *сторожО□* (от *сторожить*), *балагурО□*; *оградОа*, *свечОа*; другие значения: *занудОа*, *браньО□*, *переговорОы*; *удальО□*, *новьяО□*, *интеллектуалО□*, *лешийО□*; *супругОа*, *кумОа*; *пошивО□* (от *пошить* с наращением *в*), *бытО□*, *вычетО□*;

б) прилагательные с нулевым суффиксом: *пятОый*, *трехсотОый*, *большОий* (от *больше*), *вешнОий*, *свинОой*, *золотОой* и т.п. [Русская грамматика, Т. 1, с. 227, 219].

Однако А.Н. Тихонов, вслед за Н.М. Шанским, считает, что в случаях *раб — раба, кум — кума, супруг — супруга* и т.п. окончание *-а* производных слов совмещает формо- и словообразующие функции, т.е. выступает как синкретическая морфема. В этих словах окончание выражает не просто грамматическое значение женского рода, а обозначает одновременно лицо женского пола, т.е. выражает и словообразовательное значение, которое в русском языке обычно передается суффиксальным путем; ср.: *учитель — учитель-ниц-а, москвич — москвич-к-а*. Сюда же относятся имена существительные: *артистическая, учительская, суточные, пассажирский* и т.п. [Тихонов, 1990, т. 1, с. 20].

А.И. Моисеев такие образования квалифицирует как созданные флексивным способом (флексацией) — с помощью флексий (мена системы флексий, словоизменительной парадигмы); правда, он замечает, что способ близок к нулевой суффиксации: *раб — раба, Валентин — Валентина, Иванов — Иванова, Чайковский — Чайковская, русский — русская* [Моисеев, 1987, с. 115].

Однако А.Н. Тихонов нулевые суффиксы отмечает в именах прилагательных, у которых имеются параллельные (или аналогичные) образования с материально выраженным суффиксом, передающим то же самое словообразовательное значение: *безос-Ø-ый* и *безос-н-ый*, *безголос-Ø-ый* и *безголос-н-ый*, *безъязык-Ø-ий* и *безъязыч-н-ый*, *пят-Ø-ый*, *шест-Ø-ой* и т.п. и *сорок-ов-ой*, *тысяч-н-ый*, *двухголос-Ø-ый* и *двухголос-н-ый*, *жестокосерд-Ø-ый* и *жестокосерд-н-ый* и т.п. [Тихонов, 1990, т.1, с. 12–13]. Но Н.М. Шанский и здесь отмечает, что окончание прилагательных (типа *длинноволосый*) синкретично, т.е. выполняет функцию грамматическую (формообразующую) и словообразовательную [Шанский, 1968, с. 109].

1.5.2. Членение основ в парах типа «физика — физик»

Неоднозначна трактовка членения основ в парах слов, различающихся только по характеру флексий: *физик — физика, лирик — лирика, романтик — романтика* и т.п. Лингвисты предлагают следующие интерпретации:

1) в некоторых из подобных образований (*физик, техник*) часть лингвистов квалифицируют основы как членимые [Тихонов, 1975, с. 187];

2) возможна интерпретация таких образований как результат нулевой суффиксации;

3) наименования лица на *-ик-* образованные от однокоренных слов на *-ик-(а)* путем усечения мотивирующей основы и прибавления суффикса *-ик-*;

4) наименования лица образованы путем наложения суффикса со значением лица *-ик-* на финаль основы мотивирующего слова.

Вычленение из состава основы суффикса *-ик-* производится лингвистами, которые для сопоставления привлекают системные ряды слов другой структуры, но с тем же словообразовательным значением: *химия* — *хим-ик*, *фанатизм* — *фанат-ик*, *сатира* — *сатир-ик* и т.п.

Вычленение *-ик-* в качестве суффикса лица способствует и синонимия с другими суффиксами лица в некоторых из подобных образований: *тектон-ик* — *тектон-ист*, *фонет-ик* (устар.) — *фонет-ист*, *прагмат-ик* — *прагмат-ист* и т.п. (Там же, с. 190—191).

При словообразовательном анализе следует подчеркивать, что мотивированное слово минимально отличается от мотивирующего и по структуре, и по семантике. Следует избегать сопоставления однокоренных слов, связанных опосредованной мотивацией, и тем самым предупреждать ошибки в определении словообразовательного способа и средства, т.е. нужно показать, что *перестройка* — не от *строить*, а от *перестроить*, *сварочный* — не от *сварить*, а от *сварки*, *изоляционный* — от *изоляция*, а не от *изолировать*, *побелка* — от *побелить*, а не от *белить*, *порыбачьи* — от *рыбачий*, а не от *рыбак* и т.п.

1.5.3. Выделение составных (производных) суффиксов и префиксов

Суффиксальные алломорфы *-ениј* и *-ниј* (*чте-ниј-э* и *терп-ениј-э*) и особенно составные (производные) суффиксы и пре-

фиксы являются целыми, но воспринимаются все же как образования, возникшие путем объединения двух суффиксов и используемые для создания новых слов [Шанский, Тихонов, 1987, с. 41]. Таковы суффиксы *-тельн-*, *-тельств-*, *-ствова-* и др.: *-тельн-*: *доказа-тельный* от *доказать*, *образова-тельн-ый* от *образование*, *руга-тельн-ый* от *ругать*, *строи-тельн-ый* от *строить*, *упои-тельн-ый* от *упоить*. В Грамматике—80 суффикс *-ительн-* в словах: *зр-ительн-ый* от *зрение*, *вопрос-ительн-ый* от *вопрос*, *нравоуч-ительн-ый* от *нравоучение*. В Словаре А.Н. Тихонова *-и-* — интерфикс, отделен косой линией от суффикса *-тельн-*, а что касается последнего примера, то дано: см. *учить*, и тогда только суффикс *-тельн-*; *умозрительный* — вершина гнезда, но дано: см. *ум*.

В «Русской грамматике» в *самостоя-тельн-ый* выделен суффикс *-тельн-*. В Словаре А.Н. Тихонова это слово — вершина гнезда. То же самое и с слове *назидательный* — *-тельн-* — суффикс; в нем это вершина гнезда, но дано: ср.: *назидать*.

Как производные суффиксы в «Русской грамматике»: *вмешательств-о* от *вмешаться*. В Словаре А.Н. Тихонова *-тель-* отделен косой чертой от суффикса *-ств-*, т.е. это интерфикс. То же самое наблюдается и в словах: *водительство*, *доказательство*, *отлагательство*, *препирательство*, *разбирательство*, *ручательство*, *ругательство*, *надругательство*, *строительство* (от *строить*).

Двоякое соотношение производных с разными производящими наблюдается в слове *вредительство*; его можно соотносить с глаголом *вредить*, тогда выделяется в нем суффикс *-тельств-* (по «Русской грамматике»). В Словаре А.Н. Тихонова *-тель-* интерфикс (отделен косой чертой от суффикса *-ств-*). Если же это производное соотносить со словом *вредитель*, то тогда выделяется суффикс *-ств-*, а суффикс *-тель-* ранее был присоединен к основе глагола *вредить*.

Подобное двоякое соотношение имеет место и в следующих производных: *граби-тельств-о* от *грабить* и *грабительств-о* от *грабитель*; *преда-тельств-о* от *предать* и *предательств-о* от *предатель*; *представи-тельств-о* от *представить* и *представительств-о* от *представитель*.

Приведем и другие слова с производными суффиксами: *письм-овник* (в «Русской грамматике»; в Словаре А.Н. Тихонова -ов- — интерфикс, отделен от суффикса -ник- косой чертой), *шип-овник*, *шишк-овник*, *крас-авец* (но только суффикс -авец- в *мерзавец*), *плева-тельниц-а*, *полоска-тельниц-а*.

Приведем слова с производным суффиксом -ствова-: *злоствовать*, *свирепствовать*, *умствовать*, *усердствовать* (хотя есть *свирепство*, *усердство*). В слове властвовать часть суффикса -ствова- наложилась (надвинулась) на конец двух согласных корня *власть*.

Слово *учительствовать* может члениться по-разному — в зависимости от мотивировки производных: *учительство* — работа в качестве учителя и далее *учительств-ова-ть* и *учительствова-ть* от *учитель* — ‘тот, кто поучает, наставляет’, *учительствовать* — ‘поучать, наставлять’. Ср.: *Арина Петровна уже не выговаривала и не учительствовала в письмах* (С.-Щ. См.: [Тихонов, 1990; Лыков, 1970, с. 211]).

Но сравните два суффикса в словах *представительство* — ‘наличие представителей в органах управления, на съездах и т.п.; орган правления’ от *представитель*, а оно от *представить*, *виновн-ик* от *вин-овн-ый*, *бар-ств-ова-ть*, *упор-ств-ова-ть* и др. (см. [Шанский, Тихонов, 1987, с. 41]).

Приведем и некоторые составные (производные) приставки: *обез-: обез-болить*, *обес-кровить*, *обес-ценить* и др., *недо-: недо-есть*, *недо-сыпать* и др.

При определении направления мотивации в случаях отсутствия большей формальной сложности в производной основе необходимо учитывать категориальное значение частей речи: существительные *бег*, *перекур*, *классификация*, *исследование* вторичные по отношению к соответствующим глаголам, так как значение действия относится к глагольным категориальным значениям; аналогично *синь*, *новь*, *тишь* образованы от прилагательных *синий*, *новый*, *тихий*, для которых значение признака является категориальным.

Лингвистами замечено, что в словообразовании отражаются определенные свойства лексических единиц, например полисемия: возможны различные производные при различных значе-

ниях мотивирующих слов. Так, слово *бежать* в одном значении дает дериваты *беглец*, *беженец*, а другом — *бегун*, *беготня* и т.п.;

1.6. О понятиях «словообразовательный тип», «словообразовательная модель», «морфонологическая модель»

Словообразовательный тип представляет собой обобщенную схему построения производных слов, основными признаками которой являются: 1) одинаковая мотивирующая часть речи (*резать* — *резчик*, *обидеть* — *обидчик* и т.п.), хотя на практике не всегда просто решить, являются ли, например, слова *шутник*, *клеветник*, *буксировщик* отглагольными (от *шутить*, *клеветать*, *буксировать*) или отсубстантивными (от *шут*, *клевета*, *буксир*); 2) формантами чаще всего являются аффиксы (суффиксы, префиксы, постфиксы: *-ник-*, *-ун-*, *-ец-*, *пере-*, *от-*, *-ся/-сь*, *-то*, *-либо*, *-нибудь*); в сложных прилагательных, образованных путем сращения, формантом считается закрепленность порядка компонентов и единое ударение (*вечнозеленый*, *дикорастущий*). В состав словообразовательного форманта при чистом сложении входят: а) интерфикс, указывающий на связь компонентов сложного слова и сигнализирующий об утрате морфологического значения предшествующего компонента; б) закрепленный порядок компонентов; в) единое ударение, преимущественно на опорном компоненте (*лесостепь*, *износостойкий*) [Русская грамматика, с. 139].

Труднее осмысливается третий признак — словообразовательное значение — «то общее значение, которое отличает все мотивированные данного типа от их мотивирующих» (Там же, с. 135); в иной терминологии: «общее для всех производных данного типа значение, устанавливаемое на основании семан-

тического соотношения производящего и производных» [Земская, 1973, с. 294]. Так, глаголы *прыгнуть*, *свистнуть*, *толкнуть* мотивируются глаголами *прыгать*, *свистеть*, *толкать* и имеют общий формант — суффикс *-ну-* со словообразовательным значением однократности; суффикс *-тель-* называет лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим (производящим) словом: *испытатель*, *преследователь*, *хранитель*; *выключатель*, *накопитель*, *вытрезвитель*. Усвоить эти признаки словообразовательного типа помогают соответствующие тренировочные упражнения.

Дериватологами используется и термин *словообразовательная модель*, передающий понятие «единая структурная (формальная) схема построения производных слов, характеризующихся общностью: а) лексико-грамматического характера (части речи) и производящих и б) основных словообразовательных средств/словообразовательного форманта» [Немченко, 1984, с. 226—227].

Производные слова определенной словообразовательной модели могут быть представлены *одним* словообразовательным типом. Так, например, все имена существительные, образованные от основ прилагательных с помощью суффикса *-ак-/чак-*, относятся к одному словообразовательному типу, так как все они имеют одно и то же словообразовательное значение — «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом»: *добряк*, *здоровяк*, *холостяк*, *толстяк*, *весельчак* — названия человека, обладающего одним из признаков, обозначенных прилагательными *добрый*, *здоровый*, *холостой*, *толстый*, *веселый*; *порожняк*, *синяк* от *порожний*, *синий*.

В других случаях производные слова определенных словообразовательных моделей относятся к разным словообразовательным типам. Например, не относятся к одному словообразовательному типу существительные, произведенные от основ существительных с помощью суффикса *-ин(а)-*, т.е. обладающие общностью двух элементов (отсутствует третий — общность значения): 1) *баранина*, *конина*, *севрюжина* — название животного:

название мяса этого животного, которое названо производящей основой; 2) *котлетина, домина* — название предмета — название того же предмета большей величины; производное слово имеет значение увеличительности; 3) *горошина, изюмина, соломина; горох* — *горошина*, т.е. совокупность вещества (или предметов): один предмет из этой совокупности; иными словами, производное имеет значение единичности — один предмет из совокупности, названной производящей основой [Немченко, 1984, с. 141 — 142; Земская, 1973, с. 293].

Е.А. Земская обосновывает употребление при словообразовательном анализе термина «морфонологическая модель», отмечая при этом, что термины «словообразовательный тип» и «морфонологическая модель» часто используются недифференцированно, как синонимы. Второй термин, пишет она, целесообразно применять для обозначения морфонологических разновидностей внутри одного и того же словообразовательного типа.

Слова одного и того же типа могут производиться с разными морфонологическими особенностями (по разным морфонологическим моделям):

1) с чередованием фонем на границе морфов и без него: *таганрожский* — *таганрогский, рижжский, лейпцигский*;

2) с помощью интерфиксов и без них: *ленинградский* и *орловский; ялтинский*;

3) с усечением основы и без него: *Манилов* — *манилов-щин-а, прямолинейный* — *прямолиней-щин-а, самбо* — *самб-ист, каноэ* — *каноэ-ист*;

4) с наложением морфов и без него: *лиловый* — *лиловатый и красный* — *красн-оват-ый* [Земская, 1999, с. 301].

1.7. Единственность и неединственность (множественность) словообразовательной структуры и словообразовательной мотивации

В дериватологии принято различать понятия *единственность* и *неединственность (множественность) мотивации про-*

изводных слов, а также множественность словообразовательной структуры слова. Слово, имеющее только одно производящее, обладает только одной словообразовательной структурой; например, *дом-ик* ← *дом*, *учи-тель* ← *учи-ть*, *храбр-ость* ← *храбр-ый*.

Во многих случаях производные слова обладают соответственно двумя и более словообразовательными структурами (и мотивациями). Например: *забинтоваться*: *забинтовать* — *забинтовать-ся* и *бинтоваться* — *за-бинтоваться*; *капризничать*: *каприз* — *каприз-нича-ть*, *капризный* — *капризн-ича-ть* и *капризник* — *капризнич-а-ть*; *предательство*: *предать* — *предательств-о* и *предатель* — *предатель-ств-о*; *несмело*: *смело* — *не-смело* и *несмелый* — *несмел-о*.

Каждая из мотиваций находит особое формальное, внешнее выражение в производном. В каждой паре, в каждом соотношении производные членятся на разные формальные части: производящее и формант. Разная членимость производных связана с выражением разных смысловых отношений. Ср.: *разбой-нича-ть* — 1) заниматься разбоем и *разбойнич-а-ть* — 2) быть разбойником; *дольч-ат-ый* — 1) состоящий из долек и *доль-чат-ый* — состоящий из долей и т.п.

ПРИМЕЧАНИЕ. Говоря о множественности словообразовательной структуры слова и множественности мотивации, мы не отвечаем на вопрос: а как же производное слово в действительности было образовано; ср.: *заоблачный* — от *облачный* или от *за облаками* (ср.: *заречный* — от *за рекой*)? На этот вопрос можно найти ответ только благодаря диахронному словообразованию, которое пока отсутствует в современной русистике.

Но при множественности мотивации не всегда каждая мотивация получает свое особое, формальное выражение. Ср.: а) *шата/ть/* → *шата/ниј/э* и *шата/ть/ся* → *шата/ниј/э*; *купа/ть/* → *купа/ниј/э* и *купа/ть/ся* → *купа/ниј/э*; *мы/ть/* → *мы/тъј/о* и *мы/ть/ся* → *мы/тъј/о*; б) *лете/ть/* → *летØ* и *лета/ть/* → *летØ*; *бежа/ть/* → *бегØ* и *бега/ть/* → *бегØ*; в) *привари/ть/* → *привар/к/а* и *привари/ть/ся* → *привар/к/а*; г) *вез/ти/* →

воз/чик и воз/и/ть/ → воз/чик; д) плав/и/ть/ → плав/к/ий и пла-
ви/ть/ся → плав/к/ий.

Здесь налицо семантические различия между словообразовательными парами. Они восходят к различиям в семантике производящих и выражаются синтаксически, реализуются в различных синтаксических конструкциях, в разном словесном окружении. Ср.: *Мать купает ребенка* и *Купание ребенка у нее занимает полчаса*; *Ребенок купается* и *Купание доставляет ребенку большое удовольствие*. Смысловые различия не выражены здесь средствами словообразования. Как видим, разные мотивационные отношения в таких случаях не ведут к разной членимости, т.е. в приведенных примерах мотивация разная, а словообразовательная структура производных в этих парах одинаковая [Тихонов, 1990, т. 1, с. 28—29].

1.8. Особые способы синхронного словообразования

Процесс возникновения слов в русском языке подчиняется строгим закономерностям, в основе которых лежат различные средства и способы. Способ словообразования — это общий характер (путь, прием) образования слов. Способ словообразования дает самый общий ответ на вопрос, как образуются слова [Моисеев, 1987, с. 23]. В зависимости от средств, которые используются при производстве новых слов, способы словообразования обычно делят на две основные группы — *аффиксальные* (основным средством выражения деривационного значения служит аффикс — *префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный* и др. способы) и *неаффиксальные* — сложение *лесовоз*, сращение *быстрорастворимый*, усечение *зам, спец*, аббревиация (включая телескопию *мотоцикл + велосипед* → *мопед*) *КамАЗ, ЦУМ*).

Однако в системе способов словообразования есть и такие, которые стоят особняком в системе деривации. Это *редеривация, конверсия, калькирование и графодеривация*.

1.8.1. Редеривация (реверсия)

Традиционно сложилось так, что наименования лиц по профессии, социальному положению, званию и др. было по мужскому роду (ср.: *человек, горожанин — горожанка*). Но в ходе исторического развития русского языка происходит «обратный» процесс — некоторые существительные мужского рода этих лексико-семантических групп образовались от слов женского рода: *дояр* от *доярка*, что связано с тем, что мужчины стали сравнительно недавно заниматься этой профессией. Приведенный выше механизм образования новых слов получил название *редеривация (реверсия, обратное словообразование)*. Суть ее заключается в том, что новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего: *стюард ← стюардесса* [Шанский, 1968, с. 291]. В.В. Лопатин [Лопатин, 1966, с.80] относит такие случаи к нулевой суффиксации. А в Словаре А.Н. Тихонова картина выглядит по-другому: он считает, что производным является существительное мужского рода *стюард → стюардесса* [Тихонов, 1990, т. 2]. И.С. Улукханов [Улукханов, 1977, с. 51–57] поддерживает идею о существовании этого особого способа словообразования и относит к нему также следующие случаи как узуального, так и окказионального (индивидуально-авторского) словопроизводства: *разговорить ← разговориться, вдомек ← невдомек, сбыточно ← несбыточно, смыленно ← бессмыленно, кулачить ← раскулачить, сыроега ← сыроежка, уклюжий ← неуклюжий*.

1.8.2. Конверсия (транспозиция)

Конверсия (транспозиция) — безаффиксный способ словообразования, при котором единственным средством выражения деривационных отношений является изменение грамматических признаков (частеречного значения и словоизменительной парадигмы) производного слова по сравнению с омонимичным ему производящим словом: *рабочий* (прил.) — *рабочий* (сущ.), *блестящие от росы тополя* (причастие) — *блестящий ум* (при-

лагательное) [Касаткин, Клобуков, Лекант, 1991, с. 155]. Такие пары слов получили разные наименования — *конверсивы*, *грамматические омонимы*, *функциональные омонимы*, *единицы поликомплексов частей речи*. Они имеют много разновидностей в зависимости от того, что было производящим и каково получилось производное. Подробнее о них речь пойдет во второй части данного учебного пособия — «Переходные явления в современной морфологии».

1.8.3. Калькирование

Одним из путей пополнения словарного запаса языка новыми словами является заимствование из других языков. К частным случаям этого процесса относят *калькирование*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Авторы Энциклопедического словаря-справочника... не относят калькирование к процессу заимствования, полагая, что в ходе последнего слово приходит в язык как определенный звуковой комплекс в единстве с выражаемыми им лексическими значениями. «При калькировании звуковая оболочка слова не принимается во внимание, а используется свой языковой материал. Тем не менее у заимствованных слов и калек имеется нечто общее: иноязычный прототип. Поэтому калькирование — это тоже заимствование. Но заимствуется в этом случае только языковая семантика» [Энциклопедический словарь-справочник, 2008, т. 1, с. 384].

Калька в лексикологии (*семантическая калька*) — это русские слова, которые у своих иноязычных эквивалентов заимствовали одно из (обычно переносных) лексических значений [Энциклопедический словарь-справочник, 2008, т. 1, с. 384]: *высокий* ('лучший, элитный') из французского *haut* (ср.: *haut couture* — высокая мода), *теневой* ('незаконный' и 'не стоящий у власти') от английского *shadow* (ср.: *shadow economy* — теневая экономика, *shadow cabinet* — теневой кабинет (министров)).

Существуют также и фразеологические кальки (*синий чулок* — *bluestocking*), и сочетаемостные (*шоковая терапия* из аме-

риканского варианта английского языка *shock therapy*, *черный рынок* из немецкого *Schwarzmarkt*).

В дериватологии *калькирование* — способ образования новых слов путем поморфемной съёмки структуры того или иного иноязычного слова [Шанский, Тихонов, 1987]. Суть его заключается в том, что чужое слово «рубится» на части, и эти части передаются по очереди соответствующими по значению синонимичными морфемами:

sub-divis-ion (франц.)

под-раздел-ение

Über-mensch (нем.)

сверх-человек

Augen-maß (нем.)

глаз-о-мер

sky-scraper (англ.)

неб-о-скреб

self-service (англ.)

сам-о-обслуживание (в словосочетании *магазин самообслуживания*)

Н.М. Шанский и А.Н. Тихонов все же относят этот способ к аффиксальным, учитывая то, что в нем задействуются аффиксы русского языка. На наш взгляд, аффиксы в нем лишь вспомогательное, а не главное средство, выступающее совместно с семантическим, плюс ко всему задействуется деривационный потенциал прежде всего иноязычного слова, а не русского. Калька обычно не ощущается как заимствованное слово, так как составлена из исконно русских морфем. Поэтому реальное происхождение таких слов часто оказывается неожиданным для человека, впервые его узнающего. Так, например, слово *насекомое* — это калька с латинского *insectum* (*in-* — *на-*, *sectum* — *секомое*). Бывает калькирование частичное: в слове *трудоголик* (англ. *workaholic*) калькирована только первая часть слова. Соединение всех этих факторов позволяет считать калькирование особым способом словообразования, который служит пополнению словарного состава языка новыми лексическими единицами.

1.8.4. Графодеривация. Понятие псевдомотивации

Сравнительно недавно в процессе заимствования и освоения иноязычной лексики появилось новое явление — образование так называемых слов-«кентавров» или слов-«матрешек». Одна часть такого слова — русифицированная или просто русская, а другая (обычно начальная) представляет собой слово или морфему, перенесенные из другого языка в «нетронутым» виде, то есть изображаемые на письме латиницей: *e-mail-адрес*, *ISQ-сервер*, либо содержит в себе символ другой знаковой системы, кроме языковой. Этот путь образования новых единиц стал развиваться, и вначале являясь порождением компьютерной сферы, перешел в публицистику и художественную литературу, получив наименование *графодеривация* (*графогибридизация*) [Попова, 2008, с. 216], или *графикация* [Изотов, Панюшкин, 1997]. В его основе лежит использование графо-орфографических средств в производстве новых речевых единиц — *графодериватов*.

Первоначально этот способ считался окказиональным [Гридина 1996, с. 119; Изотов, Панюшкин, 1997] и ставился даже вопрос о том, принадлежат ли такие слова русскому языку (Розина Р.И. в книге [Современный русский язык: Активные процессы..., 2008, с. 173]). Но в настоящее время он, по мнению Т.В. Поповой, становится узуальным, поскольку с его помощью образуются не только игровые экспрессивные, но и нейтральные слова с номинативной функцией: CDшка, SMSка, DVD-диск, WEB-страница, PR-текст, PRщик. Некоторые из этих слов нашли свое отражение в работе, выполненной под редакцией Г.И. Складневской, «Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» [ТСРЯ, 2008].

ПРИМЕЧАНИЕ. Окказиональные слова — это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям [Валгина, 2001, с. 138].

Появление таких речевых единиц обусловлено законом экономии языковых средств: слова становятся короче, но более емкими по смыслу. Это происходит следующим образом. Известно, что одним из признаков слова является непроницаемость. Однако этот лингвистический постулат нарушается, границы слова становятся прозрачными. Действует принцип "матрешки": слово в слове, что дает концентрацию семантики. При этом «большая матрешка» (**ТоварЫ для ДОМА**) несет информацию о предлагаемых услугах, а «малая матрешка» (**ТЫ ДОМА**) воздействует на чувства и эмоции человека.

В зависимости от того, какие именно средства используются для создания новых слов, графодеривацию подразделяют на несколько видов [Попова, 2008].

1. Монографикация — создание неолексем графическими средствами одного языка: до-история, (бес)порядок, ОбьЕГЭ-рят всех (АиФ), ФБР ФаБРИкует, БУШечное мясо (АиФ), Победила СПеСь (Известия).

2. Полиграфикация (графогибридизация) — создание новообразований с помощью графических средств разных языков: STARость — не радость; концерт Земфиры, название команды журнала «Cosmopolitan» — Cosмическая команда — намек на ее «звездность» — команда избранных, лучших в своем деле.

3. Кодографикация — создание неолексем с помощью сегментных средств разных кодовых систем, одна из которых является естественной языковой: На100ящие сейфы, Кур\$ валют. Кодографикация подразделяется на:

а) нумерографикацию (буква+цифра): Ве4ер отдыха, Запли7кой, сан7ехникой и ски7ками;

б) инетографикацию (буква+интернетовский знак): Мур@ками, КабiNET, встреч@ться в ч@те, включая смайлографикацию (буква + смайлик): дебют перв©курсник©;

в) пиктографикацию (буква+рисунок): \$пецены, €вроокна.

4. Типографикация — создание неолексем с помощью суперсегментного средства, не являющегося собственно языковым, например, выделение курсивом, полужирным шрифтом,

подчеркиванием, или другим способом какой-либо части деривата, что приводит к актуализации некоторых смыслов:

А я забыл, кто я.
Звук злата все звончей.
Казна — известно чья?
А я — чей казначей? (В. Высоцкий)

5. Комбинированная графодеривация — создание неолексем с помощью сочетания средств вышеприведенных разновидностей графодеривации: WEB-ИЗДАния, Ре:акция, Лю-**воздуха!**-воздуха!-блю!-~~запрещен только для персонала~~ РАЗРЕШЕН (реклама открытых дверей в Макдональдсе).

В последнее время на страницах газет и журналов, а также в текстах художественной литературы получило распространение такое речевое явление, как языковая игра. Под этим термином мы понимаем «творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой/речевой, в том числе — стилистической, речеповеденческой, логической нормы) использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе — комического характера» [Сковородников, 2004, с. 86]. Для языковой игры используются (пусть не в равной степени) ресурсы всех языковых уровней: ср.: **ВЫИГРАЙ ТУР В ТУРЦИЮ** (реклама алкомаркета), **ЖАКАЖИТЕ ЖАЛЮЖИ ШЕЙЧАС ЖЕ! ЗАВТРА БУДЕТ ПОЗДНО!** (Реклама жалюзи). (О средствах и способах создания языковой игры см. [Санников, 1999]). Частью языковой игры является графическая игра. Графодериваты — один из ярких примеров такого явления. В основе создания графической игры лежит не мотивация, а *псевдомотивация*. Это явление имеет и другие наименования — прием *псевдовосстановления производящей основы* [Земская, Китайгородова, Розанова, 1993, с. 194; Николина, 1999], *псевдоочленение* [Николина, 1999], *переосмысление словообразовательной структуры существующих слов* [Санников, 1999, с. 146]. Механизм ее заключается в разрушении устойчивых, привычных связей между словами и создании новых, неожиданных.

Возвращаясь к графодеривации как особому способу словообразования, хочется отметить, что нет пока однозначных

ответов на вопросы: является ли графодеривация узуальным способом словообразования? является ли вообще графодеривация способом словообразования? Ведь в основе любого способа словообразования лежит процесс появления новых слов, а в результате графодеривации слова либо синтезируются, либо усложняются иноязычными вкраплениями, заимствованной семантикой и др. Данный способ образования слов, на наш взгляд, относится именно к окказиональным по ряду причин:

- производные, возникающие в ходе такого образования, носят единичный, а не системный характер;

- в графодеривации часто используются средства других языков, происходит задействование неязыковых средств;

- отмечается присутствие нетипичных словообразовательных моделей, а также псевдомотивации, основанной на ложном, абсурдном или омонимичном соотнесении производного и производящего слов.

Важной особенностью графодеривации как способа словообразования является то, что он преимущественно функционирует в письменной, а не в устной речи: большинство слов на слух остаются непонятными, а вот письменная форма сразу обращает на себя внимание. По поводу таких полиграфиксатов, как *WWW-страница*, *Internet-карта*, *VIP-обслуживание*, Р.И. Розина пишет, что эти «слова не прошли еще первый, самый необходимый этап освоения иноязычного слова в русском языке — этап передачи его графическими средствами языка-реципиента. Это не более чем иноязычные вкрапления в речь, хотя и своеобразные, поскольку чуждой для языка является только одна их часть, в то время как другая представляет собой «нормальное» слово» [Современный русский язык: Активные процессы..., 2008, с. 173].

1.9. Морфемный и словообразовательный анализ

В ходе изучения трех тесно связанных частей словообразования (дериватологии) — морфемики, учения о словообразова-

тельной структуре слов и учения о способах образования слов (деривации, словопроизводства) — осуществляется и *практический анализ словоформ*. При этом возникает вопрос о порядке выполнения двух видов синхронного анализа — морфемного (в школе — по составу слова) и словообразовательного.

Как показывает анализ конкретных фактов, подлинный морфемный анализ лучше проводить тогда, когда уже установлена (путем последовательно примененного словообразовательного анализа) словообразовательная структура слова, выяснено значение (в том числе и словообразовательное) каждой морфемы и структурная функция каждого вычленяемого в слове отрезка [Лопатин, 1977, с. 28]. А процедура словообразовательного анализа предполагает членение слова в направлении, обратном реальному протеканию процесса словообразования [Кубрякова, 1965, с. 52]. Так, существительное *склеивание* образовано от основы глагола несовершенного вида *склеивать* с помощью суффикса *-ниј-*, а этот глагол тоже произведен от однокоренного деривата совершенного вида *склеить* при помощи суффикса *-ва-*; *склеить* же, в свою очередь, образован от глагола несовершенного вида *клеить* при помощи приставки *с-*; и, наконец, последний — от существительного *клей*).

Нетрудно заметить то, что при такой процедуре анализа было последним этапом, при реальном словопроизводстве было первым шагом — *клей* — *клеить*, за которым следовали остальные — *склеить* → *склеивать* → *склеивание*.

Графически эту процедуру можно было бы обозначить цифрами: нижние показывают последовательность изъятия суффиксов и префиксов, с помощью которых создавались производные слова, верхние же цифры представляют обратную последовательность естественного (реального) словообразования: то, что было последним в анализе, в действительном процессе образования было первым и т.д.

2	1	3	4
<i>с-клей-и-ва-ниј-э</i>			
3	4	2	1

Студенты должны усвоить *цели* и *задачи* морфемного и словообразовательного анализа. (Схемы анализа, а также формулировки целей и задач даются в основном по [Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 1, с. 183, 194–195].)

Морфемный анализ

Цель морфемного анализа — выявить все имеющиеся в слове морфемы, живые с точки зрения современного языкового сознания.

Перед морфемным анализом ставятся следующие *задачи*:

- расчленить данные словоформы на морфы;
- свести их к определенным типам морфем;
- установить значение тех и других;
- определить характер варьирования морфов.

Морфемный анализ начинается с выделения окончания и определения основы словоформы. Затем, если слово производное, устанавливается с помощью словообразовательного анализа, который становится необходимым при разборе сложных по строению слов с несколькими аффиксами, от какой основы образовано анализируемое слово.

Корень определяется путем двойного сопоставления анализируемого слова а) с родственными ему словами одного и того же гнезда; б) с одноструктурными словами одного и того же словообразовательного типа.

Так, для того чтобы разбить на морфы словоформу *белизна*, необходимо сопоставить ее с родственными однокоренными *белизна*, *белый*, *белеть*. Общая часть, выступающая в таком сопоставлении, и является корневой, остальные — служебные морфемы.

Для вычленения каждой из таких морфем необходимо аналогичное сопоставление с одноструктурными словами: *белизна*, *голубизна*, *желтизна*; *белизна*, *нога*, *голова*. Общие части *-изн-* и *-а* являются морфами слова *белизна*.

Схема полного морфемного анализа

Определить лексическое значение анализируемого слова (по толковому словарю русского языка).

Произвести структурное членение слова с конца в следующем порядке:

1. Часть речи анализируемого слова — изменяемая (как изменяемая)/неизменяемая.

2. Окончание (флексия), его типы:

- а) по характеру формального выражения,
- б) по характеру отношения к варьированию (один вариант или набор вариантов),
- в) по функции (словообразовательное, словоизменительное, синкретичное),
- г) по характеру грамматического значения и зависимости от принадлежности к той или иной части речи,
- д) по способности к воспроизведению (регулярное/нерегулярное).

3. Типы основ:

- а) по функции (основа слова/основа словоформы),
- б) по структуре (членимая/нечленимая, простая/сложная, прерывистая/непрерывная).

4. Корень и его типы:

- а) по степени самостоятельности в выражении значения (свободный/связанный/полусвободный),
- б) по характеру значения (предметный/процессуальный/признаковый (качественный/количественный признак),
- в) по характеру варьирования,
- г) по наличию/отсутствию чередований,
- д) по стилистической окраске.

5. Суффиксы, их типы:

- а) по характеру формального выражения,
- б) по структуре (производные/непроизводные),
- в) по характеру варьирования,
- г) по функции (словообразовательные, словоизменительные, синкретичные),
- д) по значению (см.: [Русская грамматика, т. 1, с. 142—452]),

- е) по способности к воспроизводимости речи,
- ж) по стилистической окраске.

6. Приставки (префиксы), их типы:

- а) по структуре (производные/непроизводные),
- б) по функции (словообразовательные, словоизменяющие, синкретичные),
- в) по характеру значения (словообразовательные / формообразующие: какое именно значение см.: [Русская грамматика, т. 1]),
- г) по способности к воспроизводимости речи,
- д) по стилистической окраске.

7. Постфиксы, их типы:

- а) по функции (словообразовательные / формообразующие),
- б) по характеру значения (грамматические — множественность, страдательность; словообразовательные — возвратность, неопределенность, фамильярность).

8. Интерфиксы, их типы по функции — соединительные, незначимые, способствующие образованию слова.

Условные обозначения линейной последовательности морфов: а) окончание □, б) основа слова (словоформы) | _____ |, в) корень , г) суффикс ^, д) нулевой суффикс Ø, е) приставка ¬, ж) постфикс ^ или ¬, з) интерфикс//.

Словообразовательный анализ

Цель словообразовательного анализа — установить, как образованы (образуются) слова с точки зрения современного языкового сознания (синхрония, мотивация).

Задачи словообразовательного анализа следующие:

- определить, от какого другого слова (основы слова, словосочетания или предложения) образовано данное;
- установить характер семантического и материального соотношения между производящим и производным словом (характер мотивационных отношений);
- выявить те средства, с помощью которых образовано слово;

- назвать способ и тип словообразования;
- определить степень производности разбираемого слова.

Различают минимальный и полный словообразовательный анализ. При минимальном анализе в слове выделяются производящая основа и средство словообразования. При полном анализе выделяются все предшествующие звенья словообразовательной цепочки до установления исходного слова с непроемводной основой.

Схема полного словообразовательного анализа

Установить по толковым словарям русского литературного языка лексическое значение анализируемого слова.

Охарактеризовать в предложенной ниже последовательности процесс образования слова.

1. Определить, к какой части речи относится данное слово.
2. Его отношение к производности (производное/непроизводное).
3. Выделить основу производного слова.
4. В словах с производной основой найти:
 - а) производящую основу,
 - б) производящее слово,
 - в) производящую базу (свободное или фразеологически связанное сочетание, целое предложение).
5. При аффиксальном словопроизводстве выделить словообразовательные суффиксы.

При неаффиксальном способе словообразования установить комплекс семантических и грамматических признаков, различающих производное и производящее слово.

6. Установить отношение аффиксов к варьированию: а) представлен одним вариантом, б) представлен набором вариантов.

7. Характер словообразовательного значения в зависимости от аффиксов.

8. Стилистическая окраска аффиксов.

9. Характер морфологических изменений в составе производящей основы: а) чередование звуков, б) усечение основы, в) наложение (аппликация) морфем.

10. Словообразовательный тип (структурная схема построения производных слов).

11. Регулярность, продуктивность данного словообразовательного типа.

12. Способ словопроизводства или словообразования.

13. Степень (ступень) производности анализируемого слова.

14. Графическое изображение последовательности присоединения аффиксов в производном слове путем использования скобок.

Эти виды полного (подробного) анализа обычно даются студентам при выполнении домашних заданий или домашней контрольной работы.

В целях экономии времени в аудитории можно ограничиться упрощенными схемами анализа.

Схема упрощенного морфемного анализа

— расчленить словоформу на флексийный морф (если есть) и основу,

— выделить аффиксальные и корневой (корневые) морфы и, если имеются, интерфиксы,

— назвать имеющийся у каждого морфа алломорфы или варианты,

— охарактеризовать корневой (корневые) морф (свободный/связанный/полусвободный).

— определить типы основ (словоформы) слова (членимая/нечленимая, простая/сложная, прерывистая/непрерывная).

Схема упрощенного словообразовательного анализа

— определить, производное это слово или нет (во втором случае оно не подлежит словообразовательному анализу),

— найти производящую базу (мотивирующую, производящую основу, слово, словосочетание и др.), в случае неединственности мотивации таких производных слов укажите все,

— определить способ образования и формообразовательный формант, их значение,

— назвать виды формальных отношений производящего и производного слов (морфонологическая модель: чередования звуков, усечение, интерфиксация, наложение),

— установить виды смысловых отношений производящего и производного слов: определить словообразовательное значение, тип деривации.

— определить место производного слова по отношению к исходному (словообразовательная цепочка).

ПЕРЕХОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОРФОЛОГИИ

2.1. Функциональные омонимы (единицы частеречных поликомплексов). Омонимия/ полисемия грамматических форм слова и лексем разной частеречной отнесенности. Зоны образования и типы функциональных омонимов (единиц частеречных поликомплексов)

Проблема переходности в сфере грамматических классов слов представляет один из спорных вопросов современной морфологии, что влечет за собой трудности в усвоении его студентами и учащимися школ. Сложности в изучении этой темы вызваны, с одной стороны, недостаточной разработкой самой проблемы, с другой — отсутствием методических рекомендаций, которые могли бы оказать помощь преподавателю и студенту в анализе теоретического и практического материала. В.Н. Мигирин предложил выделить раздел морфологии, изучающий проблемы переходности в области частей речи и контаминантов, и назвать его *трансформациология*.

Известно, что переходность в области частей речи представлена в виде двух групп явлений:

— переход слов из одной части речи в другую и, как следствие — возникновение грамматических, или функциональных, омонимов. Например: *у больного ребенка — в палате больного; идти на встречу с писателем — идти навстречу*;

— переходные явления в пределах одной части речи — в области лексико-грамматических разрядов. Например: относительные прилагательные переходят в качественные: *железная дверь — железный кулак*; абстрактные существительные в конкретные: *движение поезда — размеренные движения* и т.д. [Ушакова, 1999, с. 19].

В данной работе мы освещаем методические приемы, позволяющие определить частеречный статус конкретной лексической единицы в условиях контекста, а также выявить лексико-грамматический разряд данной части речи. Помимо этого мы затрагиваем вопрос о квалификации некоторых омонимичных грамматических форм и способах их разграничения.

В русистике всегда уделялось внимание явлениям, не укладывающимся в готовые схемы. Л.В. Щерба писал: «Надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике — в сознании говорящих — оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов» [Щерба, 1957, с. 35–36].

Проблема переходности в области частей речи впервые была поставлена А.С. Бедняковым в статье «Явления переходности в грамматических категориях в современном русском языке». Большой вклад в изучение этих явлений внесли работы В.В. Виноградова, В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой, А.Я. Баудера, В.Н. Мигирова и др.

Переходные явления возникают в результате взаимодействия частей речи, отражая системный характер грамматического строя русского языка. В ходе названного выше процесса появляются этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи — функциональные омонимы. По определению А.Я. Баудера, «функциональные омонимы — это генетически родственные слова, представляющие собой исходное слово и трансформант, «отпочковавшийся» от своего «родителя» в результате происшедших диахронных преобразований» [Баудер, 1980, с. 81].

В современной лингвистике выделяют два качественно различных вида «переходных явлений»: трансформацию (образования диахронного плана) и контаминацию/конверсию (образования синхронного плана). При диахронной переходности одно явление нередко исчезает, преобразуется в другое: так, например, бывшие прилагательные *один, два, три, четыре* — и бывшие существительные с предлогами — в наречия: *дотла, вдребезги* и др. Однако некоторые исследователи считают, что в таких случаях

говорить о переходности нет оснований — вероятно, потому, что она не ощущается современными носителями языка. При синхронной переходности в языке сосуществуют и одно, и другое (и исходное, и производное), а также явления синкретичного характера [Ушакова, 1999, с. 264].

Авторы учебника «Русский язык: Морфология» считают, что изоморфизм между уровнями языка предполагает однотипность отношений единиц лексического и морфологического уровней. «В обеих системах существует проблема разграничения многозначности (семантико-derivационных отношений) и омонимии (парадигматических отношений... Единственным условием разграничением полисемии и омонимии, как и в лексике, следует признать контекст» [Русский язык: Морфология, 2010, с. 303—304]. Исследователи полагают, что термин *омонимия* (даже в сочетании с определением *функциональная*) для наименования тех отношений нельзя признать корректным: во-первых, на основании сохраняющихся derivационных связей между словами; во-вторых, термин *функциональная* не отражает сущности определяемого явления, которое обусловлено прежде всего синтаксическим фактором (выполняемой в предложении синтаксической функцией); в-третьих, разграничение полисемии и омонимии в системе частей речи поможет провести более глубокий их анализ, в ходе которого, возможно, сведутся на нет многие спорные вопросы морфологии [Там же, с. 304].

Л.Д. Чеснокова тоже говорит о наличии отношений полисемии между частями речи, представляя их в виде двухступенчатой лексико-грамматической системы, на первом уровне которой все части речи делятся на первичные и вторичные. При этом новых частей речи не образуется, но количественно пополняется класс той части речи, в которую переходят слова [Чеснокова, 1995, с. 12].

Составители учебника «Русский язык: Морфология» утверждают, что абсолютная омонимия частей речи связана с единицами, формирование которых завершено в диахронном плане — *поцелуй* (глагол и существительное), *мороженое* (прилагательное и существительное) и др. «Если единицы связаны словообразовательно-derivационными отношениями, входят

в одно семантическое пространство и способны иметь одинаковые дистрибутивные условия, приходится априори утверждать, что некоторые из них могут оказаться в таких семантико-синтаксических условиях, где их различия нейтрализуются» [Русский язык: Морфология, 2010, с. 306]. Авторы предлагают называть такие зоны переходности, обусловленные отношениями полисемии, *поликомплексами частей речи*: они не нарушают традиционных границ в системе частей речи, их единицы (как отдельные словоформы, так и различные по вербальному объему группы словоформ) «располагаются между крайними точками лексико-грамматической парадигмы и могут употребляться в диффузном значении, занимая центральную точку общего семантического пространства» [Там же, с. 307]. Учитывая то, что критерии разграничения омонимии и полисемии в области морфологических явлений еще четко не прописаны, в нашем пособии мы будем параллельно употреблять термины *функциональные омонимы — единицы частеречных поликомплексов*.

В некоторых исследованиях обнаруживается стремление увеличить количество исконных частей речи на функционально-семантической основе, в том числе за счет переходных явлений. Так, В.Ф. Киприянов выделяет *коммуникативы* — лексико-грамматический класс неизменяемых слов, выражающих цельную мысль и функционирующих в качестве однословных нечленяемых предложений. К ядру коммуникативов относятся слова с общим значением побуждения (*цыц, ша, тсс*); слова с общим значением оценки и отрицания (*амба, браво, баста*); слова с некоторыми другими значениями (*алло, спасибо, ура, эврика*). В.Ф. Киприянов рассматривает подобные случаи как морфологические явления, а О.Б. Сиротинина — как синтаксические (непредикативные коммуникативные единицы) и, используя термин Т.В. Валимовой, объединяет их в релятивы, содержащие только реакцию на высказывание (*да, нет, еще бы!*) или ситуацию (*Ну и ну! Ух ты! Здравствуйте!*). Г.А. Золотова выводит из состава предикативов (слов категории состояния) класс оценочных слов на -о, указывая на двойственность семантики и большой количественный состав последних. (См. подробнее об этом

в работе В.В. Бабайцевой «Явления переходности в грамматике русского языка».)

Зоны образования функциональных омонимов, или единиц частеречных поликомплексов

Традиционно выделяют три зоны образования функциональных омонимов (или единиц частеречных поликомплексов). Данное разграничение зависит от того, в какой группе частей речи возникают конверсивы (функциональные омонимы, единицы поликомплексов). [Ушакова, 1999, с. 265; Современный русский язык. Анализ..., 1995, ч. 2, с. 173].

Взаимодействие внутри знаменательных частей речи:

а) субстантивация — образование имен существительных из — прилагательных (*операционная комната — операционная*); — местоимений (*ничья победа — «Разводи — ничья!» — крикнул кто-то.*);

— причастий (*юноша, учащийся в техникуме — учащийся техникума*);

б) адъективация — образование имен прилагательных из — числительных (первый ряд — *первый ученик*); — причастий (*река, бурно несущая свои воды — несущая конструкцию*);

в) прономинализация — образование местоимений из — прилагательных (*известный гравер — известная доля свободы*);

— числительных (*Каждый человек должен вырастить хотя бы одно дерево (К. П.) — Жили в старину одни люди (М. Г.)*);

— причастий (*деньги, данные мне на расходы — высказаться по данному вопросу*);

г) адвербиализация — образование наречий из — существительных (*любоваться рядом елей — жить совсем рядом*);

— деепричастий (*продолжал смеяться, шутя над собой и над нами — Учил его всему шутя. (П.)*);

д) предикативация — образование слов категории состояния из

— наречий и кратких прилагательных (*туманно намекнуть — утро туманно — утром туманно*);

— существительных (*Унылая пора! очей очарованье! (П.) — Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит... (П.)*);

— кратких причастий (*В комнате накурено и неприбрано. В просьбе отказано. За билеты заплачено.*).

2. Взаимодействие между служебными частями речи:

а) конъюнкционализация — образование союзов из

— частиц (*Тут Самойленко был своим человеком, и для него имела даже особая посуда. (Ч.) — Была поздняя ночь, даже не лаяли собаки (Купр.)*);

б) партикуляция — образование частиц из

— союзов (*В гости пришли брат и сестра. — Вы и по-гречески знаете? (Остр.)*).

3. Взаимодействие между знаменательными и служебными словами (процесс перехода знаменательных слов в служебные получил название *релятивация*):

а) препозиционализация — образование предлогов из

— существительных (*Мы задержались в городе по очень веской причине. — Офицеры были в шубах по причине жестокого мороза (П.)*);

— наречий (*Ночь. Вокруг тишина. (Ес.) — Мы сделали виток вокруг земного шара.*);

— деепричастий (*Начиная дело, запасись терпением. — Мир можно изменить начиная с себя.*);

б) конъюнкционализация — образование союзов из

— наречий (*Мы точно следовали приметам. (К. П.) — В памяти все стало ясно, точно расстался с Анной Сергеевной только вчера. (Ч.)*);

— местоимений (*Что в имени тебе моем? (П.) — Невольно в голову приходила мысль, что шелестят звезды. (К. П.)*);

в) партикуляция — образование частиц из

— местоимений (*Посади его к себе на тюк и пусть себе едет помаленьку. (Ч.)*);

— числительных (*Таких две жизни за одну, но только полную тревог, я променял бы... (Л.) — Тоска одна, канитель... (М. Г.)*);

— наречий (*Он держался просто. — Старый пенёк можно разломать просто руками (К. П.)*);

— глаголов (*За долгую жизнь всякое бывало* (М. Г.). — *Бывало, он все и сидит в клубе, нервно теребит бородку, перелистывает журналы и книги* (Ч.));

г) образование связок из знаменательных частей речи:

— местоимений (*Он говорил это с улыбкой. — Молодость — это совесть жизни.* (Г.));

— наречий (*Казалось, если не удержать, то вот-вот сорвется* (Гранин) — *Чтение — вот лучшее учение.* (П.));

— глаголов (*Есть великие открытия характеров и типов* (Гранин) — *Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная.* (Бунин));

д) модалация, или модализация, — образование модальных слов из

— существительных (*Правда светлее солнца* (посл.) — *Как будто правда прилетели жаворонки.* (Бунин));

е) интеръективация, или сенсоризация, — образование междометий из

— существительных (*Непременно буду в гости к твоему батюшке...* (П.) — *Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства!* (Ч.)).

Типы функциональных омонимов, или единиц частеречных поликомплексов

Основанием для разграничения групп функциональных омонимов (или единиц частеречных поликомплексов) служит сумма дифференциальных признаков исходной и итоговой части речи, а также место омонимов каждого типа на пути вычленения их в самостоятельную лексическую единицу.

1. В первый тип объединяются слова исходной и итоговой части речи, которые, отличаясь частеречной характеристикой, очень близки друг другу по семантике (например, краткие прилагательные, наречия и слова категории состояния): *Это было близко к отчаянию. — Удалось близко узнать его. — До поселка близко.*

2. Во второй тип входят функциональные образования, которые отличаются от слов исходной части речи категориальным значением, грамматическими свойствами и своим лексическим

содержанием: *Блестящие от росы молодые тополя. — Он с гордостью показал ему ряды полок до потолка... и книги в блестящем порядке.* (Гонч.).

3. В третий тип входят случаи функциональной омонимии (или полисемии), при которой меняется лексическое значение итоговой части речи, изменяются ее морфологические особенности, и омонимичные части речи начинают выполнять различные синтаксические функции: *Он шел прямо, никуда не сворачивая — Прямо беда с тобой!; Ваше решение верно — Он захохотал, сам, верно, не зная чему.* (Лерм.).

Выделение трех типов функциональных омонимов (или единиц частеречных поликомплексов) лишь в какой-то мере отражает разнообразие фактов живого процесса обогащения языка за счет переходности слов одной части речи в другую.

2.2. Распознавание омонимичных форм различных грамматических разрядов

2.2.1. Приемы разграничения омонимичных форм падежей

Учащиеся, да нередко и студенты-филологи, затрудняются в определении падежей, особенно в тех случаях, когда падежные формы омонимичны. Напомним о некоторых практических приемах и способах, которые помогут студентам (а также учителю у своих учеников) выработать навыки безошибочного их узнавания.

К числу трудноопределимых относятся три падежа — именительный, родительный, винительный, которые являются самыми частотными в речи: на их долю приходится примерно 75% всех падежных конструкций, поэтому велика вероятность ошибки в определении этих падежей. Известный школьный способ — определение падежа по вопросу — в этих случаях бездейственен. Кроме того, при определении падежа с помощью вопроса нельзя упускать из виду одно немаловажное обстоятельство: во многих случаях вопрос невозможно поставить по соображениям здравого смысла. Например, в предложении *Я вышел во двор* едва ли

уместно поставить вопрос *во что?* Поэтому мы предлагаем следующие способы определения падежей, которые помогут дать однозначный ответ на интересующий вопрос.

1. *Морфологический* — определение падежа по форме слова. Если бы каждый падеж обладал своим окончанием, этот способ был бы наиболее удобным. Однако в русском языке сильно развита омонимия окончаний, что ограничивает применение данного способа.

Но все же внутри каждого склонения возможно применение данного приема. Так, во 2-м склонении (стена, земля) в ед. ч. совпадают по форме дательный и предложный падежи (окончание *-е*). Во мн. ч. эти падежи имеют разные окончания, благодаря чему неясный падеж ед. ч. может быть определен через мн. ч.: по стене, по дороге, о стене, о дороге — по стенам, по дорогам, о стенах, о дорогах. Но во мн. ч. есть свои омонимичные формы: стены (И. и В.), сестер (Р. и В.). В этом случае падеж может быть определен через формы ед. ч.: стена — стену, сестра — сестру.

Однако в 1-м склонении (стол, конь, село, поле) совпадающими оказываются окончания И. и В. падежей для неодушевленных существительных и Р. и В. — для одушевленных. А в 3-м склонении (степь) совпадают флексии Р., Д., П. в ед. ч., у последних двух омонимичны формы и во мн. ч., т.е. морфологический способ определения падежей здесь «не работает».

2. *Синтаксический* — определение падежей по связям слова с другими словами.

Установление зависимости слов дает возможность различать наиболее трудные именительный и винительный падежи. Например: *дверь открыта* — *дверь* является независимым словом, следовательно, это И. п.; *открой дверь* — *дверь* является зависимым словом, значит — В. п. В первом предложении мы имеем дело с обозначением субъекта, во втором — с обозначением объекта.

Определение падежа по согласованным словам. Ср.: *Входная дверь (И.) открыта* и *Открой входную дверь (В.)*.

Роль предлогов в определении падежей. Во многих случаях падеж можно узнавать по предлогам, большое количество которых в русском языке употребляется только с одним падежом.

Например, только с родительным употребляются предлоги *без, до, для, из, от, ради, у, вблизи, вдоль, вне, внутри, возле, вокруг, впереди*; с дательным — *к, вопреки, вслед, навстречу, наперекор, благодаря*; с винительным — *про и через*; с творительным — *над (надо), перед (передо)*.

Известную трудность в определении падежей представляют случаи, когда предлоги употребляются с двумя и тремя из них. Хотя таких предлогов немного, но они употребляются довольно часто, особенно *в* и *на*. В таких случаях необходимо принимать во внимание не только предлоги, но и форму имени существительного. Так, предлоги *в* и *на* в сочетании с существительным мужского рода с нулевым окончанием сигнализируют о винительном падеже: *в стол, на стол*. В соединении с существительным, оканчивающимся на *-е*, они информируют о предложном падеже: *в столе, на столе*. То же относится и к предлогу *за*. *За* + форма имени с нулевым окончанием выражает винительный падеж; *за* + существительное с окончанием *-ом* — творительный: *за стол, но за столом*.

Таким же образом могут быть определены предложные формы с *о (об)*, *по*: *ударить о бревно — думать о бревне, сыт по горло — думать о горле*. Как видим, в сочетаниях типа *в стол, на стол* и т.п. предлог сигнализирует о том, что это не именительный, а винительный падеж.

При совпадении двух форм падежей, особенно если они оказываются рядом, значение приобретает порядок слов, например: *Ответ Англии Италии* (кто кому отвечает?); судя по последовательности слов, первый — родительный, второй — дательный. В предложении *Танк обстреливает оружие* первое существительное стоит в именительном падеже, второе — в винительном.

Немаловажно, определяя синтаксическую зависимость слов в предложении, учитывать и смысл высказывания. *Солнце закрыло облако* — при любом порядке слов подлежащим будет *облако*, следовательно, оно стоит в именительном падеже, а *солнце* — в винительном. В предложении *Вчера приехала сестра Валерия* падеж слова *Валерия* (И. или Р.) можно установить только по смыслу, по контексту: *чья сестра? — Валерия* (Р.) и

как звали сестру? — Валерия (И.). (Примеры такого типа см.: Гвоздев А.Н. Современный русский язык: сб. упражнений. М., 1964. с. 99—103.) В действительности подобные каверзные случаи встречаются в речевой практике редко.

3. *Способ подстановки* — является **универсальным приемом** распознавания падежей и заключается в том, что неизвестное проверяется через известное. Ранее уже рассматривался прием подстановки, когда для определения падежа форма ед. ч. заменялась формой мн. ч. и наоборот (морфологический способ). Изложим суть данного приема.

У существительных женского рода на *-а* окончание одно и то же в дательном и предложном падежах. На место существительного 2-го склонения подставляется существительное 1-го склонения, имеющее в этих падежах разные окончания (*по дороге, о дороге — по городу, о городе; по станции, о станции — по вокзалу, о вокзале*). Таким образом, первое существительное стоит в дательном падеже, второе — в предложном.

Этот прием особенно важен для распознавания именительного, родительного и винительного падежей 1-го и 3-го склонений. Для определения именительного и винительного падежей неодушевленных существительных делают подстановку существительных женского рода на *-а*: *Целый день она работала. — Всю зиму она работала; Отремонтировали дом — Отремонтировала квартиру; Тень преследует его — Песня преследует его*. Итак, форма существительного женского рода указывает нам, что одно из слов стоит в именительном падеже, другое — в винительном.

У одушевленных существительных мужского рода ед. и мн.ч. совпадают родительный и винительный падежи: *вижу брата (его) и нет брата (его)*. В этом случае можно использовать существительные женского рода на *-а*: *вижу сестру (В.) и нет сестры (Р.)*.

Прием подстановки дает вполне исчерпывающую информацию обо всех трудноопределимых падежах, хотя иногда и нелегко определить падеж местоимения: *Не видел его (ее) — В. или Р.* Подставим существительное женского рода: *Не видел сестру и Не видел сестры* (при отрицании наблюдаются колебания —

возможен и винительный, и родительный падеж существительного). На наш взгляд, данная форма ближе по значению к словосочетаниям со словом *нет* (отрицательные конструкции), в которых функционирует родительный падеж.

2.2.2. Приемы разграничения лексико-грамматических разрядов имен прилагательных

Известную трудность представляет разграничение качественных, относительных и притяжательных имен прилагательных. Диффузность границ между ними обусловлена непрекращающимся развитием многозначности лексем в русском языке. Поэтому развитие качественных и относительных оттенков в семантике некоторых групп прилагательных послужило регистрации так называемых пограничных разрядов — качественно-относительных, относительно-притяжательных и качественно-притяжательных, хотя самостоятельными эти разряды так и не названы в лингвистике до сих пор. Л.Д. Чеснокова, В.В. Печникова советуют при грамматическом разборе таких лексем называть их исходный разряд, но при этом отмечать, что слово в предложении употребляется в значении другого разряда.

Несомненно, решать, развилось ли у данного прилагательного качественное или относительное значение, можно только исходя из контекста. **Приемы**, помогающие судить о лексико-грамматической отнесенности имени прилагательного, следующие:

1) обращайтесь внимание, в прямом или в переносном значении употреблено слово (переносное лексическое значение свидетельствует о переносном грамматическом употреблении): *золотой перстень* — «сделанный из золота», *золотой рубль* — «исчисляемый на золото» (прямое значение, относительные прилагательные); *золотые кудри* — «блестяще-желтый цвет, цвет золота», *золотое сердце* — «замечательное своими достоинствами, прекрасное, очень хорошее», *золотое время* — «счастливей, благоприятный» (переносное употребление, качественно-относительное);

2) к опознаваемому прилагательному можно подобрать синонимы-прилагательные того лексико-грамматического разряда, значение которого развито в определяемой лексеме: *платье стального (серого) цвета, стальные (крепкие) нервы*;

3) при развитии качественного значения словосочетание с прилагательным можно заменить сравнительным оборотом, семантикой своей тяготеющего именно в указании на качественную характеристику предмета: *железный человек — человек непреклонный, непоколебимый, как железо; железное здоровье — здоровье крепкое, как железо*.

2.3. Определение частеречного статуса лексической единицы

2.3.1. Приемы определения субстантиватов

Одним из путей постоянного пополнения класса русских существительных является процесс субстантивации (переход других частей речи — в основном, прилагательных и причастий — в существительные). Данный процесс квалифицируют и как морфолого-синтаксический (диахронический) способ словообразования (М.Ф. Лукин), и как вид конверсии/транспозиции (синхронический способ словообразования) (Е.А. Земская). В.В. Лопатин считает, что все субстантиваты делятся на две группы, первую из которых следует рассматривать как образования диахронического плана (морфолого-синтаксический способ исторического словообразования; например: *портной, зодчий*), вторую — как синхронического (результат конверсии — неаффиксального способа современного словообразования; например: *смелый, бедный*). (См. подробнее: [Лопатин, 1987, с. 206—216]. Также следует ставить границу между субстантивацией и явлениями, сходными с ней (об этом будет подробнее рассказано далее).

При употреблении прилагательные и причастия утрачивают значения признака и признака по действию и приобретают предметное значение. В субстантивированных словах категория

рода становится постоянной (*рабочий, мастерская, животное*), появляется категория одушевленности-неодушевленности (*служащий, накладная*), они приобретают способность определяться (*вчерашняя знакомая, случайный прохожий*), начинают выступать во всех свойственных существительным функциях (подлежащего, дополнения); однако субстантиваты сохраняют без изменения свое прежнее склонение, что и отличает их от собственно существительных. Основным условием субстантивации считают эллипсис — опущение определяемого существительного: *больной человек — больной, учащийся колледжа — учащийся*.

Проявление процесса субстантивации показывает наличие дифференциальных признаков существительного: 1) категориальное значение предметности, 2) морфологические признаки: изменяемость, категория рода, числовая и падежная парадигма, лексико-грамматическая категория одушевленности-неодушевленности и т.д., 3) синтаксические особенности: а) способность выступать в роли как главного, так и зависимого компонента словосочетания в определенных контекстах, б) широкий функциональный диапазон — способность выполнять роль всех членов предложения, в первую очередь подлежащего, дополнения, обстоятельства.

В.В. Лопатин привел типологию субстантиватов. Среди прилагательных и числительных, перешедших в существительные, он выделил следующие семантические группы (назовем лишь наиболее регулярные образования; об этом см. подробнее [Лопатин, 1987, с. 206—227], которые связаны с определенным формальным соотношением мотивированного и мотивирующего.

1. Субстантиваты, имеющие парадигму прилагательных мужского рода, со значением лица:

а) название лица по характерному для него признаку: *больной, знакомый, сильный, несчастный, виновный*;

б) название лица по предмету, явлению, к которому оно имеет отношение: *рулевой, часовой, участковый, ротный*;

в) названия лица по характерному действию, субъектом или объектом это лицо является: *встречный, посыльный, взрывной, сварочный*.

Многие из этих субстантиватов имеют соотносительные образования женского рода: *больной — больная, рабочий — рабочая*.

2. Субстантиваты мужского рода, являющиеся названиями животных: *серый, вороной, косой, косолапый*.

3. Субстантиваты женского рода с общим значением помещения, названного по его назначению:

а) названия по совершаемому действию: *моечная, приемная, операционная*;

б) названия по лицу, для которого предназначено помещение: *профессорская, детская, парикмахерская*;

в) названия помещения по характерному для него предмету, находящемуся или производящемуся в нем: *душевая, табельная, буфетная*;

г) субстантиваты-названия разновидностей торговых заведений и предприятий общественного питания: *молочная, булочная, закусочная*. Однако данную группу субстантиватов не все ученые целиком относят к собственно субстантивации, считая эти образования лишь похожими на описываемый процесс и возникшие суффиксальным путем от соответствующих существительных (см. Л.И. Ушакова).

4. Субстантиваты женского рода с общим значением «официальная бумага, документ»: *накладная, сопроводительная, купчая*.

5. Субстантиваты женского рода, мотивированные порядковыми числительными, с общим значением одной части от целого (в дробях): *одна целая, одна сотая*.

6. Субстантиваты — имена собственные среднего рода, являющиеся названиями населенных пунктов: *Новое, Глубокое, Лебяжье, Привольное*.

7. Субстантиваты *pluralia tantum*, обозначающие виды денег и платежей: *суточные, наличные, подъемные, сверхурочные, премиальные*.

Субстантивация числительных также происходит:

— при опущении существительного типа «человек, мужчина» и т.п.: *Трое вышли из леса; Третий лишний*;

— при опущении существительного «балл» (оценка): *Получить **пять***;

— в названиях игр: *играть в **двадцать одно***;

— при качественном изменении значения числительного (обычно в устойчивых оборотах): *Дай **пять** (руку)*;

— при обозначении времени суток в конструкциях: *половина **третьего***;

— при обозначении блюд: *Дети **первое** едят плохо*;

— в случаях ситуативной субстантивации типа ***Пятый** опаздывает на два часа* (ситуация ожидания на вокзале); *он учится в **пятом*** (школьная ситуация); *шел **тысяча девятьсот сорок первый*** (ситуация времени) и др. (Л.И. Ушакова, с. 96).

Субстантивированные причастия, по мнению В.В. Лопатина, образуют два продуктивных словообразовательных типа:

1. Субстантиваты мужского рода со значением лица, характеризующегося отношением к действию:

а) название лица по действию, производимому им в настоящем или постоянно (в основе — действительное причастие настоящего времени): *управляющий, отстающий, сопровождающий, разводящий*;

б) названия лица по его действию в прошлом (в основе — действительное причастие прошедшего времени): *пострадавший, бежавший, провинившийся*;

в) название лица, подвергающегося какому-либо действию (в основе — страдательные причастия настоящего времени): *обвиняемый, преследуемый, укрываемый*;

г) названия лица, подвергшегося какому-либо действию (в основе — страдательные причастия прошедшего времени): *уполномоченный, арестованный, подчиненный, оправданный*.

Данные субстантиваты имеют зачастую и соотносительное существительное женского рода: *пострадавший — пострадавшая, заведующий — заведующая*.

2. Субстантиваты среднего рода со значением обобщенной субстанции, которая характеризуется отношением к действию, обозначенному основой мотивирующего причастия.

В зависимости от разряда причастия характер этого отношения модифицируется так же, как и в предыдущем типе: а) *проис-*

ходящее, предстоящее; б) происшедшее, минувшее; в) ожидаемое, обсуждаемое; г) сказанное, услышанное. Сюда же относятся научные термины: *лагаемое, вычитаемое, мотивирующее, производящее.* Однако и эта группа вызывает сомнения и относится некоторыми учеными к разряду ложных субстантиватов (см. [Ушакова, 1999]).

От субстантивированных прилагательных и причастий следует отличать ложные субстантиваты. Среди них выделяют:

- существительные, появившиеся в русском языке в результате калькирования: *вселенная, насекомое, подлежащее, сказуемое, преисподняя*;

- существительные с обобщенно-отвлеченным значением типа *старое, вечное, новое, дорогое, заветное* и др., образованные морфологическим способом;

- существительные, называющие учреждения общественно-го питания, которые образовались также по модели на базе соответствующих существительных: *пирожковая, бутербродная, сосисочная, шашлычная* [Ушакова, 1999, с. 82];

- существительные с обобщенно-отвлеченным значением: *слышанное, забытое, существующее, отболевшее, случившееся* и др.;

- слова типа *главнокомандующий, впередсмотрящий*, которые представляют собой субстантивированные прилагательные, а причастиями никогда не были, так как нет соотносительных с ними глаголов [Ушакова, 1999, с. 200];

- слова, появившиеся в языке благодаря заимствованию из других языков: *хорунжий, золотый.*

Сходство таких слов с субстантиватами обнаруживается лишь в системе склонения.

Приемы, позволяющие выявить субстантивированные прилагательные, причастия и числительные, следующие:

1. Отличие собственно субстантивата от ложного образования в том, что при ложных субстантиватах не было определяемых существительных. Функционирующий же в предложении субстантиват может быть всегда расширен до словосочетания прилагательное + существительное или причастие + существи-

тельное: *Вошедшие (пассажиры), не забудьте взять билет! — Главнокомандующим (?) был назначен генерал Жуков.*

2. Иногда возможно образование контекстуально синонимичных пар с соответствующим существительным:

докладывающий — докладчик
предъявляющий — предъявитель
инспектирующий — инспектор

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦА
ПО ПРОИЗВОДИМОМУ
ДЕЙСТВИЮ

преследуемый — преследователь
эксплуатируемый — эксплуататор
спасенный — спаситель

НАИМЕНОВАНИЕ ЛИЦА,
ПРОИЗВОДЯЩЕГО ВОЗ-
ДЕЙСТВИЕ НА ЛИЦО,
НАЗВАННОЕ СУБСТАНТИ-
ВАТОМ

3. Подбор подходящих по смыслу синонимов-существительных: *Слышны отчетливые позывные (сигналы, звуки)*; или замена родового наименования видовым: *рабочий — токарь, слесарь.*

4. Числительные в тексте легко можно заменить цифровым эквивалентом. Ср.: *Прошел **первый** (1) день, второй (2), третий (3)...* — *На **первое** — борщ, на **второе** — котлеты, на **третье** — кисель.*

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о субстантивации местоимений. В лингвистической литературе под субстантивацией местоимений понимается два различных явления; с одной стороны, перерождение местоимений в существительные, приобретение ими конкретного лексического значения (*сам — хозяин, муж; ничья — розыгрыш*), с другой стороны, субстантивацией называют переход местоимений обобщенно-качественных в обобщенно-предметные с сохранением основного местоименного указательного значения, т.е. явление переходности в пределах одной части речи — местоимения (в широком понимании данной части речи). Л.И. Ушакова процесс субстантивации местоимений считает непродуктивным и в примерах типа *Наши* взяли город, *Сам* приехал усматривает лишь элемент некоторой номинации, но не собственно субстан-

тивацию. При этом Л.И. Ушакова подчеркивает, что «лишь по отношению к отдельным местоимениям... можно говорить о появлении какого-то номинативного значения и, следовательно, о переходе их в другие (знаменательные) части речи, это прежде всего местоимение *ничья*: *Разводи — ничья!* — крикнуло сразу несколько голосов...» (М. Г.)» [Ушакова, 1999, с. 112].

2.3.2. Приемы разграничения местоимений и их грамматических омонимов

«Вопрос о прономинализации в русском языке является дискуссионным. Факты перехода в местоимения имен существительных, прилагательных, числительных, причастий отмечались многими русскими лингвистами (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др.). Выделяют две группы существительных, переходящих в местоимения: 1) существительные, обозначающие лицо: **человек, люди, мужчина, женщина, наш брат, ваша сестра** и др.; 2) существительные, обозначающие предмет: **дело, штука, вопрос, явление, предмет, статья** — в предложениях такого типа: *Вдруг говорят мне: человек вас спрашивает* (Т.) = **кто-то**; *Мои родители — люди в городе известные*; *Дело было осенью*. Эта точка зрения подвергается критике. Ряд исследователей (В.Я. Кузнецов, И.Я. Сидоренко) полагает, что существительные типа «вещь, человек» во всех случаях своего употребления выполняют номинативную функцию и тенденции к переходу в местоимения не обнаруживают» [Ушакова, 1999, с. 110]. По мнению Л.И. Ушаковой и А.Я. Баудера, в некоторых случаях можно говорить о разной степени ослабления лексико-грамматических признаков существительного, и **прием**, позволяющий выявить прономинант, — это замена существительного местоимением: *Эти впечатления — вещь обманчивая (нечто обманчивое)*. Как считает Л.Д. Чеснокова, данный прием подходит и при переходе числительного в местоимение, причем чаще всего в этой роли выступает слово **один** (в значении ‘некоторый’).

Прилагательные и причастия, в семантике которых присутствует элемент указательности, по мнению многих ученых,

больше могут быть подвержены процессу прономинализации, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Отдельные (некоторые) люди не уживаются с теми явлениями, к которым без малейшего труда привыкла масса* (Добролюбов); *В настоящей (этой) статье будут рассмотрены структурные особенности собственно немецких и иноязычных основ...* (Р. Мурсковский).

Приемы, помогающие определить частеречный статус в данных случаях, следующие:

— **замена** опознаваемой лексемы соответствующим местоимением: *противоположный берег* — *принять противоположное (другое) решение*; *известный ученый* — *в известных (этих, таких) условиях*;

— **анализ грамматических изменений** слова: утрата способности образовывать степени сравнения (у прилагательных, перешедших в местоимения), наличие приадективных и причастных распространителей (ср.: *поведение, соответствующее возрасту* — *соответствующее поведение*; *поезд, следующий без остановок* — *высказать следующие аргументы*); утрата способности сочетаться с наречиями степени: *абсолютно целый сосуд* — *целый (весь) год*. Как видно из примеров, подобные свойства слова приобретают, когда задействуется их не прямое, а переносное значение.

2.3.3. Приемы разграничения причастий, адъективированных причастий, отглагольных прилагательных

Проблема адъективации причастий в современном русском языке раскрывается по-разному. Данный процесс рассматривается и как лексическо-грамматический способ словообразования — расщепление многозначного слова на омонимы (В.В. Виноградов, В.В. Лопатин, Л.П. Калакуцкая), и как разновидность морфолого-синтаксического способа словообразования — утрата причастием глагольных признаков (временных, залоговых, видовых, глагольного управления) и приобретение признаков, свойственных прилагательным (наименование качественных

статичных признаков предметов) (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов); также ведется речь о разграничении двух явлений, отражающих разную степень адъективации — синкретизма («совмещение» признаков причастия и имени прилагательного) и завершившейся адъективации (полная утрата глагольных категорий и свойств) (подробнее см. [Буланин, 1976, с. 162; Ушакова, 1999, с. 196—199]).

Итак, рассмотрим способы определения частеречной отнесенности (причастие, адъективированное причастие, отглагольное прилагательное) лексических единиц.

Отглагольные прилагательные представляют особую трудность при выявлении их в контексте. Необходимо обратить внимание на следующие возможные признаки данной лексемы:

— утрата производящей основы:

ср. *врожденный порок* — ?

рожденный сегодня ребенок — *родить*;

— нарушение законов современного русского языка в образовании причастных форм: а) наличие суффикса страдательного причастия (-ем-, -ом-, -им-, -ени-, -ни-, -т-) в производных от непереходных глаголов (часто с приставкой *не-*): *несгора-ем-ый шкаф*, *непромока-ем-ый плащ*; б) наличие суффикса настоящего времени причастий (-ащ-/ -ящ-, -ущ-/ -ющ-, -ем-, -ом-, -им-) в образованиях от глаголов совершенного вида: *допуст-им-ая уступка*, *выполн-им-ое условие*;

— сложные причастные образования, которые не имеют соответствующих производящих основ и являются результатом неаффиксального способа словообразования — сложения или сращения: *густонаселенный*, *всезнающий*;

— прилагательные, соотносительные с действительными причастиями настоящего времени: *завидующий*, *работающий*, *воинствующий*, у которых основа не только глагольная, но и именная с ярко выраженным значением усилительной степени качества;

— способность иметь степени сравнения, краткую форму и образовывать наречия: *самый несдержанный человек*, *он непобедим*, *говорить угрожающе*.

Адъективированные причастия опознаются по следующим признакам:

— в определяемом слове задействуется одно из переносных значений производящего глагола: *открытый взгляд, упавший голос*;

— к данному слову можно подобрать синоним или антоним среди имен прилагательных: *блестящие способности — незаурядные, посредственные*;

— утрата парного причастия в форме другого времени:

ср.: *извиняющаяся девушка — извинявшаяся девушка*;

извиняющаяся улыбка — ?

— в предложении данное слово стоит в ряду однородных определений, выраженных прилагательными или отглагольными прилагательными: *Дядя сделал кислое, плачущее лицо...* (Ч.);

— вхождение в состав терминологического сочетания или сочетания, в котором назван постоянный (статичный) признак предмета: *открытый слог, хрустящие хлебцы*.

Перед нами *причастие*, если:

— определяемая словоформа имеет при себе зависимые слова: *вызывающее вас извещение*;

— конструкция с причастием легко перестраивается в соответствующую глагольную конструкцию: *цветущий сад — сад цветет*;

— задействовано прямое значение производящей (формообразующей) основы без развития качественности и статичности признака в семантике: *открытая дверь, спешащий прохожий*.

Сложными представляются случаи, когда присутствует недостаток контекста. Ср.: *цветущий сад, цветущий вид, цветущий край*. В первом (причастие) и во втором (прилагательное) словосочетаниях частеречный статус определяется с помощью предложенных выше приемов. В третьем — трактовка может быть двоякой: *цветущий* — как факт цветения (процессуальность) и как признак красоты, благосостояния края (признаковость). В таких случаях следует указывать на синкретизм семантики и вводить словосочетания в дифференцирующий контекст (составлять пары предложений, в которых бы четко различались значения лексем).

2.3.4. Приемы разграничения деепричастий и адвербиализованных деепричастий

Утрачивая значение добавочного действия и вместе с этим теряя морфологические (вид, залог, переходность и другие постоянные признаки) и синтаксические (способность управлять существительным) свойства глагола, деепричастия начинают семантически вести себя как наречия, т.е. происходит процесс их адвербиализации. По мнению В.А. Плотниковой, этот процесс «не выводит деепричастий за пределы глагольных форм» [Русская грамматика, 1980, т.1, с. 672]. Противоположное мнение у Л.И. Ушаковой, которая считает, что «деепричастия переходят в наречия... Условием, способствующим такому переходу, является постпозиция деепричастия: отвечать **стоя**, читать **лежа**, говорить **не думая**, идти **не спеша**» [Ушакова, 1999, с. 204]. Несмотря на такую неоднозначность во мнениях, различия в употреблении и функционировании обозначенных лексем все же существуют, что дает нам право придерживаться второй точки зрения. Итак, признаки, которые помогают квалифицировать данные функциональные омонимы, следующие:

1. Наречие (адвербиализованное деепричастие):

— является обстоятельством образа действия (отвечает на вопрос *каким образом совершается действие?*): *Он сидел не шевелясь (каким образом? в каком положении?); ср.: Уходя, гасите свет (не каким образом?, а когда?);*

— чаще всего образуется от деепричастий несовершенного вида, так как именно этот вид развивает семантику обстоятельства образа действия. Совершенному виду присущи оттенки времени, причины, условия, уступки. Например: *Слушал не перебивая; Стала всматриваться не узнавая. — Обомлев, стояла она неподвижно в дверях; Утомившись, они делали остановки на пути;*

— обычно стоит в постпозиции к определяемому глаголу-сказуемому: *Шел задумавшись; Взял книгу не глядя;*

— нельзя опустить, так как его смысл важен для всей информации высказывания: *Старик шел пошатываясь; Бумаги он подпisyвал не читая;*

— можно заменить синонимичным наречием, существительным с предлогом (в обстоятельственной функции) или (редко) прилагательным: *Поезд шел не останавливаясь (безостановочно); Она говорила об этом улыбаясь (с улыбкой); Она воротилась оттуда похудев (худая, худой)* (Горький).

2. Деепричастие:

— выполняет функцию обстоятельства времени, причины, условия, уступки, но не образа действия: *Казаки разъехались, не договорившись* (возможные значения: *когда разъехались?* — время; *почему разъехались?* — причина; *вопреки чему разъехались?* — уступка; но не *каким образом?*);

— может стоять и в пост-, и в препозиции к определяемому глаголу: *Не оглядываясь, он медленно шел по улице;*

— можно опустить без изменения (искажения) смысла высказывания: *(Морщась), он покосился на соседа;*

— может иметь при себе зависимые слова: *Не оглядываясь по сторонам, он медленно шел по улице;*

— может быть заменено глаголом: *Отдохнув, он собирался уходить* (Федин). — *После того, как отдохнет, он собирался уходить; Она отвернулась, зарыдав. — Она отвернулась и зарыдала;*

— сохраняется значение вида, что проявляется в отсутствии возможности замены на другой вид: *Бойкий автобус, подпрыгивая (подпрыгнув), бежал вперед.*

Иногда возможные двоякие случаи трактовки: ср. *Теперь ты милой руку жмешь, играешь с ней, **шутя**...* (А. Блок). Как полагают авторы учебника «Русский язык: Морфология» (2010), в данном случае значение выделенной словоформы можно истолковывать и в процессуальном аспекте — ‘забавляясь, подтрунивая’, и в признаковом — ‘шутливо, весело, смешливо, беззаботно, легко’. Присутствие обособления не является абсолютным показателем присутствия деепричастия. На наш взгляд, в таких случаях нужно признавать наличие морфологического синкретизма: возможность совмещения в одной словоформе *шутя* двух частеречных характеристик — деепричастия и наречия.

2.3.5. Приемы разграничения кратких прилагательных и причастий в форме среднего рода, наречий, слов категории состояния

Разграничение данных функциональных омонимов (или единиц поликомплекса слов на -о) связано с учетом лексических, морфологических и синтаксических свойств каждой из этих частей речи.

I. Форма среднего рода кратких прилагательных в современном русском языке выступает в функции именной части составного сказуемого в двусоставном предложении; наречия на -о — в функции обстоятельства образа действия, относящегося к сказуемому; слова категории состояния на -о — в функции сказуемого безличного предложения. Например:

1) *Это общество скучно для меня.* Здесь *скучно* — форма среднего рода краткого прилагательного — является частью составного сказуемого двусоставного предложения и отвечает на вопрос: *каково общество?* Ср.: *Работа скучна для меня.* Не следует упускать из виду, что в сложноподчиненном предложении роль подлежащего может выполнять союзное слово, например: *Мы заблудились, что было прискорбно.*

2) *Он скучно рассказывает.* Слово *скучно* — наречие — выступает в функции обстоятельства образа действия при глаголе-сказуемом и отвечает на вопрос: *как рассказывает?*

3) *Мне скучно в этой комнате.* Здесь *скучно* — слово категории состояния — выступает в функции сказуемого безличного предложения и отвечает на вопрос *каково мне?*

II. При разграничении данных функциональных омонимов (или единиц поликомплекса слов на -о) следует помнить, что *прилагательные* по своей семантической функции всегда дают характеристику только существительным или их контекстуальным заменителям (местоимениям, субстантивированным прилагательным или причастиям); *наречия* — всегда дают характеристику только действию (обстоятельствам, в которых протекает действие). *Слова категории состояния* независимы в предложении; при этом не надо оценивать их связь с глаголом-связкой как факт зависимости слов категории состояния: глагол-связка —

быть, стать, казаться, становиться и др. — лишь синтаксический показатель наклонения, времени, лица, числа, рода, но не самостоятельный член предложения, о чем свидетельствует его возможное отсутствие в форме настоящего времени.

III. Определяя частеречный статус лексической единицы, необходимо также учитывать следующие свойства прилагательных и наречий:

а) предложение с краткой формой прилагательного в функции сказуемого можно перестроить в словосочетание с тем же прилагательным в полной форме или краткую форму прилагательного в сказуемом можно заменить полной;

б) если определяемая часть речи стоит в ряду однородных членов предложения, необходимо обращать внимание на частеречный статус слов, входящих в этот однородный ряд: *Блондинка мельком и скучаяще посмотрела на меня*. В этом предложении есть однородные члены *мельком* и *скучаяще*, первое из которых, без сомнения, — наречие, следовательно, и второе слово будет иметь тот же частеречный статус.

Особую трудность вызывают предложения типа *Курить вредно; Жить хорошо, Объяснить тебе трудно*. По мнению Л.И. Ушаковой, инфинитив можно заменить отглагольным существительным (напомним, инфинитив по происхождению является дат. падежом существительного), а второе слово (краткое прилагательное) полной формой прилагательного: *Курение — вредное занятие*. В учебнике для пединститутов (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов) утверждается, что слова категории состояния могут выступать в роли сказуемого в двусоставном предложении с подлежащим-инфинитивом. Авторы учебника «Русский язык: Морфология» (2010), характеризуя третий пример, пишут: «Способность словоформы одновременно называть и признак процесса, и состояние субъекта вполне соответствует тем ситуациям в объективной реальности, когда они совпадают в одном оценочном слове, способном в языке иметь одно и другое категориальное значение и соответственно выполнять совмещенную синтаксическую функцию» [Русский язык: Морфология, 2010, с. 315]. И все приведенные выше контексты исследователи склонны относить к функциональному синкретиз-

му. При анализе подобных случаев, по мнению Л.Д. Чесноковой [Современный русский язык, Анализ..., ч. 2, с.127], можно дать и иную квалификацию: так, слово *вредно* следует рассматривать как наречие в функции сказуемого; ведь наречия обозначают признак действия и зависят от глагола (в данном примере следует отметить наличие предикативного примыкания). Слова же категории состояния являются абсолютно независимыми словами, а если признать, что они примыкают к глаголу, то исчезает их отличие от наречий. «Достаточно распространено мнение о том, что если инфинитив предшествует слову на -о с эмоционально-оценочной семантикой, то он является подлежащим, а слово на -о по своим лексико-грамматическим свойствам сближается с прилагательным, выполняющим функцию сказуемого в двусоставном предложении... При постпозиции инфинитива предложение расценивается как безличное, а инфинитив — как форма, примыкающая к слову категории состояния: *Мне больно видеть его невеселым* (А. Г.)» [Ушакова, 1999, с. 215].

Известно, что к словам категории состояния «причисляются также страдательные причастия на -но, -то, или причастные предикативы: *В комнате **накурено и неприбрано**; В просьбе **отказано**; За билеты **заплачено***» [ЭРЯ, с. 368]. Как видно из примеров, выделенные лексемы также являются главным членом в безличном предложении, что и служит поводом для причисления данных слов в таких случаях к словам категории состояния.

Также нужно напомнить и об особой группе слов категории состояния местоименного происхождения: *нечему, некогда, не зачем*. Значение состояния у таких лексем весьма своеобразно:

некогда отдыхать — состояние занятости;

незачем спешить — состояние бесцельности;

негде жить — состояние бездомности.

2.3.6. Способы разграничения омонимичных форм сравнительных степеней на -ее, -е и -ше прилагательных, наречий и слов категории состояния

При морфологическом и синтаксическом анализе простых форм сравнительной степени в школьной и вузовской практике

возникают трудности при установлении принадлежности к той или иной части речи, их синтаксической функции. Поскольку морфологический анализ данных форм не дает возможности установить их принадлежность к той или иной части речи, то в таких случаях привлекают семантический и синтаксический анализ, благодаря которому и удастся без особого труда различить сравнительную степень прилагательного, наречия и категории состояния.

Приемы разграничения

1. Семантическая характеристика определяемых слов.

Качественные прилагательные являются наименованиями признаков предмета. Сравнительная степень прилагательного обозначает, что 1) один предмет обладает качеством в большей мере по сравнению с другим или другими; 2) качество или состояние у одного лица или предмета проявляется в разное время либо при разных обстоятельствах в большей или меньшей мере, например: Оля была *серьезней* Нины (А. Фадеев). Мы сейчас *сильней*, чем были (К. Симонов). Я не чувствую, что мне трудно, и не могу представить жизнь *лучше, интереснее* этой (М. Горький).

Качественные наречия обозначают признак не предмета, а его действия. (Лишь некоторые количественные наречия выступают в качестве количественного определителя при глаголе: много читал, мало играл.) Сравнительная степень наречия указывает на сравнительные различия в качестве действий или количестве действий, например: Павел говорил *все чаще, больше, все горячее спорил — и худел* (М. Горький). *Меньше пить — больше жить. Шаркнув ногой, он* (Семенов), *вытягивая грудь и набиравая в себя побольше воздуха, пошел, отдуваясь, к передним рядам* (Н. Гарин-Михайловский).

Сравнительная степень категории состояния указывает на сравнительные различия в состоянии у разных лиц или предметов или большее или меньшее проявление известного состояния у одного лица или предмета в разное время или при разных обстоятельствах: *Становилось веселее. Завтра будет теплее.*

2. Замена форм степеней сравнения на *-ее*, *-е*, *-ше* формами положительной или аналитической (сложной) степени.

И все заходят и берут воду, когда захотят водички *вкуснее* (В. Солоухин). 1) ...когда захотят *вкусной* водички; 2) ...когда захотят *более вкусной* водички (вывод: перед нами прилагательное.)

Вечера проходили у нас гораздо *веселее*, чем дни (А. Чехов). 1) Вечера у нас проходили *весело*; 2) Вечера проходили у нас *более весело*, чем дни (вывод: перед нами наречие.)

Замену иногда можно производить только словом, близким по значению к слову в форме сравнительной степени: *Смелый приступ не хуже победы* (посл.); ср.: Смелый приступ *подобен, равен* победе (вывод: *не хуже* — сравнительная степень прилагательного).

3. Установление синтаксической функции.

Отличаются друг от друга данные функциональные омонимы и по синтаксическим функциям в предложении: сравнительная степень прилагательного выступает в роли сказуемого двусоставного предложения, определения и (очень редко) подлежащего (в этом случае она — субстантиват); сравнительная степень наречия — в роли обстоятельства; форма сравнительной степени сравнения слов категории состояния в сочетании со связкой или без нее всегда является сказуемым безличного предложения. Продемонстрируем это.

А) Форма сравнительной степени сравнения прилагательного в роли **определения**: *Сидит с поникшею главою / Мазепа тихий и угрюмый. / В его душе проходят думы, / Одна другой мрачней, мрачней* (А. Пушкин). *Воротник тулупа, твердый, стеганный, выше головы, не дает глядеть по сторонам* (В. Солоухин). В безличном предложении: *Но не было случая жесточе и страшнее, чем случай с Васей* (В. Солоухин). *Я жду, я жду их; мечтателю в ночи / Сиянья не встречать пышнее и прелестней* (А. Фет).

Форма сравнительной степени прилагательного в функции **сказуемого**:

— в простом именном (с нулевой связкой): *Я модный свет ваш ненавижу, / милее мне домашний круг* (А. Пушкин). *Второй способ ничуть не сложнее* (В. Солоухин);

— в придаточном предложении: *Неизвестно, кто важнее* (В. Солоухин). *В игру вступают женщины из тех, что помоложе и побойчее* (Он же);

— в составном именном сказуемом в сочетании с отвлеченной связкой быть: *Я был рослее и крепче своих сверстников* (В. Солоухин). *На Васильевом колодце вода, пожалуй, будет чуточку повкуснее, послаже, чем на Кунином* (Он же);

— в именном сказуемом в сочетании с полуотвлеченными связками, которые не только являются показателями значений времени и наклонения, но и имеют также и такие общие лексические значения: 1) возникновения признака, перехода из одного состояния в другое или, наоборот, сохранения прежнего состояния; 2) проявления, обнаружения признака: *Все длиннее и длиннее становилась шоссейная, мощенная камнем дорога* (В. Солоухин). *Вот они (черты) делаются яснее, яснее, прекраснее* (Н. Добролюбов). *Талия ее, очень тонкая, казалась еще тоньше* (Л. Толстой). В роли связки употребляется знаменательный глагол в сочетании с формой сравнительной степени прилагательного: *Его превосходительство пришел однажды в департамент мрачнее тучи* (А. Куприн).

Изредка субстантивированное прилагательное в форме сравнительной степени выступает в роли **подлежащего**: *Глупее нас с тобой выдумывали правила!* (А. Гончаров). *Красивее тебя там были!*

Форма сравнительной степени прилагательного может использоваться и для выражения значения превосходной степени: *По нашим наблюдениям, во всей губернии не было человека умнее, образованнее и галантнее* (А. Чехов). *Он был всех сильнее и прощще, всех суровее* (М. Горький).

Б) Формы сравнительной степени наречия, как правило, обозначают различные обстоятельства, при которых совершаются действия или процессы, — образа действия, времени, места, меры и др.: *Мы-то ладно, ты как раньше нас оказался дома?* (В. Солоухин) *А лошадь все дальше увозит нас в глубину заснеженных*

русских полей (Он же). Чем меньше женщину мы любим, / Тем легче нравимся мы ей (А. Пушкин). Общая работа еще больше сдружила нас (В. Солоухин).

Сравнительная степень наречия, так же как и прилагательных, может использоваться и для выражения значения превосходной степени: *Дольше всех жила в отчем доме младшая дочь Ильи (В. Солоухин).*

В) Сравнительная степень слов категории состояния, в отличие от сравнительной степени прилагательного, не относится к существительному, а в отличие от наречий — и к глаголу. Она является независимым словом в предложении, независимым главным членом предложения: *Звери ближе, охотнику все тревожнее, а особенно стало тревожно, когда вместо лис оказались волки (В. Солоухин). От него мне зараз теплее становится (М. Шолохов). Без тебя другим бы спокойнее было.*

ПРИМЕЧАНИЕ. В некоторых случаях формы сравнительной степени, ослабляя или теряя свое основное значение, начинают функционировать в значении или обычных наречий, или модальных и вводных слов, в составе лексико-фразеологических оборотов. Ср.: *Далее он говорит...* (= потом); *О чем речь шла дальше, не помню* (=потом); *Дорога от Николютина до нас, **вернее**, не дорога, а тропинка, пролегает по крутым оврагам (В. Солоухин). Я помню, что отец плакал, но он плакал скорее всего не от боли, а от обиды (Он же); Да простят меня охотники, **а нуще того**, охотники-писатели (Он же); Это более или менее сносно; **тем более** и т.п.* На наш взгляд, употребленные в предложениях слова *вернее, нуще, более* следует уже называть модальными словами (простыми или составными по своей структуре), а процесс их возникновения — *модализацией, или модализацией.*

2.3.7. Приемы разграничения производных предлогов от омонимичных им частей речи

Установление наличия производного предлога в предложении и определить его границы также вызывает особую трудность у студентов и учащихся.

1. В школьной практике традиционно используется **прием замены** производного предлога непроизводным с той же семантикой, а существительного — синонимичным существительным или другим знаменательным словом. Ср.: а) *Княжна Марья не выезжала **по случаю** траура* (Л. Толстой) — *Княжна Марья не выезжала **из-за** траура*; б) *Я эту книгу купил **по** случаю в магазине*. — *Я эту книгу купил **случайно** в магазине*. В практике высшей школы этот способ также действенен. Но, учитывая более высокий уровень подготовки в вузе, мы предлагаем использовать следующие приемы:

2. **Прием элиминирования (опущения)**. Прежде всего следует выделить словосочетание, в котором предположительно функционирует предлог, ведь связывая два знаменательных слова, предлог одновременно обращен к ним обоим:

— <i>перейти через</i>	— <i>пройти мимо</i>
<i>перейти через дорогу</i>	<i>пройти мимо него</i>
— <i>через дорогу</i>	— <i>мимо него</i> .

Если в словосочетании, включающем в свой состав предлог, опустить второе знаменательное слово (обычно существительное или заменяющее его местоимение), то оставшаяся (усеченная) часть словосочетания либо станет невозможной для употребления: *перейти через...*, *поступить в соответствии с...* (при усечении разрушается предложно-падежная форма, которая образует существительное или местоимение с предлогом), либо происходит изменение значения высказывания, так что слово, бывшее предлогом в словосочетании, приобретает значение наречия или имени существительного (*пройти мимо*). Невозможность употребления усеченного сочетания или изменение его семантики после усечения является показателем того, что перед нами предлог.

3. **Учет семантики**. В языке широко распространены знаменательные слова, омонимичные предлогам. В основе данного приема лежит семантика слова и ее изменение при переходе в предлоги. Ср.: *Мужество — добродетель, **в силу** которой люди в опасности совершают прекрасные дела, руководствуясь зако-*

ном и повинуюсь ему (Аристотель) и *Нужно верить в силу* народа, в его доброту. Предлог *в силу* имеет значение причинности и может быть заменен синонимичными причинными предлогами *из-за, благодаря*, а существительное *сила (в силу)* имеет иное значение и может быть заменено синонимами *мощь, могущество*.

4. **Определение синтаксической функции и синтаксических связей.** Известно, что знаменательное слово можно отличить от служебного при помощи постановки вопроса (к служебному слову вопрос поставить нельзя). Также разнит знаменательное и служебное слова возможность иметь при себе зависимые слова (только знаменательное слово может управлять зависимыми словами, с ним могут согласовываться, к нему могут примыкать). Ср.: *Офицеры были в шубах по причине жестокого мороза* (А. Пушкин). *Мы решили по этой причине не скрывать своих планов*.

5. Предложную конструкцию можно заменить на беспредложную: *Соловецкие острова образовались путем медленного поднятия дна* (журн.). — *Соловецкие острова образовались медленным поднятием дна*.

2.3.8. Приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов

При характеристике средств выражения подчинительной связи в сложном предложении нередко возникают затруднения в их определении — союз это или союзное слово. Ср.: *Мысль, что я опоздаю на поезд, очень волновала меня; Мысль, что он сообщил мне вчера, очень волновала меня*. В первом предложении студенты с трудом устанавливают то, что к главной части придаточная присоединяется при помощи союза *что* и является изъяснительной (мысль о чем?), во втором — придаточная часть определительная, присоединяется при помощи союзного слова *что* (мысль какая?).

Следует помнить о том, что **союзы — это особый грамматический класс служебных слов, особая часть речи**. Союзные

слова — это знаменательные слова, один из разрядов местоимений как части речи, служащие (наряду с союзами) средством выражения подчинительной связи в сложном предложении и выполняющие (в отличие от союзов) функцию члена придаточной части сложного предложения.

Союзные слова знаменательны, обладают всеми признаками знаменательного слова и вместе с тем — это слова-скрепы, они связывают части сложного предложения вследствие своеобразия своего лексического значения. Обычно они являются словами-отсылками, словами-заместителями, конкретное содержание которых устанавливается тем словом (в главной части сложного предложения), к которому отсылает союзное слово. Ср.: *К нам подошел мальчик, который (мальчик) сидел на соседней скамейке; В углу комнаты стоял стол, который (стол) был весь завален книгами.*

В других случаях своего употребления союзные слова не имеют характера отсылки, не являются словами-заместителями, а сохраняют свойственное вопросительным местоимениям значение неконкретизированных общих указаний на те или иные явления действительности. Ср.: *Я спросил у друга, который час; Мы поняли, о чем идет речь; Он обдумывал, как ему поступить.* Слова *который, о чем, как* в этих предложениях означают то же, что и в простых вопросительных предложениях (*Который час? О чем идет речь? Как поступить?*), но в отличие от собственно вопросительных местоимений они не предполагают конкретизации в ответной реплике собеседника.

Таким образом, в предложении союзные слова совмещают синтаксические функции и самостоятельной (знаменательной), и служебной частей речи.

В качестве союзных слов в русском языке выступают только относительные местоимения (местоимения-существительные *кто, что*, местоимения-прилагательные *который, какой, каков, чей*, местоимение-числительное *сколько* и местоименные наречия *где, куда, откуда, когда, зачем, насколько*).

По отношению друг к другу союзы и союзные слова делятся на следующие группы:

Союзные слова, не имеющие омонимов- союзов	Союзы, не имеющие омонимов- союзных слов	Функциональные омонимы	
		союзы	союзные слова
<i>где, зачем, каков, какой, который, кто, насколько, откуда, отчего, почему, сколько, чей</i>	<i>будто, едва, если, ли, лишь, пока, пусть, словно, только, точно, хотя, чуть; ибо, дабы, не-жели (книжн.); все составные в то время как, даром что (разг.), для того чтобы как будто, как только, несмотря на то что, подобно тому как, по мере того как, потому что, только лишь, так что; парные типа чем — тем</i>	<i>что чтобы чтоб чем как когда поскольку</i>	<i>что что бы что б чем как когда поскольку</i>

Методическая мысль выработала следующие приемы разграничения союзных слов и союзов:

1. Прием учета логического ударения.

Наиболее четко синтаксическая функция слов *что* и *как* может быть разграничена посредством логического ударения в

придаточных изъяснительных. На союз не падает логическое ударение, он фонетически примыкает обычно к последующему слову и является проклитикой. Ср.: *Надо всегда помнить, что мы пишем для россиян*. Здесь двоякое понимание содержания предложения: если ударение падает на слово (*для*) *россиян*, то *что* — это союз; если же логическим ударением выделить *что*, то его следует рассматривать как союзное слово. В придаточной части оно является дополнением. Ср.: также: Я знаю, *что* я в это время слушал; Слышно было, *как* договаривались об этой поездке. Охотно мы дарим, *что* не надобно самим (И. Крылов). Уж сколько раз твердили миру, *что* лезть гнусна, вредна (И. Крылов).

Союзы произносятся со словесным ударением в таких омонимичных парах, как *когда* — *когда*, *поскольку* — *поскольку*. Ср.: Он говорил о временах грядущих, *когда* (союзное слово) народы, распри позабыв, в великую семью соединятся (А. Пушкин); *Когда* (союз) ясна цель, *когда* мы организованы и единогодушны, для нас нет невыполнимых задач (В. Ажаев). Требуется узнать, *по сколько* (союзное слово) рублей пришлось с каждого; Двигатель поставлен на лесопилки, *поскольку* судно не ходит в море (А. Чаковский).

Однако в большинстве случаев логическое ударение может и не падать на *что* и *как*, но все-таки их следует рассматривать как союзные слова: И тот, *что* постарше, в бекеше, задавал всякие вопросы (Л. Леонов); Все это, *что* ты так надоедливо твердишь, азбука простаков (Он же); Письмо, *что* ты мне написала, меня ничуть не испугало (А. Пушкин); Левин... остался доволен тем, что вывезется все, *что* нужно (Л. Толстой); Красота то, *что* радует (П. Павленко). Этот прием может быть использован применительно к отдельным омонимичным парам: *что* — *что*, *чтобы* — *что бы*, *как* — *как*, *чем* — *чем*.

2. Прием изъятия.

Союз, как говорилось выше, не является членом предложения, часто может быть опущен из предложения без нарушения его структуры, и смысл предложения в этом случае в основном сохраняется, хотя сложноподчиненное союзное предложение

превращается в бессоюзное. Союзное слово изъять нельзя. Ср.: 1. Недаром говорится, (*что*) дело мастера боится (посл.); Не знаю, *что* подарить маме. 2. Мы обрадовались, (*когда*) начался дождь; Никто не знает, *когда* увидимся. 3. Еще не успеешь рта раскрыть, (*как*) они уже готовы спорить (Н. Гоголь); *Как* он добывал деньги, не могу наверное сказать (И. Тургенев).

3. Прием замены.

При наличии в языке синонимических грамматических форм союзное слово (или союз) может быть заменено другим, однотипным, однофункциональным, но более показательным по своей морфологической природе союзным словом (или союзом). Рассмотрим следующие примеры такой замены:

1) Союзного слова на союзное слово: Певцов-итальянцев здесь слышала я, *что* (= *которые*) были тогда знамениты (Н. Некрасов); Когда телега, *что* (= *которая* = *телега*) привезла Леонтьева на кордон, скрылась, постукивая по корням, он посмотрел вокруг и вздохнул (К. Паустовский). Эти большие села, *что* приходится проезжать, сыграли огромную роль в истории гражданской войны. Не бывает чудес на земле, кроме тех, *что* (= *какие*) создаются разумом и волей человека (Л. Леонов). Она не сводит глаз с дороги, *что* идет через рощу (И. Гончаров); или замена союзного слова однотипным знаменательным словом или словосочетанием: Слышь, *как* (= *каким образом* = *сильно*) бухает (А. Фадеев). В предложении оно является обстоятельством. Я не знаю, *как* (= *каким образом*) назвать томительный свет белой ночи (К. Паустовский).

2) Союза только союзом (синонимичным по значению): Кот неподвижно сидел на матрасике и делал вид, *что* (= *будто*) спит (А. Чехов). *Как* (= *если*, *коли*) зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь (Н. Гоголь). Часов в пять, *когда* (= *после того как*) жара спала, все оживилось (И. Гончаров).

Однако не все слова в языке допускают синонимические замены. Так, в придаточных определительных можно заменить союзное слово *что* (см. примеры выше), а в изъяснительных нельзя: Всего, *что* знал еще Евгений, пересказать мне недосуг (А. Пушкин). Известно, *что* слоны в диковинку у нас (И. Крылов).

4. Прием учета типа придаточной части сложного предложения.

В придаточных определительных никогда не бывает подчинительных союзов, а только союзные слова *что, какой, чей, который, где, куда, откуда*: Мне припомнилась нынче собака, / *Что* была моей юности друг (С. Есенин). Мороз пробежал по всему моему телу при мысли, *в чьих* руках я находился (А. Пушкин).

В придаточных обстоятельственных слова *что, чтоб, чем* всегда являются союзами, а *как, когда* — союзами и союзными словами (о последних двух см. далее): В полдень дождь перестал, / *И, что* белый пушок, / На осеннюю грязь / Начал падать снежок (И. Никитин). *Что* ночь, к плечам ее атласным / Тоскующий склоняется вампир! (А. Блок). Мне казалось, *что* они (звезды) гораздо выше, *чем* у нас на севере (М. Лермонтов). *Чтобы* как-нибудь не вздумал удерживать хозяин, он вышел потихоньку из комнаты (Н. Гоголь).

Если придаточная часть сложного предложения изъяснительная или определительная и имеет структуру косвенного вопроса, то *что, когда, как* всегда следует рассматривать как союзные слова, так как по своей морфологической природе они представляют собой вопросительные местоимения, выступающие в роли членов предложения: 1. Что упало, то пропало (посл.). Вы та девица, что ушла от Сипягиных? (И. Тургенев). 2. Брат спросил меня, когда я приду. Я должен ждать... когда меня уволят (А. Чехов). 3. Мне ясно, как он успел это сделать. Но как и где она живет, никто не знал (П. Павленко).

Помимо вышеназванных приемов, при определении союзов и союзных слов необходимо учитывать следующее:

— к союзному слову в придаточной части можно присоединить усилительную частицу *же, именно* и др., а к союзу нельзя: Он никак не мог указать, *когда (же)* придет поезд. Но: Он обрадовался, *когда* начался дождь;

— в обобщенно-уступительных придаточных слова *что, когда, чем* (за исключением *как*) совместно с усилительной частицей *ни (что ни, когда ни)* в придаточной части всегда являются союзными словами: *Что ни* говори, а знание людей — громадное

преимущество в руках того, кто умеет им пользоваться (А. Куприн). У него ничего не клеилось, *что бы* он *ни* предпринимал (К. Федин). Но: Только *как* он *ни* торопился, она шла проворнее его (И. Тургенев) — функция уступительного союза. *Как ни* спешила Поля, разговор затянулся (Л. Леонов).

Изредка сохраняя оттенок уступительного значения, *как ни* может выполнять и роль союзного слова: Но *как бы ни* говорили девушки по всему белу свету, все становилось милым в устах (А. Фадеев). *Как ни* крепился духом, однако же похудел и даже позеленел во время таких невзгод (Н. Гоголь). А вы друзья, *как ни* садитесь, все в музыканты не годитесь (И. Крылов);

— если перед связующим омонимичным словом стоит предлог, то перед нами союзное слово, так как перед союзом последний стоять не может. С.: Он вежливо поклонился Чичикову, *на что* последний ответил тем же (Н. Гоголь). По-французски она говорила очень плохо, *за что* и страдала впоследствии в большом свете (С. Аксаков) (см. об этом подробнее: Юрченко В.С.);

— придаточную часть, которая присоединяется к главной союзным словом, можно преобразовать в самостоятельное вопросительное предложение. Подобную ее трансформацию с союзом осуществить нельзя: Трудно было определить, *что* чувствовал этот человек. = *Что* чувствовал этот человек? Но: Трудно было поверить, *что* она права; или: Я не понял, что ты хотел сказать. Я знаю, чем вы занимаетесь (И. Тургенев).

— придаточную часть с союзным словом можно преобразовать в присоединительное или вводное предложение, начинающееся указательным местоимением или наречием, чего нельзя сделать с придаточной частью с союзом: Пишу я здесь гораздо меньше, что (это) и следовало ожидать (А. Чехов). На песке, как всегда бывает после ветра, лежала волнистая зыбь. — На песке (как всегда бывает после ветра) лежала волнистая зыбь (В.С. Юрченко).

Следует отметить, что при анализе конкретных предложений можно использовать один или два приема разграничения союзов и союзных слов. Кроме того, их можно применять и для неомонимичных союзов и союзных слов. Ср.: Деревня, где (=в которой) скупал Онегин, была прелестный уголок (А. Пушкин).

2.3.9. Прием субституции (замены) как основной в определении частеречного статуса слов при модалации и партикуляции

Состав модальных слов — один из спорных вопросов морфологии. Классификация, поданная В.В. Виноградовым, на сегодняшний день является одной из полных. Однако некоторые ученые (А.Н. Тихонов: см. [Тихонов, 202, с. 418]) исключают из нее слова, указывающие на источник сообщения, *говорят, кажется* и др. На наш взгляд, следует согласиться с авторами учебника «Русский язык: Морфология» в том, что названные выше лексемы «тоже выражают субъективную модальность, поскольку говорящее лицо, приписывая мысль исключительно себе (*помоему*) или кому-то (*говорят*), снимает с себя ответственность за ее абсолютную достоверность» [Русский язык: Морфология, 2010, с. 319]. Таким образом, в нашей работе мы будем придерживаться широкого понимания модальных слов как части речи.

Процесс **модалации**, или **модализации**, знаменательных слов возможен, если исходное слово: а) имеет отвлеченное лексическое значение, б) является многозначным и имеет в своей семантической структуре элемент ‘соотнесенность с действительностью, с объективным миром’, в) должно проявлять способность к дальнейшему абстрагированию, г) характеризуется достаточно высокой частотностью функционирования [Ушакова, 1999, с. 219]. А.Я. Баудер приводит в подтверждение следующие примеры с дальнейшим комментарием:

1. *И опять его хорошо, интересно было слушать, опять казалось, что все, что он говорит, — **правда** (Ю. К.). — Предупреждаю вас, что я чиновника, о котором упоминаете вы, никогда не принимал у себя в доме, ни замаскированного, ни в настоящем виде. Бывал у меня, **правда**, Филипп Иванович Потанчиков (Г.).*

Существительное *правда* имеет отвлеченное лексическое значение, является многозначным, в его семантической структуре есть элемент ‘соотнесенность с действительностью’, в своем использовании в речи это слово достаточно частотно.

2. *Там текут из болот прозрачные ключи, невольно **кажется**, что каждый такой ключ — родник жизни (Пауст.) — Я подумал о том, что мне, **кажется**, повезло в жизни (Пауст.).*

Глагол *кажется* обозначает абстрактное действие, которое не воспринимается зрением, его невозможно наблюдать, к нему невозможно прикоснуться. Глагол является многозначным, в его значении также есть семантический элемент ‘соотнесенность с действительностью’, его употребление характеризуется частотностью [Ушакова, 1999, с. 219].

Как уже было обозначено, приемом, помогающим разграничить знаменательные и модальные слова, является субституция (синонимичная замена). Ср.: *В ледяном свете **видно**, как столпились сосны и как бегут к дереву маленькие тени* (Я. Цветов). — *Лещев перевел взгляд на затянутое плащ-палаткой окошко, **видно** (наверное, по-видимому, вероятно), что-то обдумывал.; Да, жизнь, **кажется** (вероятно), еще не начиналась* (К. Пауст.). — *Ему **кажется** или в самом деле кто-то притаился вон за тем деревом, откуда донесся чуть слышный шелест* (Я. Цветов) [Современный русский язык. Анализ..., ч. 2, с. 134].

Особую трудность, по мнению Л.Д. Чесноковой, представляют случаи, когда в слове совмещаются признаки и модального, и знаменательного слов. Синкретизм таких слов проявляется не только в значении отдельного слова, но и в структуре предложения. И ни опора на структуру предложения, ни метод замены не дают однозначного ответа. Например: ***Кажется**, шепчут колосья друг другу: скучно нам слушать осеннюю вьюгу* (Н. Некрасов). Слово ***кажется*** может быть квалифицировано как модальное вводное слово и как глагол-сказуемое в сложном предложении. Это объясняется тем, что процесс перехода знаменательных слов в модальные во многих случаях не завершился. Не утратив прежних своих свойств, слово приобрело новые. Те и другие сосуществуют в одном слове, создавая синкретичные, гибридные образования, которые в совокупности составляют зону синкретизма. При анализе подобных случаев не следует стремиться к однозначному ответу: указание на возможность двойной квалификации — лучший показатель овладения материалом.

Процесс **партикуляции** (образование частиц) является малоизученным, но достаточно активным в современном русском языке. Этот процесс обычно сопровождается сдвигами в лек-

сическом значении исходных слов: лексема начинает отражать различные оттенки значения, что свойственно частицам.

Наибольшую трудность представляет отграничение модальных частиц от модальных слов. В подобных случаях следует учитывать не только значение, но и синтаксическую функцию (вводного слова для модальных слов), и тип предложения по цели высказывания.

<i>Модальные слова</i>	<i>Модальные частицы</i>
<i>по семантике</i>	
Обладают большим семантическим весом, однозначны, эмоц.-экспрес.; нейтральны.	Многозначны: неуверенность, сомнение, колебание, часто с эмоц.-экспрес. оценкой.
<i>тип предложения</i>	
В повествовательном — со значением достоверности сообщаемого; в вопросительном — с общим значением предположения, редко со значением уверенности; в побудительных употребление ограничено.	Часто используются в вопросительных и побудительных.

Продemonстрируем действие приема замены при выявлении частиц: ***Уже** (к этому времени) начинало светать* (Л. Т.) — *Говорят, что нет ничего на свете такого, чего бы **уж** (только) раньше не было* (М. Г.). Итак, в первом предложении перед нами наречие в функции обстоятельства (заменяется нужным по смыслу обстоятельственным оборотом), во втором — частица (замена близкой по семантике частицей).

2.3.10. Связка — новая служебная часть речи в современном русском языке? Способы распознавания слов-связок

Далеко не все ученые признают зарождение новой служебной части речи — *связки*. Вопрос о связках в русском языке и их

составе остается открытым в современной морфологии. Сведения об этой молодой части речи в настоящее время фрагментарны и очень разрозненны, но мы попробуем дать характеристику этого грамматического класса.

Впервые в советское время о связках заговорили в курсе синтаксиса современного русского языка, далее на них обратил внимание В.В. Виноградов, рассматривая их как частицы речи (при широком понимании слова *частицы* как служебных слов) и указывая на выражение ими логических отношений между субъектом и предикатом [Виноградов, 1947, с. 675]. К.В. Габучан так характеризует *связку*: это «служебное слово, функцией которого является дополнительное указание на синтаксические отношения между главными членами двусоставного предложения. К связкам относятся слова (или слово в одном из своих значений) *это* (застывшая форма местоименного слова), *есть* и *суть* (застывшие формы 3 л. ед. и мн. ч. наст. вр. глагола *быть*), а также спрягаемые формы глаголов *являться*, *явиться*, *значить*, *означать*, *называться*» [ЭРЯ, с. 450—45]. Н.Д. Арутюнова отмечает, что связку «характеризуют *две функции*: формальная — выражение синтагматической связи... между подлежащим и сказуемым (категории лица, числа...) и содержательная — утверждение истинности суждения (время, модальность)» [ЛЭС, с. 435—436].

Л.В. Щерба полагал, что в русском языке существует только одна связка *быть* в разных формах (в настоящем времени происходит ее опущение, т.е. присутствует так называемая нулевая связка), а все остальные слова «являются более или менее знаменательными, т.е. представляют из себя контаминацию глагола и связки, где глагольность может быть более или менее ярко выражена» [Щерба, 1928, с. 21]. Критикует эту точку зрения В.В. Виноградов [Виноградов, 1947, с. 675]: связка *быть* — не глагол, хотя и имеет глагольные формы. Ей чуждо значение действия (*быть* в значении глагола *существовать* — лишь омоним связки, а сама она утратила лексическое значение бытия). Она мыслится вне категории вида и залога. Следует также отличать связку *быть* от глагола, который используется как вспомогательный для образования формы будущего времени несовер-

шенного вида. В этом случае оно выражает значение не только времени, лица и числа, но и вида (совместно с формой инфинитива) — *буду читать, будет работать*.

Выделяют так называемые чистые связки (отвлеченные), ползнаменательные (неполнознаменательные) и знаменательные (вещественные).

Чистые связки (отвлеченные) лишены временного значения и не обозначают никакого процессуального признака (действия) (см.: [Белашапкина, 1977; Валгина, 1978]). Е.М. Галкина-Федорук считает связками только слова «глагольного образования, утратившие в большей или меньшей степени вещественное значение и выполняющие служебную функцию: связь сказуемого с подлежащим» [Современный русский язык, 1964, с. 327], и к разряду отвлеченных относит только *быть*. Однако в настоящее время чистыми связкам признаны и слова глагольного происхождения (*есть, суть, быть*), и местоименного (*это, вот*).

Связка *есть* употребляется в собственно отождествительном значении, *суть* и *это* — в значении ‘есть’. *Есть* и *суть* стилистически окрашены [ЭРЯ, с. 450]: первая обычно употребляется в книжной, научно-деловой и публицистической речи — *Квадрат есть равносторонний прямоугольник*; вторая в современном русском языке встречается редко и используется как средство стилизации архаической речи и свободно может заменяться связкой *это* или *есть* — *Грамматика и арифметика суть науки* (Буслаев). Связка *это* стилистически нейтральна и употребляется очень широко: *Самое дорогое у человека — это жизнь*. В роли неглагольных связок могут употребляться и другие слова — *как, словно, точно, будто, как будто, что, вот*: *Каждая разлука словно стихийное бедствие, Профессиональная инициатива — вот залог успеха*.

Среди них есть те, которые 1) сохраняют местоименное или местоименно-наречное значение: *таков (-а, -о, -ы)* (*Летать — такова его мечта*), *вот* (*Чтение — вот лучшее учение*) и 2) совмещают связующее значение со значением союза — *как, будто, словно, ровно, точно*: *Каждая встреча будто праздник, Эта новость словно гром среди ясного неба, Платье точно новое*.

Некоторые связки способны сочетать в себе собственно связующее значение с указанием на время — *это есть (было, будет, было бы), значить (значило, значит, значило бы), означать, являться, явиться, называться: Этот молодой человек является (являлся) образцом честности; Любить человека означает понимать его; У нее кричать называется воспитывать.*

Наряду со связками могут использоваться и связочные образования со значением а) идентификации и отождествления (*это и есть, то же самое что, не что иное как, не кто иной как, это и означает, это и значит, это и называется*), б) толкования (*это значит, это означает, это называется*), в) указательности (*вот это, вот таков*), г) сопоставления (*это как, все равно как, это все равно как, все равно то, это все равно что*).

Все связки и связочные образования распределены между разными типами предложений, т.е. будучи обязательными и характерными для одних, они необязательны для других: связки *есть, это* нужны в простом нераспространенном предложении со значением тождества, когда подлежащее и сказуемое выражены одной и той же или синонимичной по значению словоформой: *Дети есть (это есть, и есть, это и есть) дети, Мать — это (это есть, и есть, это и есть) мать.* Но связка может и опускаться: *Дети везде дети, Мать всегда мать.* В разговорной речи в таких предложениях могут употребляться личные местоимения: *Дети они и есть дети, Мать она и есть мать.* Связка обязательна в предложениях, где грамматическая основа представляет собой два инфинитива: *Любить человека — значит его понимать, Написать это все равно что рассказать.* Бессвязочные образования возможны только в конструкциях с отрицанием: *Жизнь прожить — не поле перейти, Ломать — не строить.*

Полузнаменательные (неполнознаменательные) связки «заключают в себе значение собственно связей со значением становления, перехода из одного состояния в другое, выявление состояния» [РСС, т. 4, с. 3] и его приписанности носителю извне [Белошапкова, 1977], ср.: *стать/становиться, остаться/оставаться, казаться/показаться, слыть/прослыть* и др. Полузнаменательные связки сохраняют элементы своего лексического значения и обладают значениями синтаксического времени,

наклонения, не теряют категорию вида: *бывать* (*бывал, бывал бы*), *делаться* (*делалось, делалось бы*) и т.п.: *Вечера становятся холодными, Проблема оказалась сложной, Летать стало его мечтой*. Эти полусвязочные глаголы коррелируют со связками, но все же указанные выше признаки не позволяют их относить к связкам, они остаются в рамках своей части речи — глаголов — и в синтаксисе предложения выполняют определенную функцию — функцию вспомогательных глаголов, их название «связки» никак не относится к их морфологическому статусу¹.

Иногда к полусузнаменательным или полусвязочным глаголам относят также глаголы с узкой закрытой сочетаемостью, образующие вместе с именем устойчивые сочетания: *вести разговор, нести ответственность, иметь значение, оказывать влияние* и т.п. Однако их роль в предложении отличается от роли связок: они вместе со следующим далее именем образуют лексикализованное единство (и часто могут быть заменены одним словом: *вести разговор — разговаривать, нести ответственность — отвечать, иметь значение — значить, оказывать влияние — влиять*).

Знаменательные (вещественные) связки — это глаголы с конкретным значением, полностью сохраняющие свое лексическое значение, обозначающие состояние, движение, модальность и т.д. (*стоять, сидеть, лежать, ходить, возвратиться, вернуться, прийти, прибежать, идти, желать, думать, пытаться, хотеть, жить, мочь, сметь* и др.) и обладающие свойствами присоединять к себе либо прилагательное в именительном или творительном падеже, либо существительное с качественно-характеризующим значением в творительном падеже; такие глаголы могут употребляться в качестве самостоятельных сказуемых, ср.: *Он пришел уставший — Он пришел домой; Он родился счастливым — Он родился 21 августа 1987 года* (см.: [Белошাপкова, 1977; Валгина, 1978]). Знаменательные связки тоже выполняют определенную синтаксическую функцию в предложении и присутствие в их названии слова «связка» не свидетельствует об их отнесенно-

¹ Однако А.Б. Шапиро (О границах и типах непростого сказуемого. РЯШ, 1936. № 5) все же относит такую связку, как *стать*, к чистым: *На улице стало тепло*.

сти к нарождающейся в русском языке части речи. Однако они так же, как и полусвязочные образования, используются наряду с чистыми и полуснаменательными связками: *Она сидит (= была) покойна и вольна* (П.), *Я желал бы навеки так заснуть* (Л.). У знаменательных связок лексическое значение глаголов тесно связывается со значением тех причастий или прилагательных, которые вместе с ними (в качестве именной части) входят в составное сказуемое.

Исходя из вышеизложенного, мы допускаем, что претендуют на собственный частеречный статус *связка* следующие лексемы — *это есть, суть, быть* (в разных формах), а также с учетом десемантизации и возможностью синонимической замены названными выше связками — *это есть* (*было, будет, было бы*), *значить* (*значило, значит, значило бы*), *означать, являться, явиться, называться* и связочные образования со значением идентификации и отождествления, толкования, указательности, сопоставления. Всесторонняя грамматическая характеристика *связки*, можно не сомневаться, позволит решить вопрос о ее частеречном статусе.

Таким образом, **прием замены**, который подразумевает использование в качестве индикаторов чистых связок *есть, суть, это*, можно назвать основным способом распознавания частеречного статуса слова, ср.: *Каждая встреча **будто** (это) праздник. — Летать — **такова** (это) его мечта. — Дети **везде** (это, **есть**) дети.*

В целом при определении **модальных слов, частиц и слов-связок** не надо упускать из виду, что, будучи незнаменательными словами, они обладают следующими признаками:

- они не являются членами предложения;
- к ним нельзя поставить вопрос;
- их можно легко опустить (убрать из предложения).

2.4. НЛО — неопознанные лингвистические объекты в области морфологии

Одной из проблем русской морфологии являются вопросы классификации тех слов, которые синкретичны по своей семан-

тике, то есть обладают свойствами двух частей речи. К ним относятся причастия и деепричастия, которые рассматривают и как самостоятельные части речи (в учебнике Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова), и как особые формы глаголов (Русская грамматика, 1980; Л.И. Ушакова и др.), и как гибридные, синкретичные формы, совмещающие признаки двух частей речи (В.В. Виноградов). Слова *тысяча, миллион, миллиард* одни ученые включают в состав числительных (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов), другие — в состав существительных (Русская грамматика, 1980), третьи видят здесь функциональную омонимию и синкретизм (Л.Д. Чеснокова). Слова, обозначающие порядок предметов при счете, относят либо к порядковым числительным на основании их семантики (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов), либо к именам прилагательным на основании их формальных признаков (наличие морфологических словоизменительных категорий рода, числа и падежа, выполнение синтаксической функции определения) (Русская грамматика, 1980).

О.П. Ермакова высказала мнение о том, что традиционно выделяемый класс отрицательных местоимений следует аннулировать: все лексемы с приставкой *не-* — это предикативы (слова категории состояния) — *незачем, некогда, нечего* и т.д., а слова с *ни-* (*никто, никакой, ничего* и др.) целесообразно включить, по мнению исследователя, в разряд относительных местоимений с дифференциацией функций внутри данного разряда [Ермакова, 2010].

Вызывает определенные разногласия лингвистов и так называемые *глагольно-междометные формы* (*глаголы ультрамгновенного действия, глагольные междометия, глагольные частицы* и др.) типа *бах, прыг, стук, хватъ*. У таких лексем особая, усеченная, деривационная структура. Эта группа слов обнаруживает синкретичную природу — близость и к глаголам, и к междометиям, и к частицам, и к предикативам. Именно поэтому их иногда относят к гибридным образованиям. Есть точка зрения, что эти слова стоят за пределами частей речи (см. об этом подробнее: [Мочалова, 2006]).

Как видим, проблем, связанных с двойственной морфологической квалификацией слов, совмещающих признаки несколь-

ких частей речи, много. Такие языковые единицы получили в современной лингвистике название *контаминанты* [Сидоренко, 1993].

Не решен вопрос и об отношении к частям речи словесных комплексов (см.: [Авалиани, Ройзензон, Лятина, 1968; Ушакова, 1999]), среди которых выделяют аналитические формы слова *буду читать, пришел бы*; грамматические фразеологизмы в зависимости от, *лишь только*; словесные комплексы, которые могут быть названы аналогами частей речи — наименования *Светлый Яр, железная дорога* и глагольные сочетания *дать обещание (=пообещать)*. Такие комплексы, по мнению Л.И. Ушаковой [Ушакова, 1999], обладают целым рядом особенностей: семантическим единством при структурной расчлененности, функциональной равноценностью словным частям речи, возможностью наличия синсемантического (т.е. служебного) элемента или полной десемантизацией компонентов, отсутствием парадигматических противопоставлений, воспроизводимостью; возможностью наличия переменного компонента, ср. *Большая Медведица — Малая Медведица, дать разрешение — дать свободу* и т.д. «Аналоги, во-первых, восполняют отсутствующие звенья в морфологической системе языка, ... во-вторых, позволяют выразить дополнительные семантические оттенки или уточнить, конкретизировать значение, что расширяет возможности коммуникации» [Ушакова, 1999, с. 261].

Неоднократно лингвистами высказывалась мысль о том, что в русском языке есть лексемы, находящиеся за пределами частей речи. Как писал Л.В. Щерба, «в вопросе о «частях речи» исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо... принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой... Поскольку... мы имеем дело не с классификацией, нечего опасаться, что некоторые слова никуда не подойдут, — значит, они действительно не подводятся нами ни под какую категорию» [Щерба, 1974, с. 77].

Л.Д. Чеснокова [Чеснокова, 1991, с. 190—191] указывает такие лексемы, которые до настоящего времени остаются вне квалификации частеречного статуса.

Слово *спасибо* является словом этикета, служит для выражения благодарности. В «Грамматическом словаре» А.А. Зализняка [Зализняк, 1987] отмечается, что оно имеет несколько грамматических значений: 1) частица, 2) слово, употребляемое в качестве вводного, 3) предикатив (категория состояния), 4) имя существительное среднего рода нулевого склонения. В МАС написано, что оно используется в качестве безличного сказуемого, может иметь при себе управляемые и согласуемые слова и выступать в качестве самостоятельного высказывания — ответа в диалогической речи: *Спасибо! Большое спасибо вам!*

Все эти характеристики не соответствуют сущности данного слова: оно не выражает чувств, эмоций, оттенков значения, следовательно, не может быть отнесено ни к междометиям, ни к частицам; лишено предметного значения, не обозначает состояния, то есть под сомнение ставится его принадлежность к именам существительным и предикативам. Помета «вводное» указывает только на синтаксическую функцию, но не дает четкого ответа на вопрос, к какой части речи следует относить слово *спасибо*.

Слово *пожалуйста*, по мнению А.А. Зализняка [Зализняк, 1987] и авторов МАС, также квалифицируется как частица, однако оно может выступать в качестве вводного слова, подчеркивая уважительное отношение к собеседнику, и самостоятельного высказывания:

— *Спасибо за помощь!*

— *Пожалуйста.*

Или

— *Скажите, пожалуйста, который час?*

В Русской грамматике [1980] *пожалуйста* рассматривается как слово этикета и относится к императивным междометиям, наряду со *спасибо* и *здравствуйте*.

В учебнике Н.М. Шанского и А.Н. Тихонова [Шанский, Тихонов, 1987] слово *спасибо*, наряду с *извиняюсь*, *прощай(те)*, *здравствуй(те)*, *благодарю* и др., выделяют в особую группу в системе междометий, что тоже не согласуется с понятием междометий как особого класса слов (оно не выражает чувств, эмоций, оттенков значения).

Слово *нет* в значении 'не имеется' (*нет времени*) иногда относят к категории состояния, отмечая его функцию главного члена безличного предложения [Чеснокова, 1991], или к отрицательным глаголам, означающим 'не есть' [Добровольский, Левонтина, 2009]. А.А. Зализняк [Зализняк, 1987] и авторы МАС только описывают синтаксическую сторону этого слова, но не определяют частеречный статус. В учебнике под редакцией П.А. Леканта *нет* является модальным словом, как и *да*. В.В. Виноградов относил *да* и *нет* к междометиям (в широком понимании последних) на основании их формального признака (неизменяемость) и семантико-синтаксического критерия (возможность включения в структуру предложений как эмоционально-модальных слов, что непосредственно связывалось с их семантическими особенностями). Однако междометия выражают либо эмоции, либо призывы, тогда как *да* и *нет* — не всегда «эмоциональные» «утверждение» и «отрицание» [Грамматика современного русского литературного языка, 1970, с. 315]. И действительно, слово *нет* в предложениях с повторным побуждением *Нет пойдёмте!* или энергичным согласием *Нет, вы найдите ещё такую красавицу!*, а также в некоторых непринужденных разговорных контекстах *Наш сын убрался. Нет, какой хороший мальчик!* не связано с идеей отрицания и выступает, на наш взгляд, в первом случае как усилительная частица к императиву, во втором и третьем как междометие. Именно отсутствие признака семантической общности повлекло за собой корректуру в Русской грамматике (1980): слова *да* и *нет* вписаны в разряд модальных частиц. В учебнике русского языка под редакцией В.А. Белошапковой *нет* тоже определяется как частица в предложении типа *Ничего нет удивительного!?* Н.Ю. Шведова пишет: «В некоторых классификациях к междометиям относят также утвердительные и отрицательные слова (*да, нет*); в других классификациях они отнесены в класс модальных частиц. И то, и другое оправданно, т.к. названные слова имеют свойства как междометий, так и частиц» [Шведова, 1979, с. 137].

Лексема *поделом* в сборнике упражнений по русскому языку под редакцией В.А. Белошапковой приводится в теме «Наречие» в предложении *И поделом: в разборе строгом, на тайный*

суд себя призвав, он обвинял себя во многом [Современный русский язык: Сборник упражнений, 1990, с. 201]. Однако авторы МАС указывают на его синтаксическую функцию сказуемого в безличном предложении; также это слово не может быть зависимым ни от глагола, ни от какой-либо другой части речи, что позволяет сделать вывод о его отнесенности к предикативам.

Слова *во-первых*, *во-вторых* и подобные, которые выполняют счетную функцию при перечислении предметов и явлений, А.А. Зализняк [Зализняк, 1987] определяет как наречия, а авторы МАС — как модальные слова (при широком понимании последних). Но статусу наречий противоречит их независимое положение в предложении, отсутствие связи с другими словами, невозможность постановки вопроса. При узком понимании модальных слов счетные слова остаются за пределами частей речи.

Слова *плюс* и *минус*. В значении ‘нечто положительное’ и ‘нечто отрицательное’ их относят к именам существительным мужского рода 1 склонения: *Жизнь изучается не одним только плюсом, но и минусом* (Ч.). В значении прибавления или вычитания ($3 + 2$, $3 - 2$), а также при обозначении температуры ($+20^{\circ}\text{C}$, -1°C), по мнению А.А. Зализняка [Зализняк, 1987], слова *плюс* и *минус* являются неизменяемыми, их частеречный статус зависит от контекста: *плюс* является предлогом в значении ‘прибавить’ и союзом в значении ‘а также’; *минус* относится только к предлогам в значении ‘вычесть’. На наш взгляд, при обозначении температуры эти слова частично десемантизируются, утрачивают в своем значении некоторые семы и прибавляют контекстуальный смысл ‘выше нуля’, ‘ниже нуля, мороз’. Их также можно рассматривать как предикативы (слова категории состояния) в предложениях типа *На улице плюс (тепло) или минус (морозно)?*

И.Г. Милославский выносит за пределы частей речи звукоподражательные слова *мур-мур*, *тук-тук* [Современный русский язык, 1989]. А.Н. Тихонов, напротив, звукоподражание называет собой частью речи. До сих пор не решен вопрос о категории состояния как знаменательной части речи. Мнения ученых расходятся: так, в «Русской грамматике» [1980] эта часть речи не выделяется, но уже А.А. Шахматов, Л.В. Щер-

ба, В.В. Виноградов признавали за безлично-предикативными словами особый морфологический статус (см.: [ЭРЯ, с. 619]). В настоящее время предикативы получили описание в работах Н.М. Шанского, А.Н. Тихонова, Л.И. Ушаковой и др.

Итак, рассмотренные выше спорные случаи частеречной отнесенности свидетельствуют о том, что не все в языке можно уложить в имеющуюся морфологическую схему. Язык как развивающаяся знаковая система будет постоянно преподносить все новые и новые факты, задавать проблемные вопросы не одному поколению лингвистов.

Приложение 1. ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО КУРСУ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА», УПРАЖНЕНИЯ И ЗАДАНИЯ К НИМ

Занятие 1

Морфемика как раздел языкознания. Понятие морфа, морфемы, вариантов морфемы. Виды морфем русского языка, их функции

1. Проанализируйте морфемный состав приводимых ниже слов; определите, какие из этих слов изменяемые, неизменяемые, непроеизводные и производные: *лес, примирение, белеющий, вода, здесь, пальто, Сочи, бордо, солнце, студенческий, около, ку-кареку, кофейник, трижды, послезавтра.*

2. В каких данных ниже словах представлены корневые алломорфы, суффиксальные, постфиксальные, префиксальные? Назовите слова, в которых «спрятан» [j]?

Улыбаться, нестись, заячий, заячья, друг, дружить, друзья, волгоградец, волгоградка, воробей, воробья, беспорядок, бездеятельный, изгнать, исписать, дезорганизовать, дегазировать, деквалифицировать, творог, творожный, мять, мнешь, меня, мне, отбежать, отогнать, избить, изорвать, обдать, оборвать, гнуть, сгибать, мороз, замораживать.

3. В каких данных ниже словах имеются материально выраженные морфы, в каких — нулевые?

Трава, сестра, нес, намыв, намывание, терпение, трений, столов, окон, дверей, статей, воробей, соловей, лисий, синий, волчий, колючий, летний, верблюжий, трав, станций, судей, супруг, его, им, друзей.

4. Выделите корни свободные и связанные в данных словоформах: *мыть, водица, обводнить, земляной, закупорить, дорога, добавить, примирить, туризм, побелка, прислонить, говядина, немец, жрец, обувь, распрячь, застегнуть, выключить, искорка,*

похитить, автобус, география, ларингит, агитировать, трансляция, лексиколог, фонотека.

5. Сгруппируйте данные словоформы по общности корней; выделите внутри одной корневой морфемы (где это возможно) алломорфы и варианты корней: *быть, был, бывшей, бой, бьет, по-былому, делать, разбить, жечь, обучение, бей, лететь, шел, друзья, сожгла, дружный, жег, прилет, жжение, шла, зажигать, слет, учиться, учащийся, дружба, шедший, ожог, приучить, низвергнуть, свергать, упал, падать.*

6. Сопоставьте выделение корней в данных ниже словах в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова и «Словаре морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой. Как можно объяснить несовпадение морфемного членения одних и тех же слов?

Аляповатый, безалаберный, беспечный, печаль, избавление, закадычный, праздник, свидетель.

7. Назовите окончания в приведенных ниже словах. Какие функции они выполняют? Укажите окончания личные, родовые, числовые:

Двух, меня, моемся, поет, четыреста, четырьмястами, неуклюжий, чего-то, сестер, кума, супруга, линий, верблужий, добры, читала, льют, неси, пой, учительская (сущ.), безголосый.

8. В приведенных ниже словах отметьте окончания а) омонимичные, б) синонимичные.

Стола, стена, раму, нес, сорока, два, сторона, города, ждала, паспорта, снега, стены, возьмем, носим, ведут, клеят, стеною, водой, к дому, к двери, к маме, несем, просим, ворота, поля.

9. Сгруппируйте данные словоформы, в которых приставки имеют значение а) словообразовательное, б) формообразующее, в) словоформообразующее (синкретичное). Выделите приставки, возникшие на базе предлогов при суффиксации предложнопадежной формы:

Призвук, приморье, соткать, перешить, беспорядок, прибрежный, Заволжье, бестолковый, поспать, побелить, пришкольный, сделать, безденежье, написать, Приамурье, заговорить, наилегчайший, заречный.

10. Определите количество суффиксов в приведенных ниже словах; установите основы, к которым они присоединены.

Книжка, почтовый, стебельковый, торфянистость, комковатый, водянистый, виноватость, водичка, кисловатость, пятачок, промораживание, изюминка, кровинка, ослабевать, газировать.

11. В каких данных ниже словоформах словообразовательные суффиксы, в каких — формообразующие? (Обращайте внимание на наличие нулевых суффиксов.)

Буфетчик, белее, еловый, молочник, тряс, добренький, нес, добрейший, сырость, тетрадка, москвич, бежал, бери, умнейший, стебелек, бронхит, замерз, утих, синь, синева, разогрев, разогревание, скрипение, скрип дверей, спал, деревянный, рассказывать, нагревать, крикнуть, ел, толкни, копай, кинь, ляг, дружба, синить, газетчик, поющий, любимый, испеченный, заплыв.

12. Докажите омонимию суффиксов в следующих словах: *баранина, соломина, кулачина, выбоина, глубина, конина, ширина, промоина, голосина, горошина, толщина, царапина, домина, изюмина, свинина.*

13. Выделите в приведенных ниже словах постфиксы. Какие из них имеют словообразовательное значение, какие — формообразующее?

Радуюсь, идемте, кого-то, кто-либо, купите, кого-нибудь, ушел-таки, пойдём-ка, что-нибудь, согнись-ка, радуйтесь, умоемтесь-ка, запомните-ка, дождались-таки, где-либо, полностью, чернеется, бояться.

14. Придерживаясь мнения А.Н. Тихонова об интерфиксах, выделите их в приведенных ниже словах:

лесовоз, бурелом, трехметровый, треугольный, пятилетний, двубортный, единожды, дважды, тринадцать, тридцать, фильмотека, картотека, чудеса, дочери, семена, читать, писать, колоть, читают, зазнайка, задернут, станут, живут, певец, ливень, ливня, купейный, киношник, арготизм, вузовец, перуанец, первенец, профессиональный, хранилище, токийский, домушник, королевич, сушилка, схематизм.

15. Найдите в следующих словах уникальные элементы, охарактеризуйте их. При выполнении задания обращайтесь к «Сло-

варю уникальных морфем современного русского языка» Л.В. Рацибурской.

Детвора, дубликат, попадья, прайм-тайм, радуга, француз, маскарад, жених, чертеж, павлин, клейстер, молодайка, скупердяй, низменный, белобрысый, светоч, курносый, патронташ, любовь, бибиситтер, бахвалиться, козел, колодец, белесый, колченогий, алхимия, комбинезон, виндсерфинг, закоулок, пустельга, голкипер, иконостас, шиворот, брейн-ринг, пин-код.

16. В каких нижеприведенных словах можно увидеть аффиксоиды, а в каких — только сложные образования?

Сине-зеленый, диван-кровать, оленевод, садовый, лесостепь, засухоустойчивый, волнорез, китаевед, рудовоз, кожеед, водонепроницаемость, землемер, бомбомет, волнообразный, полумрак, славяновед, книгоед.

17. Для морфем русского языка характерны четыре функции — номинативная, экспрессивная, стилистическая и реляционная (соединительная). В приведенных ниже словах определите функции морфем: *дележ, домище, распрекрасный, зверюга, смиреншенько, учитель, сахарница, выключатель, старик, старикан, старикашка, старичье, старуха, старушонка, старушенция, холодильник, сеятель, хитринка, свечка, денек.*

Занятие 2

Морфонология морфем. Валентность морфем

1. Определите морфонологические явления на морфемном шве при словообразовании (формообразовании).

1.1. *Долг — должник, крик — кричать, лик — лицо, ограждать — ограждать, блеск — блестеть, обособить — обособление, ловить — ловля, страдать — страсть, кладу — класть, обвод — обод, гребень — гребешок, карман — кармашек, город — град, поворот — вращение, кризис — критический, флексия — флективный, редакция — редактор, претензия — претендент.*

1.2. *Звенеть — звон, течь — ток, окно — окон, ловок — ловкий, молодец — молодца, спросить — спрашивать, сесть — садиться,*

забрать — заберу, вдох — дышать, петь — пой, рыть — рой, беседуя — беседовать, клюет — клевать, несущ — нес.

1.3. Летчик — экскаваторщик, газетчица — подавальщица, солдатчина — хлестаковщина, банищица — буфетчица, складчина — тамбовщина.

1.4. Певец, ялтинский, делийский, африканский, кофейный, судилище, жилище, киношный, гаишник, аббревиатура (ср. аббревиация), пленарный (ср. пленум), сервировать (ср. сервис), дудеть (ср. дудка), кокетничать (ср. кокетка), либреттист (ср. либретто), пальтишко (ср. пальто), резюмировать (ср. резюме).

1.5. Лиловатый (ср. лиловый), розоватый, архангельский, дионамовский, курский, гороновский, таксист, регбист, нацизм, хитмик.

2. В «Русской грамматике» (М., 1980, Т. 1. С. 414, 418, 420, 430—431) к линейным преобразованиям основы мотивирующего слова (глагола, существительного, числительного) помимо усечения относится наращение а) за счет конечной согласной (например, *в, т*: пе-ть — пев-учий, зна-ть — знат-ок, аргот-ический, кофе — кофей-ный; б) гласной *а*, совпадающей с флексией им. п. мотивирующего слова (алгебр-а — алгебра-ист); в) сочетания *ат* (драм-а — драмат-ичный) и др.

Укажите, какие наращения в приведенных ниже словах:

Вить — виток, слить — слитный, скрыть — скрытный, нить — нитик, пережить — пережиток, остаться — остаток, жать — жатка, занять — занятный, понять — понятливый, быть — бытность, убыть — убыток, придать — придаток, податься — податливый, дуть — стеклодув, пошить — пошив, лить — ливень, крыть — кров, петь — певун, певец, клевать — клюв, жить — старожил, симптом — симптоматичный, астма — астматический, тема — тематический, трико — трикотаж, буржуа — буржуазный, проза — прозаический, лама — ламаизм, два — дважды, три — трижды, четыре — четырежды, двенадцать, двадцать (суффиксы -жды, -дцать, -надцать).

3. Какой вид мены финалей исходной основы в следующих случаях?

Мазать — мазила, платить — плательщик, молиться — модельный, притягивать — притягательный, знаменовать — знаменательный, окончить — окончательный, клевать — клонуть, дунуть — дуновение, совать — сунут, сеять — сев, чуют — чуткий, смеяться — смех, спать — сон.

4. Какие виды ограничений вы отметите в приведенных ниже словах при попытке осуществить словопроизводство?

Желтенький, большущий, высоченный, парковый, восковой, «культурнуций», «активнуций», пилот, штукатур, электрик, собака, свинья, курица, лошадь, овца.

Возможно ли сочетание суффикса *-тель* с основами существительных и прилагательных? С основами глаголов? Приведите примеры.

Занятие 3

Основа слова, ее виды. Членимость и производность основ.

Виды отношений производности. Морфемный анализ

1. Определите основу и окончание, отметьте слова, которые не имеют форм словоизменения.

Статья, соловей, панно, тиски, край, алиби, совесть, свой, помоему, жюри, высох, спасла, меня, вдвоем, маренго, птичий, свой, сразу, умывалась, лекция, дочь, занятия, пять, объявление, тридцать, воробей, аллея, гостья.

2. Определите виды основ (непрерывная/прерывистая, простая/сложная, членимая/нечленимая) в следующих словоформах: *воронка, выключатель, сражались, львица, каждый, громкость, кто-то, чью-нибудь, чего-либо, моюсь, птичий, лесозаготовка, китаевед, прибавить, обуть, завтра, изготовленный, двое, вчерашний, греется.*

3. Определите характер основы (производная или непроеводная, производящая основа, производящее слово, производящая база) в следующих словах: *глазастый, сутки, суточный, львица, прибавка, босоножка, железнодорожный, заречный, отъехать, приплыть, триста, воробей, воробушек, невеста, ведьма,*

вздор, редколесье, долгоиграющий, иней, гостья, рваться, кто-либо, интегрирование.

4. Найдите основы производные и членимые, членимые, но непр производные в данных ниже словах: *улица, выключатель, пастих, прибавить, свергнуть, громкость, обувь, письмо, борец, ножик, вонзить, пронзить, агитатор, изолировать, туризм, почтаммт, курносый, радуга, буженина, малина, бодрость.*

5. Определите, к какому из пяти видов отношений между производной и производящей основами можно отнести следующие слова: *толкнуть — вытолкнуть, кот — котенок, получать — получатель, нежный — нежность, читать — чтение, вежливый — вежливость, книга — книжка, свеча — свечка, стена — стенка, кобыла — кобылица, лиса — лисица, транслировать — транслятор, иллюстрировать — иллюстратор, агитировать — агитация, транслировать — трансляция, волгоградец — волгоградка, украинец — украинка, иллюстрировать — иллюстрация, трамвай — трам, магнитофон — маг, аферист — афер, корабельщик — корабел, интеллектуальный — интеллектуал.*

6. Распределите слова на две группы — с фразеологичностью и нефразеологичностью семантики: *домик, котенок, валенок, волчонок, арбузик, белок, носильщик, синяк, косынка, хвостик, грибник, косяк, теплушка, теплица, простушка, сестрица, волчица, глазной, пыльный, рыжик, рогалик, рукавица, безбожие.*

7. В каких из приведенных ниже слов наблюдается расхождение формальной и смысловой производности? Аргументируйте свой ответ.

По-дачному, по-цирковому, по-оркестровому, по-курортному, метеорно, крапивно, водопадно, по-охотничьи, по-вороньи, фронтовик.

8. Установите направление производности в данных ниже парах слов. Что может служить основанием для решения этого вопроса?

Бегать — бег, классифицировать — классификация, сушь — сухой, квалификация — квалифицировать, прилет — прилетать, физик — физика, глушь — глухой, синь — синий, транслятор — транслировать.

9. Проиллюстрируйте на примере нижеприведенных слов разные явления мотивации — непосредственная/опосредованная, исходная/неисходная, единственная/неединственная, регулярная/нерегулярная: *дом — домик, ковкий — ковкость, глупый — глупить, глупо, Панама — панамский, пудрить — припудрить, пудра — пудрить, подвезти — подвозка, подвозить, послать — посылать, посылка, Африка — африканец.*

10. Отметьте слова с единственной и неединственной мотивацией: *отбрасывать, проверка, вкатывать, неравенство, столик, обрадоваться, капризничать, кляузничать, глупить, нежизненность.*

11. В каких случаях встречается прямая мотивированность, метафорическая, периферийная?

Бескостный — ‘мягкий, мягкотелый’, *попугайничать, ходьба, кашевар, котенок, ишачить, каменный, полковник, обезьянничать, каменеть, волнушка, змеиться, синева, тигренок, столяр, домик, репчатый, чернила, каменистый, белье.*

12. Установите производящие базы для следующих производных слов: *прибрежный, безбрежный, прибрежье, обезболить, обезглавить, обескровить, огласить, разгласить, заголовок, заглавие, заголовочек, драгоценный.*

Занятие 4

Основные понятия и термины словообразования

1. Определите словообразовательное значение и словообразовательные средства в следующих словах: *портниха, учитель, домик, утенок, временный, каменный, прародитель, шторка, листва, адвокатура, венгерка, горошина, помолодеть, удвоить, перекур, сорежиссер, любимец, творец, пастух, глухота, энтузиазм, домина, котлетина, конина, жилище, ловкач, левша, навоеваться, опись, посадка, волгоградский.*

2. Какие типы производных (по М. Докулилу) слов представлены в данных словах — транспозиционные, модификационные, мутационные: *львенок, супермодный, желтуха, глазной, ковкость, бледноватый, синеватый, листва, адвокатура, столик, ручища,*

простенько, учитель, сушь, теплица, пловчиха, котенок, старик, горьковатый, секретарша, умница, валенок, уличный, прядильный, растирание, переделать, отделать, рыбак, по-старому, глупо, вражески, арбузик, салатница, уборщица, фронтовик.

3. Определите, к какому из четырех видов семантических отношений между производной и производящей основами можно отнести следующие слова: *перешивать — перешивание, исследователь — исследование, синий — синева, свежий — свежесть, делать — доделать, дом — домик, домище, красноватый, листа, студенчество, виноградина, утенок, ткачиха, студентка, деревенька, борец, певец, синяк, сахарница, по-новому, братски, красиво, глиняный, точильный, деревянный, паяльный, соломина, гусенок, солонка, хитрец, ООН, зам, зав, манка, зачетка, госы, стенка, книжка, подснежник, бумажник, попутка, переделать, трансляция.*

4. В каких примерах представлено последовательное словообразование, в каких — чересступенчатое?

Шить — пришить — пришивать — пришиваться, зима — зимовать — перезимовать — перезимовка, купе — купированный, автомат — автоматизировать — автоматизированный, акут — акутированный, дисциплина — дисциплинировать — дисциплинированный, снег — снегование, фашист — фашиствующий, гибрид — гибридизация, дифтонг — дифтонгизация — дифтонгизированный, драже — дражирование.

5. По какой модели образованы данные ниже слова? К одному и тому же словообразовательному типу они относятся?

Забегать, залететь, запеть, завизжать, заехать, зарычать.

Походить, полететь, побежать, полетать, помолчать, побегать, помчаться.

Клеветник, коровник, маличник, колбасник, проводник (лицо), сапожник, ягодник, соусник, обезьянник, путаник, пирожник, салатник, рябник, взрывник, уксусник, телятник.

Царапина, отметина, зазубрина, пробоина, баранина, осетрина.

6. Определите, к продуктивным или непродуктивным словообразовательным типам относятся следующие слова: *пушнина,*

равнина, жадина, четвертина, испытатель, заступник, шутник, адресант, консультант, эмигрант, цедилка, прялка, сеялка, выбивалка, седло, стойло, сверло, загородка, заколка, лейка, пастух, ходатай, орадай, вожатый, убийца, бритва, щипцы, падаль, опухоль, рафинад, дояр, торгаш, хапуга, командир, раздувание, мигание, рисование, умение, тление, горение.

7. Выделите в следующих словах словообразовательные аффиксы и укажите, какие из них являются регулярными и какие нерегулярными: *внимательность, борьба, энтузиазм, синеватый, белесый, чернить, свекровь, фигуристка, левша, летчик, боязнь, малюсенький, театрал, чертеж, рисунок, словарь, лексикон, разочарование, сотоварищ, прототип, профессорша, кассирша, продажа, лужайка, недосол, суглинок, пахота, директриса, маникюрша, частота, психоз, невроз, мистификация, суперобложка, дымчатый, сверхмодный, глиняный, свободный.*

Занятие 5

Исторические процессы изменения структуры слова

1. Слова чан, здесь, сосуд, запад, сутки, мелкий, узел, заноза, медведь, пир в современном русском языке имеют непроемкую основу. С помощью «Краткого этимологического словаря русского языка» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской, «Этимологического словаря русского языка» Н.М. Шанского, Т.А. Бобровой или «Этимологического словаря русского языка» Ф. Фасмера установите причины опрощения морфемной структуры этих слов (выпадение родственных корневых морфем, утрата продуктивности словообразовательных аффиксов, семантические расхождения родственных слов, нарушение словообразовательных связей в результате изменений фонетического состава слова).

2. Установите общий с исторической точки зрения корень в приведенных ниже группах слов и определите смысловую связь между ними. Отметьте случаи морфологических чередований там, где они имеют место.

Вожжи — вожак — водить, излучина — лук — лукавый, невежа — ведьма, облако — наволочка, создатель — здание — зодчий, колыбель — непоколебимый, копилка — копна — совокупно, сумрак — обморок — мрачный — морочить, сплетни — плетень — переплетчик, среда — сердце, трус — тряска — трясина — трястись, узник — союз, засыхать — сушка — сохнуть — сухой, веретено — сверток — увертливый, грабли — сугроб — гребля — гребу, зрачок — зрелище — зрак — зоркий — взирать — зреть — позор.

3. Установите современный и этимологический состав каждого слова. Определите характер исторических изменений в основах слов (опрошение, переразложение, усложнение): *вещий, вельможа, восторг, вожатый, внушение, внимательный, горница, гостиница, дань, дача, дощатый, жилище, забава, заем, зонтик, кожимит, клубника, неделя, область, окно, опенок, подушка, раздор, совет, узор, хижина.*

4. Подберите к данным ниже словам этимологически родственные. Найдите корень в каждом из перечисленных слов. В затруднительных случаях пользуйтесь словарем.

*Нож, глазурь, зодчий, взять, жилец, патрон, педаль, ложе, ва-
тришка, гладить, поводырь, тушить.*

5. Как мотивируются в современном русском языке данные слова?

Молчаливый (от *молчать* — ‘молчание’), *рукопашный* (от *рукопаш* — ‘врукопашную’), *бесноваться* (от *бесный* — ‘бешенный, бесноватый’), *живность* (от *живный*), *кустарник* (от *кустарь* — ‘кустарник’), *пылинка* (от *пылина*; ср. *горошина*), *лежбище* (от *лежба* — ‘лежка’), *женственный* (от *женство* — ‘женский пол’), *косточка* (от *костька*).

6. Выделите приставки и корни в словах *приду, пнуть, при-
бегу*. Докажите, что исторически родственными являются слова *пшено* и *пихать*; *дуть*, *надменный* и *домна*; *бодрый* и *бдеть*. Какие приемы анализа вы использовали?

7. В магазине продают мясо барана — *баранину*, мясо свиньи — *свинину*, мясо коровы — *говядину*. Почему не *коровину*? Обратитесь к «Этимологическому словарю русского языка» Н.М. Шанского, Т.А. Бобровой.

Занятие 6

Строение системы синхронного словообразования. Способы словообразования. Словообразовательный анализ

1. Выделите простейшие единицы внутри производного слова в следующих словах: *раскричаться, распетушиться, закупорить, обрадоваться, распрягать, побелка, зимовка, меланхолический, ясновидец, общегородской*.

2. Образуйте словообразовательные пары и, если можно, веера от следующих слов: *волк, градация, градус, депутат, деревня, злопучный, мадьяр, нейлон, белый, черный, синий, пиццать, греметь*.

3. Составьте словообразовательные цепи от слов: *зло, кошмар, окрест, учить, мука, муж*.

Скажите, от каких слов-вершин расположение звеньев может быть однонаправленным, от каких — разветвленным?

4. Постройте словообразовательные цепи следующих слов от конца к началу: *лживо, удивительный, озлобленность, безденежный, отрезвление, опьянение, недосыгаемость, раздосадованно*.

5. Выясните, какой тип аффиксального способа словообразования использован в следующих словах: *клетчатый, запуск, обезлесить, хихикать, заземлять, блокировать, приусадебный, заречный, синь, намыв, безногий, супруга, безбилетный, побережье, зачетка, соавтор, пригород, закричать, созвездие, напрыгаться, зайка, просинь, сенокос, белозубый*.

6. Какие из данных ниже слов образованы префиксальным способом, какие — префиксально-суффиксальным (постфиксальным), а какие с помощью суффиксации: *погасить, подрамник, досуха, наплясывать, подраздел, повышение, отплясывать, побег, выбор, просинь, собеседник, подпись, расход, привоз, заречный, безглазый, изморозь, заплыв, бездорожный, вдуматься, выпасться, бескрайний, вперемежку, отсюда, послезавтра, налететь, архиглупый, отблеск, праязык, экстракласс, застенок, перелет, свергнуть, наручный, бестолочь, забег, сработаться, соратник, проселок, выстрел*.

7. Определите, к какому словообразовательному типу относятся производные слова *писатель, переключатель, каменистый, посадка, шляпка, соперник, безденежный, заиграть, беглец*.

8. Какой тенденцией языкового развития вызваны образования *электричка, зачетка, минералка, зенитка, вечерка, аэроника, зам, рация?*

9. В чем выражается нарушение принципа «сложения смыслов» в составе следующих слов: *табурет — табуретка, лиса — лисица, дождь — дождик, стена — стенка, бык — бычок и бычок — вид рыбы, король — королек (уменьшит.-ласкат.)* и *королек — птица.*

10. Определите, по какому способу образованы следующие слова: *авионика, диван-кровать, ПриШПОРенная сессия, манка, засухоустойчивый, ООН, зарплата, закусочная, сумасшедший, водонепроницаемый, Чудотворные STARцы, благодаря, Господи!, прадед, БесПРОСВЕТные картинки, купаться, кто-то, пере-силить, нуждаться, петушиться, царь-пушка, хлеборез, земле-проходец, ЖЕЛЕЗНО!дорожные перевозки, разноязычный, одно-рукий, Иванова, закусочная, быстрорастворимый, **КРЕДИТЫ** малому бизнесу БЕЗ **ЗАЛОГА** €\$!, двухметровый, потусторон-ний, однорукий, умиротворить, НАСТРОЕНИЕ, перешучиваться, столовая, по-волчьи.*

11. К какой разновидности графодеривации могут быть отнесены следующие производные слова?

КамЧатка (название интернет-кафе), *ЭфФективный брак: прописка, гражданство и жена в придачу*, кафе "*Ари100-крат*", *Пропаганда, Дом@строй, РуРаны, Цтновка, Свадьба.ги, Sim&Сим, VIРовский, БеспЛАТНАЯ медицина, МАВРоди* сделал свое дело, *АУТОпортрет, КультЯра, Запад читает нам НАТации, ТермиНАТОр, РРизнание РРекрасных* незнакомок, *При-блюзились* к прошлому, *ПРОдинамия, «Велика»мученики, ДиктаНтура, ЗАЖГАтельный тариф!*

12. Постройте словообразовательные гнезда слов *шум, мидия, суп, монумент, лес, метафора, беже, варяг, зонтик*. Сколько производных образований от одной производящей основы? Какие типы словообразовательных гнезд (гнезда-слова, -цепи, -пучки (вера), -деревья) в них представлены?

Приложение 2. ТРЕНИРОВОЧНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ К РАЗДЕЛУ «ПЕРЕХОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МОРФОЛОГИИ»

1. Определите падеж существительного морфологически и синтаксически.

1. Он отчетливо слышал звон разбитого стекла. 2. Целый месяц я был сам не свой. 3. Берег размывает море. 4. От дома остались три стены. 5. Артем говорил бойцам, что вот-вот подойдут подкрепления (А.Н. Толстой). 6. И грустно было ему в ту ночь (А. Пушкин). 7. Струи Арагвы и Куры узрели русские шатры (А. Пушкин). 8. Форме дай щедрую дань Времени... (Н.А. Некрасов). 9. Ель заслоняет клен. 10. Сломанную ель заслоняет клен. 11. А какое дерево рыжик любит?.. А какой гриб любит папоротник ? (М. Горький). 12. Орудие подбило танк. — Танк обстреливает орудие.

2. Определите падеж совпадающих форм существительных и местоимений методом подстановки.

1. На взморье летят самолеты. 2. Многие тысячи лет убегала Кубань мимо горы. 3. Река стала напоминать тоннель метро. 4. Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила (М. Лермонтов). 5. Трамвай его ушел, и он смотрел на меня очень сердито (А. Пантелеев). 6. Сквозь забытие или дремоту я услышал сигналы машин, бегущих ниже нас (П. Павленко). 7. Жители выселок жгут костры всю ночь, чтобы отпугивать волков (К. Паустовский). 8. Весенний день целый год кормит (пословица). 9. Дела рожают характеры (А. Мухтар). 10. Небеса становятся двойными, дымы забивают облака (В. Маяковский).

3. В данных предложениях определите падеж числительных и существительных.

1. Пригласили трех студенток, пять аспиранток, шесть магистрантов. 2. Мы ему дали сто рублей. 3. Не прошло и трех часов, как мы расстались. 4. Я помню двух девочек, две неж-

ные фигурки. 5. Две девушки стояли в подъезде. 6. Купил три стула. 7. Стол стоил двести рублей. 8. Через два дня еду в деревню. 9. Перед нами три богатыря стоят. 10. В семнадцать лет он окончил школу. 11. До семи лет ходят в детсад. 12. Я это повторил два раза.

4. Определите в словосочетаниях и предложениях, в каком падеже стоят числительные, существительные и местоимения.

1. Ждать по два часа. 2. Вот дом, который построил Джек (С. Маршак). 3. Горевать по муже (или по мужу?). 4. Скучать по нем (по нему?). 5. Скучать по нас. 6. Стрелять по нас (по нам?). 7. Сделать по приезде (возвращении, окончании). 8. Кто любит более тебя, пусть пишет далее меня (А. Пушкин). 9. Он не имел друзей. 10. Он не знал сестры (сестру?). 11. Он не всегда понимал друзей. 12. Он не знал ее. 14. Вырастить четырех сыновей. 15. Когда бы я имел сто очей, то все бы сто на вас глядели (А. Пушкин). 16. Нас было двое: брат и я (А. Пушкин). 17. Четверых гостей, гляжу, бог мне посылает (А. Пушкин). 18. У столика, в одном углу светлицы, сидели две... девицы. Красивые... название тут как раз (М. Лермонтов). 19. Мне было тогда шестнадцать лет.

5. Назовите падежи, которые помогут осмыслить выделенные слова в следующих предложениях. Докажите.

1. Синьору совсем не видно за вами. 2. Ты так и не нашел ботинок? 3. Все это было рассказано одним знакомым. 4. Прием заявлений в училище продлен на десять дней. 5. Что показывают данные обследования? 6. Обе посылки переданы Ивановым.

6. Выделите прилагательные и определите, какие из них относятся к качественным, какие к относительным. Отметьте случаи, когда благодаря переносу значения относительные перешли в качественные.

1. В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной.

И многие годы неслышно прошли,
Но странник усталый из чуждой земли
Пылающей грудью ко влаге студеной
Еще не склонялся под кущей зеленой. (Л.)

2. Сквозь густые кусты орешника, перепутанные цепкой травой, спускаетесь вы на дно оврага. Точно: под самым обрывом таится источник; дубовый куст жадно раскинул над водой свои лапчатые сучья; большие серебристые пузыри, колыхаясь, поднимаются со дна, покрытого мелким, бархатным мохом (Т.). 3. — Кстати, о пирожных, — вдруг заговорил бархатным басом необыкновенно изящно одетый и причесанный блондин (М. Б.). 4. Теперь регент нацепил себе на нос явно не нужное пенсне, в котором одного стекла не было, а другое треснуло. От этого клетчатый гражданин стал еще гаже, чем был тогда, когда указывал Берлиозу путь на рельсы (М. Б.) 5. Сейчас часовому собачий нюх да кошачьи глаза нужны (А. Гайдар). 6. Городок вплотную окружали леса из пиний — средиземноморской сосны, пахучей, смолистой, пышущей жаром (К. Пауст.). 7. У капитана было широкое лицо, по-монгольски крутые и лоснящиеся скулы, которые будто раздвинули, распахнули взгляд его черных, глицериновых глаз Г. Семенов). 8. Потом я сидел у распахнутого окна, ел сладкий арбуз и сплевывал зерна в траву, а над роскошным, картинным арбузом с черными зернами вилась оса (Ю. Казаков). 9. Нет, баба, хитрей вашего бабьего рода на этом свете и твари нет! Настоящего ума в вас — ни боже мой, меньше, чем у скворца, зато хитрости бесовской — у-у-у! — спаси, царица небесная! (А. Чехов).

7. Укажите, в каких случаях прилагательные сохраняют свое относительное значение и в каких приобретают качественное значение; для прилагательных с качественным значением подыщите синонимы.

Мраморная статуя, мраморный умывальник, мраморное чело, мраморная бумага; минорный лад, минорное настроение; медвежья шкура, медвежья ухватка, медвежья шуба, медвежья услуга; куриные мозги, куриный суп, куриное крыло; утиное

гнездо, утиный нос; телячьи мозги, телячьи котлеты, телячий восторг; собачий холод, собачий нюх, собачья преданность, собачий лай; сиреневое платье, сиреневый куст; свинцовые тучи, свинцовые грузила, свинцовая примочка.

8. Определите разряды прилагательных в данных словосочетаниях. Признаки разряда указывайте в следующем порядке: семантические, словообразовательные, морфологические, синтаксические.

Железные решетки, железные нервы, фарфоровая посуда, фарфоровое личико девочки, болтливая девочка, бархатная кожа, бархатное платье, каменистый склон, каменный дом, лошадиный (-ая, -ые) хвост (упряжь, ноги, топот, шкура, работа).

9. Определите, какой частью речи являются выделенные слова. По поводу каких случаев мнения ученых расходятся? Попробуйте доказать свою точку зрения.

1. По краям мостовых желтели одуванчики (Пауст.). 2. Мудрость Стендаля в том, что, тоскуя по великому в человеке, он это великое искал в живой действительности, в собственном сердце (Е. Богат). 3. За вагонами для легкораненых шел вагон-аптека (Панова). 4. Вся чайная гремела от хохота (Пауст.). 5. С детской игрушки, с народной сказки, с первой школьной беседы об окружающем мире представление о Родине у человека должно складываться из прошлого и настоящего. Только при этом условии вырастет человек, способный заглянуть в завтра, способный гордиться своим Отечеством, верить в него, защищать его (Песков). 6. Бывавшие в Таллине надолго запоминают его своеобразие (Песков). 7. Оказывается, когда-то он был подчиненным у Николаева, а лягнуть ногой свое бывшее начальство — большая радость для всякого недоброго человека (Симонов). 8. Я помногу думаю о случайном (Крон). 9. До позднего вечера мы просидели на набережной (Пауст.). 10. Все, что пишущий дарит любимому, он дарит всему человечеству (Пауст.). 11. Увиденное не укладывалось в голову (Нат. Толстая). 12. Судя по моему взгляду, посторонний сказал бы, что я спросонья исследую, не возшло ли над Венецией какое-нибудь новое созвездие... (Б. Пастернак)

10. Определите, во всех ли данных текстах мы имеем дело с субстантиватами.

1. Холостому завязывает галстук горничная, а женатому — жена (Ч.). 2. Медицина учит, что холостяки обычно умирают сумасшедшими, а женатые же умирают, не успев сойти с ума (Ч.). 3. Жениться можно богатым, бедным, слепым, юным, старым, здоровым, больным, русским, китайцам... (Ч.) 4. Радуйся, что ты не хромой, не слепой, не глухой, не немой, не холерный (Ч.).

11. Дайте грамматическую характеристику выделенных слов. Всегда ли можно их истолковать однозначно?

1. От ликующих, праздно болтающих, обагряющих руки в крови, уведи меня в стан погибающих за великое дело любви! (Н.). 2. Едва только влюбленные поцелуи успели раздаться, как звонкий и пронзительный голос страшнее грома поразил слух разнежившихся (Г.). 3. Один из коронных вздумал было засмеяться на это, но смех его так страшно, беззвучно отдался под сырыми сводами, что сам засмеявшийся испугался (Г.). 4. Не верьте объясняющимся вам в любви; всегда проверяйте делами! (журн.). 5. Прасковья никак не могла привыкнуть к тому, что ее дочь выдана за богатого (А. Чехов).

12. Найдите в тексте примеры субстантивации. Отметьте случаи двоякой трактовки.

1. По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности (Пауст.) 2. Каждый любит природу по-своему и «как может». Многие знают тот леденящий сердце гнев, какой испытываешь при виде бессмысленного опустошения природы (Пауст.). 3. То, что пощадили дожди, теперь развеивается ветром. Почти каждый художник, к какому бы времени и к какой бы школе он ни принадлежал, открывает нам новые черты действительности (Пауст.). 4. За ночь наши займут оборону, а завтра перейдем в наступление (Кассиль). 5. Никогда не думайте, что вы уже все знаете (Павлов). 6. Много шума из ничего. 7. Ничья не устроит нашу команду. 8. Честный правды не боится. 9. Семеро одного не ждут. 10. Кто раньше встанет, тот

грибки соберет, а сонливый да ленивый идут после за крапивой. 11. Берусь перекрыть рекорд с семеркой (М. Б.). 12. Новорожденного положили в крытую корзину и вынесли из дому по потаенной лестнице (А.П.).

13. Проанализируйте в данных текстах числительные, употребленные без существительных. В каких случаях существительное требуется и устанавливается в контексте, а в каких оно не нужно? Почему?

1. Нет, не старость этому имя! Тушу вперед стремя, я с удовольствием справлюсь с двоими, а разозлить — и с тремя. 2. Ровно в пять без механиков и пилотов взвились триста чудовищ алюминия. 3. Выползло триста к дымочку дымочек. 4. Нас больше европейцев — на двадцать сто. 5. Этот год видал, чего не взвидят сто. 6. Плохо человеку, когда он один. Горе одному, один не воин — каждый дюжий господин, и даже слабые, если двое (В. Маяковский).

14. Определите среди следующих форм, совпадающих фонетически, где они являются местоимениями, а где — другими частями речи (наречие, союз, частица, числительное). Укажите, какие между ними семантические, синтаксические и морфологические различия.

1. Он все сидит дома. Он все рассказал мне. 2. Я не знал, чем его занять. Лучше пойти навстречу, чем дожидаться здесь. 3. Это его любимое занятие. Это его нельзя послать? 4. Если выберешь минуту, то приходи. Передай мне то, что обещал. То солнце спрячется, то светит слишком ярко. 5. Что он сказал? Что он молчит? Что, ему лучше? 6. Недавно я встретил одного товарища. Необходимо послать одного представителя. 7. Ну и парень! Что за парень! (Ф. Абрамов).

15. Определите, к какой части речи относятся выделенные в следующих предложениях слова. Проведите грамматический разбор этих слов, указывая особенности их значения и все присущие им грамматические категории. Установите синтаксическую роль выделенных слов.

1. Он как будто несколько успокоился (Короленко). 2. Я еще несколько раз читал ему (М. Г.). 3. Несколько секунд оба смотрели друг на друга, не находя слов (Куприн). 4. ... «Это молодежи следует знать». — «Где там знать!» — ответила пожилая женщина... 5. Недаром это почту кружит (Ч.). 6. Где-то хлюпала вода, и едва слышно было, как ржали кони за рекой в ночном (Шишк.). 7. Мы только что собирались пить чай (А. П.). 8. Вот только удачи у меня совсем мало (К. Пауст.).

16. Определите частеречную принадлежность слов в словосочетаниях. Докажите.

Неодолимое смущение, неизгладимое впечатление, влюбленный юноша, непобедимая армия, неувядаемая слава, долгожданный, плавающий автомобиль, режущий инструмент, нержавеющая сталь, вынужденная улыбка, запущенный дом, распущенный ребенок, засохшая трава, объединенный институт, стоящее дело, неиссякаемый источник, сорванный голос, изможденный вид, дикорастущий кустарник, заискивающая улыбка, истрепанные нервы, растрепанные волосы, оживленный голос, ухоженный ребенок, невозмутимое спокойствие, заснувшее озеро, цветущая женщина, заспанный вид.

17. Выясните, на каком основании можно отнести выделенные словоформы к причастиям, адъективированным причастиям или отглагольным прилагательным.

1. Так началась и завершилась искренняя потуга к полезной деятельности одного из благонамеренных, но чересчур сытых и не рассуждающих людей (Ч.). 2. Где, когда, какой великий выбирал путь, чтобы протоптанней и легше (Маяк.). 3. Саша, озабоченная и встревоженная, то и дело пробегала мимо меня с наперстком, мотком шерсти или с другой какой-нибудь скукой (Ч.). 4. Все заспанные, уморенные, испытые, так что не добьешься никакого толка... (Ч.) 5. На шагающем экскаваторе работали в три смены. 6. Чем размягченнее и искательнее было выражение лица Наташи, тем серьезнее и строже было лицо Сони (Л. Т.). 7. Сияющий, счастливый, он уселся поудобней, сделал на прощанье плачущей матушке ручкой и вдруг неожиданно остано-

вил свой взгляд на мне (Ч.). 8. Этот план задел неистребимую в женщине слабость (Мамин-Сибиряк). 9. И, смеясь, не желая придавать своим словам просящего выражения, попросился в ночное (Бун.). 10. — Ты, Миша, пессимист, — с наигранным весельем сказал Александр Николаевич (Кат.). 11. Прозвучали уже голоса нескольких взращенных нами молодых профессионалов (журн.). 12. Невыразимая внешне радость бушевала в нем (М. Г.). 13. — Так-с... радостный день нынче... — продолжал Иероним слабым вздыхающим тенорком, каким говорят выздоровливающие больные (Ч.). 14. Выходишь из присутствия разбитый, измученный, тут бы обедать идти и спать завалиться (Ч.). 15. В коробке из-под конфет лежал неочищенный мел (Б. Пастернак).

18. Образуйте от данных глаголов причастия и, основываясь на словарных значениях, придумайте (или подберите из художественных текстов) с каждым по 2 предложения, в которых полученные дериваты выступали то причастиями, то адъективированными причастиями. Например: *Уважать (проявлять уважение к кому-либо; достойный уважения). Петров — **уважаемый** всеми нами человек. Я приехал к вам, **уважаемый** Степан Степаныч, чтобы обеспокоить вас одной просьбой (А. Чехов).*

Мыслить (рассуждать, сопоставлять; глубокомысленный), ошеломлять (крайне удивлять, потрясти; крайнее изумление, производить потрясающее впечатление), исполнить (наполнить; полный чего-либо, насыщенный чем-либо), помятый (сделать негладким, измять; неровный, негладкий), замороженный (подвергнуть воздействию мороза; холодный, равнодушный), одушевленный (одушевить, поделиться качествами; относящийся к миру живых существ, живой).

19. Используя приемы разграничения деепричастий и адвербиализированных деепричастий, проведите анализ выделенных слов; расставьте знаки препинания.

1. Пастух шел напевая за стадом жадных и пугливых овец (Тург.). 2. Поначалу я отвечал нахохлившись (О. Форш). 3. Ветерьев сидел наклонившись и похлопывал веткой по траве

(Тург.) 4. Недалеко заухал филин, и Ласка вздвогнув стала прислушиваться (Л. Толстой). 5. Довольные пассажиры примолкнув любовались солнечным днем (Федин). 6. До двух часов занятия должны были идти не прерываясь (Л. Толстой). 7. Там, в темноте, чьи-то глаза смотрели не мигая (Л. Толстой). 8. Казаки сдержанно посматривали на него расступаясь (Шолохов). 9. Ни хлеб, ни одежда не добываются лежа (посл.). 10. Уходя уходи (назв. кинофильма). 11. В Базеле была воскресная тишина, так что слышно было, как ласточки снуг оцарапывали крыльями карнизы (Б. Пастернак).

20. Сравните пары предложений. С чем связано обособление/необособление данных обстоятельств? Сделайте выводы.

1. Спросил, не останавливаясь. — Шел не останавливаясь.
2. Погрузился в мысли, улыбаясь. — Говорил улыбаясь. 3. Он шел не оглядываясь. — Он торопливо шел, не оглядываясь. 4. Пулемет стрекотал не умолкая. — Пулемет непрерывно стрекотал, не умолкая.

21. Дайте грамматическую характеристику слов на -о в приведенных примерах. Определите, какой частью речи и каким членом предложения они являются.

1. Он стал думать о том, что нравственно и что безнравственно (Ч.). 2. На улице холодно. 3. Нас встретили холодно. 4. Она одевается кричаще. 5. Платье было кричаще. 6. Все это... было бесконечно мило, грациозно, женственно (Ч.). 7. Я заблудился, что было прискорбно. Степь начиналась. Идти стало трудно (А. Вознесенский). 8. Довольно скоро стало ясно, что центр интереса в этом обществе только один (Б. Акунин). 9. Ей казалось, что все идет из рук вон гадко и по ее вине (К. Пауст.). 10. Не отходи от меня: мне так отрадно с тобой (А. Фет). 11. Все тихо, просто было в ней (А. П.). 12. Мне так хорошо, что даже страшно (Е. Шварц). 13. Платье ей было широко. 14. Широко разлилась Волга. 15. На душе спокойно. 16. Он говорил спокойно и просто. 17. Лицо его спокойно и просто. 18. Медной таблички на двери что-то не видно (Б. Акунин). 18. Он [Челновский] занимался приготовлением молодых людей в университет, давал уроки

русского языка и истории в двух женских пансионах и жил не худо... (Н. Лесков). 19. Не напрасно дули ветры, / Не напрасно шла гроза. / Кто-то тайным тихим светом напоил мои глаза (С. Есенин). 20. Грустно нам слушать осеннюю вьюгу. — Слушать осеннюю вьюгу нам грустно. 21. Приказание игемона будет исполнено... (М. Булгаков). 22. В карауле было очень уютно и очень тесно (И. Бунин). 23. Небо над нами тоже темно, луны еще не было (М. Г.). 24. Вот только удачи у меня совсем мало (К. Пауст.). 25. В бору было чисто, как всегда, и строго, как в храме (Ч. Айтматов).

22. Определите частеречный статус выделенных слов. Назовите предложения, которые дают возможность вариантного толкования данных слов — и как наречия, и как краткого прилагательного, и как слова категории состояния.

1. Печально я гляжу на наше поколение! (М. Л.) 2. Печально, я гляжу, наше поколение. 3. Глупо, что мы не догадались об этом. 4. Мне ничего не слышно отсюда. 5. Ясно, что он не прав. 6. Как нелепо, что мы не встретились больше. 7. А дела-то никакого и нет, и подступиться неоткуда (Б. Акунин). 8. И поделом: в разборе строгом, на тайный суд себя призвав, он обвинял себя во многом (А. П.). 9. Учтиво, с ясностью холодной звал друга Ленский на дуэль (А. П.). 10. Возмутительно скучно слушать, как женщины покупают, торгуются и стараются перехитрить надувающего лавочника (Ч.). 11. Классические строки Пастернака... пропеты сдержанно, искренне, по-романсовому (журн.). 12. Заметно, что настроение у всех изменилось. 13. Боже ты мой, каких только на свете нет кушаньев! (Н. Гоголь) 14. Подлинно, нынешние наряды на смех всему миру (А. П.). 15. Мне ничего не слышно! 16. Чем дальше в зиму, тем голодней становится собою (В. Бианки).

23. Используя приемы, помогающие выявить прилагательное, наречие или слово категории состояния, определите частеречный статус форм сравнительной степени.

1. И я скоро подружился с Васей, пареньком постарше меня на один год (В. Солоухин). 2. Мы сейчас сильнее, чем были

(К. Симонов). 3. В зале стало как-то светлее, проще от их улыбки (М. Горький). 4. Больной с каждым часом дышал все тяжелее и тяжелее. 5. Старший, Николай, был посерьезнее и потише (В. Солоухин). 6. По-иному звучали песни, значительнее становилось каждое слово (В. Панова). 7. Она вернулась домой радостнее обычного. 8. Я, верно, был упрямей всех, / Не слушал клеветы (К. Симонов). 9. Жили Пеньковы лучше и богаче (В. Солоухин). 10. Она еще раньше отработала свое во славу красоты земли (В. Солоухин). 11. Голос твой — он звончей песен старой сосны (М. Горький). 12. А те, кому трудней немножко, те песни длинные поют (А. Блок).

24. Определите, какой частью речи являются формы сравнительной степени в данных текстах, какую синтаксическую функцию они выполняют.

1. Дверь отворилась. Ольга к ней, Авроры северной алей и легче ласточки, влетает (А. Пушкин). 2. Студенты посильнее справились с предложенным заданием быстрее, чем слабые. 3. Гораздо чаще, чем на лошади, приходилось проделывать дорогу на станцию пешком (В. Солоухин). 4. Чем ближе подъезжали к Кавказу, тем отраднее становилось ему на душе (Л. Толстой). 5. Он свежее весны, жарче летнего дня. 6. И вот ущелье мрачных скал пред нами шире становилось. Но тише Терек злой стремиться, луч солнца ярче засиял (А. Пушкин). 7. Кнут ведь затем и существует, чтобы им как можно сильнее грохать (В. Солоухин). 8. Сейчас в Олепине одеться лучше других не так-то просто (В. Солоухин). 9. Ему бы попроще быть, поласковее... (Ч. Айтматов). 10. Она [природа] тоже была поставлена под удар войны, но не здесь, в Москве, а там, на Западе, в Польше, и от этого любовь к ней становилась сильнее... (К. Пауст.). 11. В счастье человек становится лучше (А.Н. Остр.).

25. Сравните пары предложений. Используя приемы разграничения предлогов и омонимичных им слов, выявите различия между выделенными словами.

1. Море с шумом мчалось мимо нас. — Жизнь прошла мимо.
2. Вокруг один туман. Вокруг дома много снега. 3. Я пошел на-

встречу товарищам. — Ветер дул навстречу. 4. Не считая меня, в классе присутствует 20 учеников. — Не считая поступающих книг в библиотеку, невозможно определить количественный ее прирост. 5. Соответственно распоряжению в школах отменены занятия. — Когда получим учебники, тогда соответственно распределим их. 6. Возле мыса Сорочьего к нашему каравану примкнул катер. — Я не знаю ее, но когда я бываю возле, то чувствую в ней редкое существо (Чехов). 7. Больной крепко пожал руку доктору, благодаря его за хорошее лечение. — Благодаря отцу он смог справиться с этими трудностями.

26. Докажите принадлежность выделенных слов к предложениям или омонимичным знаменательным словам.

1. ...Потому, я вам скажу откровенно, вы мне сами очень понравились и особенно, когда про подвески бриллиантовые рассказывали. Даже и прежде подвесок понравились, хотя у вас и сумрачное лицо (Дост.). 2. Во все время разговора Чичиков рассматривал гостя (Г.) 3. Во время чтения Григорий стоит потупя голову (П.). 4. Все в жизни относительно. 5. Он относительно хорошо владеет французским. 6. Поговорим относительно предстоящих событий. 7. Ты ему путем все объясни. 8. Путем таких наблюдений было найдено, что... (Сеч.) 9. Вначале все его сторонились. 10. В начале книги не хватало страниц. 11. Инсаров был очень молчалив и пасмурен в течение всего вечера (Тург.) 12. В течение всех этих приготовлений оба противника стояли поодаль (Тург.). 13. Он говорил, не смотря на слушателей. 14. Несмотря на сильное потрясение, он вполне владел собой. 15. Если бы все было, как прежде, мы могли бы до сих пор быть вместе. 16. Во все время обеда Полина сидела как на иголках (А. Пушкин).

27. Разграничьте союзы и союзные слова, используя некоторые из названных выше приемов. (Помните: пользоваться несколькими приемами рекомендуется в тех случаях, когда применение какого-либо одного приема окажется невозможным или не даст однозначного ответа.)

1. Что б ни случилось — вы всегда со мною, поля и дали ро-
дины моей (А. Хабаров). 2. Я хату покинул, пошел воевать, чтоб
землю в Гренаде крестьянам отдать (М. Светлов). 3. Вот, нако-
нец, человек, каких нужно побольше. 4. Чем ночь темней — тем
ярче звезды. 5. Мороз пробежал по всему моему телу при мыс-
ли, в чьих руках я находился (А. Пушкин). 6. Чья личность есть
выражение общего, тот жаждет сочувствия ближних (В. Белин-
ский). 7. Скорей с голоду умру, чем съем у вас еще хоть одну
крошку (А. Чехов). 8. При последнем слове Параска вспыхнула
ярче алой ленты..., а беспечный отец ее вспомнил, зачем пришел
он (Н. Гоголь). 9. Пока он (старик) бегал, ямщик сидел непод-
вижно (И. Тургенев). 10. Чем глуше становилась ночь, тем ярче
разгоралось небо (К. Паустовский). 11. У нас в деревне был сол-
дат Африкан, так тот, бывало, как начнет псалтырь честь..., ров-
но барабан бьет... Ловко читал! (М. Горький). 12. Как будто я не
знаю, чьи здесь штуки (Н. Гоголь). 13. (Поверенный) честней-
шая душа... Он свое проживет, лишь бы Дибич угадывал в непри-
глядной темноте, кому принадлежат голоса (К. Федин). 15. Я бы
желал знать, сколько времени пробыла подсудимая в тюрьме
купца Смелкова? (Л. Толстой). 16. Моя мать, чуть случится ей
заболеть, сейчас же пьет можжевелевую настойку (С. Сергеев-
Ценский). 17. Девушка на выданье, а каков сват, таков и жених
(А. Пушкин). 18. (Хозяйка) была одета лучше, нежели вчера
(Н. Гоголь). 19. Капитализм способствовал умственному раз-
витию людей труда лишь настолько, насколько это необходимо
и выгодно для успехов промышленности и торговли (М. Горь-
кий). 20. Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства
не доедешь (Н. Гоголь). 21. Шел, плечи были открыты именно
насколько, насколько нужно, и никак не дальше (Н. Гоголь).
22. Едва жандармы начали обыск, вернулся из театра Кирилл
(К. Федин). 23. Мышление было бы не нужно, если бы были
готовые истины (А. Герцен). 24. Надо ехать, если он советует
(И. Гончаров). 25. Я вышел в путь, чуть занялась заря (Н. Не-
красов). 26. Раз мать пишет — значит жива (К. Паустовский).
27. Говорят, будто бы человек не бывает ничем доволен (Н. Чер-
нышевский). 28. Перед вечером я отправился в Соломидино к

охотнику Михаилу Ивановичу Минаеву просить показать мне, где у них надо стоять на тяге (М. Пришвин).

28. Определите, в каких предложениях слова *как, когда* являются союзными словами, в каких — союзами.

1. Всю ночь мы лежали у костра, дремали и слушали, как бушевало море (В. Арсеньев). 2. Скажи мне, когда они понадобятся. 3. Я не люблю, когда так говорят. 4. Я тоже был больной, тоже в лихорадке с той минуты, как вошел к нему (Ф. Достоевский). 5. В Саратове, как приехал, взялся разыскивать Цветухина (К. Федин). 6. Мне приходилось ночевать в стогах в октябре, когда трава на рассвете покрывается инеем, как солью (К. Паустовский). 7. Когда мы вышли на улицу села, нам под ноги бросилась собачонка (М. Горький). 8. Андрея поразило, как (=очень сильно) изменился Степан Бояркин за одни сутки (М. Бубеннов). 9. Самое удивительное было то, как (=очень) они быстро договорились (А. Фадеев).

29. Определите, каким членом предложения является союзное слово *что* в следующих конструкциях.

1. Всего, что знал еще Евгений, / Пересказать мне недосуг (А. Пушкин). 2. (Марина) полюбила Верочку и умела угадывать по глазам, что ей нужно, что нравилось, что нет (И. Гончаров). 3. Что с возу упало, то пропало (посл.). 4. Я тот, чем был, чем есть, чем буду (А. Полежаев). 5. Что было, то было (посл.). 6. Вы та девица, что ушла от Сипягиных? (И. Тургенев). 7. В котлетах, что подавали за завтраком, было очень много луку (А. Чехов). 8. Путешествие наше до Саратова совершилось благополучно, о чем вам и доносим (А. Островский).

30. Укажите, на основании каких признаков вы отнесете к частцам некоторые из выделенных слов.

1. Вера, мы, дворянское отродье, не умеем просто любить (Бун.) 2. Другой подличает из-за чего-нибудь, чтобы выгоду получить, а он просто, он от натуры (Дост.) 3. Вот тут-то человек, не способный любить, и дает подножку ближнему — не для того, чтобы сделать ему плохо, а просто чтобы не сделать плохо себе

(Жух.) 4. Я неоднократно допытывался: а чем отличается любовь настоящая от просто любви? (Жух.) 5. Просто на это у него не хватило бы времени (К. Пауст.). 6. Известием, что генералы, без его ведома, начали отводить войска, Потемкин был просто ошеломлен (В. Пикуль). 7. В сумеречном лесу уже насвистывали ранние птахи, а в селе было тихо (В. Белов). 8. Уж побледнел закат румяный над усыпленной землей, дымятся синие туманы, и всходит месяц молодой (А. П.). 9. Уже по тому, как их встретил дворецкий на крыльце Одинцовского дома, приятели могли догадаться, что они поступили неблагоразумно, поддавшись внезапно пришедшей им фантазии (И. Тург.). 10. Наш сад погибает, в нем хозяйничают уже чужие, то есть происходит то самое, чего так боялся бедный отец (А. Чехов). 11. Когда король вылез из-под убитого коня и осмотрелся, на прежнем месте солдата уже не было (С. Алексеев). 12. Если же вдобавок шумит вода, сбегая по мельничному колесу, и за окном слышен внятный шепот двух возлюбленных, то уснуть уж никак невозможно (Н. Гумилев).

31. В приведенных предложениях разграничьте модальные слова и другие части речи, выделите модальные слова нужными знаками препинания.

1. Значит Паша не подвела (Сим.). 2. Ввести армию туда значит окончательно ее разложить (Сераф.). 3. Кирджали — на турецком языке значит витязь, удалец (П.). 4. Родятся люди, женятся, умирают значит так нужно, значит хорошо (А. Остр.). 5. Установить правильное отношение к вопросу о языке значит установить правильное отношение к вопросу о форме произведения (Фед.). 6. Любить значит делать (Пришв.). 7. Облака двигались к западу. Значит рассчитывать на то, что погода разгуляется, не приходилось (Арс.). 8. Оставь, гусар... ох! Сердцу больно./Ты знать не горевал (П.). 9. Давал три бала ежегодно и промотался наконец (П.). 10. Подняты наконец, шумят знамена бранной чести (П.). 11. «Эхе, хе! Двенадцать часов!» — сказал наконец Чичиков, взглянув на часы (Г.). 12. Жара заставила нас наконец войти в рощу (Т.). 13. Да и наконец всегда лучше впасть в ошибку, думая о хорошем (М. Г.). 14. Усевшись где-нибудь на кургане в степи, или на холмике над рекой, или наконец на хоро-

шо знакомом утесе, слепой слушал шелест листьев да шепот травы, или неопределенные вздохи ветра (Кор.). 15. Он (Рогов)... тряхнул лохмами и посмотрел мне прямо в глаза, видимо призывая на помощь свою наглость (Карав.). 16. Песня росла, разливалась. Яковом видимо овладело упоение (Т.). 17. Лукашка ничего не ответил: ему видимо досадно было это попрошайничество (Л. Т.). 18. Их (облаков) узорчатые края... медленно, но видимо изменялись с каждым мгновением... (Т.). 19. За этим первым звуком последовал другой, более твердый и протяжный, но все еще видимо дрожащий, как струна (Т.). 20. Человек вы видимо серьезный да способный, корреспондент — уже и теперь — неплохой (М. Г.). 21. Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести (В. Шефнер). 22. Одним словом жизнь расцветает (Н. Остр.). 23. Рассказывали о событиях очевидно подтверждающих то, что все шло хуже и хуже... (Л. Т.). 24. Анатолий очевидно у двери ожидал входа Ростовых (Л. Т.). 25. Он казалось снисходил до своего собеседника (Л. Т.). 26. Мне счастье казалось далекой дорогой; мне счастье казалось неясной тревогой. 27. Пьер однако чувствовал себя взволнованным (Л. Т.). 28. Ветровая эрозия была бессильна против посадок в борозды однако оставшаяся в междурядьях трава быстро проникала между корнями в полосу ухода и губила молодые деревца (В. Чивилихин). 29. Но пусть не казнит преступника Натали: все понять значит все простить (А. Новиков). 30. Если бы слов заветных люди не повторяли, этим словам наверно больше бы доверяли (Л. Дербенев).

32. Определите частеречный статус слов *верно* и *ничего* в следующих предложениях.

1) Это решение верно. Верно говорит Иван Иванович (В. Костиков). Мы, верно, уж поладим, коль рядом сядем (И. Крылов). Книжек я начитался разных, и оттого, верно, ерунда у меня всякая в голове (В. Астафьев). Вот Обтекаемый — тот осторожен. Он, верно, и родился-то осторожно: высунул голову и огляделся (И. Грекова).

2) Уж не жду от жизни ничего я... (М. Лермонтов). А кормил-то ничего? — спросила мать. (В. Шукшин). Слушайте, а певичка

ничего! (Э. Володарский, В. Высоцкий). Ничего девочка, но дура (А. Толстой). Вообще, ничего у нас. Обживетесь, привыкнете (Б. Пастернак). Ему уже ничего, лучше, чем было (Г. Бакланов). В дождик, в холод, целый день на охоте, все иззябнут, устанут, — а ему ничего (М. Лермонтов). — Вам словно не по себе, Созонт Иваныч? — Нет, мне ничего. (И. Тургенев) Князь заметил ей, что не ветрено ли там, но княгиня сказала, что ничего, не ветрено (А. Писемский). Ничего, родная, успокойся... (С. Есенин). — Фарсовито гуляет!... — Ничего не фарсовито. (И. Бабель).

Литература

1. Авалиани Ю.Ю., Ройзензон Л.И., Лятина М.М. Могут ли быть частями речи словесные комплексы? // Вопросы теории частей речи. М., 1968. С. 87—97.
2. Бабайцева В.В. Явление переходности в грамматике русского языка. М., 2000.
3. Баудер А.Я. К лингвистической интерпретации явлений переходности в грамматическом строе русского языка // Филологические науки. 1980. №5. С. 79—82.
4. Баудер А.Я. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. М., 1988.
5. Бедняков А.С. Явления переходности в грамматических категориях в современном русском языке // Русский язык в школе. 1941. №3. С. 28—31.
6. Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М., 1977.
7. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
8. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Л., 1967.
9. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии: пособие для учителей. М., 1976.
10. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование современного русского языка: учеб. пособие для магистрантов филологических... М., 2012.
11. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. М., 2003.
12. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
13. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1947; 3-е изд. М., 1986.
14. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. М., 1984.

15. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
16. Гвоздев А.Н. Современный русский язык: сб. упр. 4-е изд. М., 1964.
17. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка: учеб. пособие. М., 2007.
18. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.
19. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
20. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: учеб. пособие. М., 2008.
21. Еремин А.Н. Проблема падежа в школьном обучении // Русский язык в школе. 1996. № 2. С. 81—85.
22. Добровольский Д.О., Левонтина И.Б. 500 способов сказать «нет» (русско-немецкие соответствия) // Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 2009. С. 400—410.
23. Ермакова О.П. Существуют ли в русском языке отрицательные местоимения? // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 2. С. 56—59.
24. Ефимова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.
25. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. М., 1967.
26. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 2007.
27. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд. М., 1999.
28. Земская Е.А., Китайгородова М.В., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 5—44.

29. Зенков С.Г. Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.
30. Зыкин В.Н. О применении вопросов при изучении падежей // Русский язык в школе. 1951. № 2.
31. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М., 2009.
32. Калауцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском языке. М., 1971.
33. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. М., 1999.
34. Ким О.М., Островкина И.Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. М., 2004.
35. Колосова Т.А. Разграничение омонимичных союзов и союзных слов // Филологические науки. 1967. №4. С. 64–75.
36. Кубрякова Е.С. Что такое словообразование. М., 1965.
37. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 64–76.
38. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа. М., 1974.
39. Кулагин А.Ф. Синтаксические функции союзных слов и их отличие от союзов // Русский язык в школе. 1963. № 6. С. 13–18.
40. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
41. Лопатин В.В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания. 1987. № 6. С. 37–41.
42. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования // Вопросы языкознания. 1966. № 1. С. 76–82.
43. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М., 1977.
44. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразование // Энциклопедия. Русский язык.. 2-е изд. М., 1997.
45. Лукин М.Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке // Филологические науки. 1986. № 3. С. 32–43.

46. Лукин М.Ф. Субстантивация числительных в современном русском языке // Русский язык в школе. 1968. № 1. С. 85—87.
47. Лыков А.Г. Об основе слова // Филологические науки. 1970. № 4.
48. Лыков А.Г., Лыкова Н.А. Ассиметризм русского слова. Краснодар, 2002.
49. Манучарян Р.С. Словообразовательное значение в разных аспектах // Русский язык: Вопросы и методики. Ереван, 1976.
50. Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы, 1971.
51. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1981.
52. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
53. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. Л., 1987.
54. Морфологии и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
55. Московкина Р.А. Разграничение союзов и союзных слов // Русский язык в школе. 1966. № 6. С. 45—50.
56. Мочалова Т.И. Глагольно-междометные формы: материалы к курсу «Современный русский язык. Словообразование. Морфология»: учеб. пособие. Саранск, 2006.
57. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.
58. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М., 1984.
59. Николина Н.А. Словообразовательная игра в художественном тексте // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М., 1999. С. 338—485.
60. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык. Морфемика: учеб. пособие. М., 2012.
61. Обучение русскому языку в 7—8 классах: метод. указ. к учебнику / под ред. В.В. Бабайцевой. М., 1993.

62. Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании. М., 1994.
63. Попова В.А. Трудные случаи словообразовательного анализа // Преподавание русского языка в высшей школе. Киев; Одесса, 1986.
64. Попова Т.В. Креолизованные дериваты в русском языке рубежа XX—XXI вв. // Активные процессы в современной грамматике. Материалы международной конференции 19—20 июня 2008 года / под ред. С.В. Иванова, О.В. Фокиной. М., 2008. С. 215—219.
65. Потиха З.А. Современное русское словообразование. М., 1970.
66. Радзиевская В.К. Морфология современного русского языка. М., 2001.
67. Радзиховская В.К. Морфология. Вводный курс: учеб. пособие. М., 2006.
68. Развитие словообразования современного русского литературного языка: Членимость слова. М., 1975.
69. Ремчукова Е.Н. Морфология современного русского языка. Категория вида глагола: учеб. пособие. М., 2005.
70. Розенталь Д.Э. Справочник по орфографии и пунктуации. Челябинск, 1994.
71. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М.В. Панова. М., 1968.
72. Русский язык конца XX столетия (1985—1995). М., 1996.
73. Русский язык: Морфология: учебник для вузов / под ред. Г.Г. Инфантовой. М., 2010.
74. Русский язык: учебник / под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2001.
75. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.
76. Сергеев Ф.П. Методика разграничения форм сравнительной степени на -ее, -е, -ше прилагательных, наречий и категории состояния // Русский язык в школе. 1963. № 4. С. 56—59.

77. Сергеев Ф.П. Трудные и спорные вопросы морфологии. Волгоград, 2005.
78. Сергеева М.Ф. Как определить падеж? // Русский язык в школе. 1995. № 5. С. 20—25.
79. Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие. М., 2004.
80. Сидоренко Е.Н., Сидоренко И.Я. Диахронный и синхронный аспекты переходности в системе частей речи и контаминантов. Симферополь: Таврия, 1993.
81. Сковородников А.П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. 2004. № 2. С. 79—87.
82. Словообразование современного русского литературного языка. М., 1968.
83. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
84. Современный русский литературный язык: учебник / под ред. П.А. Леканта. 6-е изд. М., 2004.
85. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 2008.
86. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: в 2 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 1. М., 2011.
87. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: в 3 ч. / под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 1. М., 1995.
88. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. 2-е изд. М., 1989; 3-е изд. 1998.
89. Современный русский язык. 2-е изд. / под ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999.
90. Современный русский язык: сб. упражнений / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1990.
91. Современный русский язык: в 2 ч. / под ред. проф. Е.М. Галкиной-Федорук. Ч. II. М., 1964.
92. Современный русский язык: Система основных понятий: в 2 ч. Волгоград, 1999.

93. Современный русский язык: Теоретический курс. Словообразование. Морфология. М., 1989.
94. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. М., 1971.
95. Тихонов А.Н. Современный русский язык. М., 2002.
96. Тимофеев К.А. Об основных понятиях словообразования // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 29—30.
97. Тихонов А.Н. Современный русский язык: Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002.
98. Тихонов А.Н. Членимость и производность слов типа «физик» // Развитие современного русского языка. М., 1975.
99. Улуханов И.С. Обратное словообразование // Русская речь. 1977. № 2. С. 51—57.
100. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.
101. Ушакова Л.И. Современный русский язык. Морфология. Белгород, 1999.
102. Цыганенко Г.П. Состав слова и словообразование в русском языке. Киев, 1978.
103. Чепасова А.М., Игнатьева Л.Д., Мительская Ж.З. и др. Местоимения в современном русском языке: учеб. пособие. М., 2007.
104. Чепасова А.М., Казачук И.Г. Существительные в современном русском языке: учеб. пособие. М., 2007.
105. Чернова В.И. Приемы разграничения союзных слов и союзов // Учен. зап. Орлов. пед. ин-та: ист.-филол. фак-т. Орел, 1964. Т. XXII. С. 3—178.
106. Чеснокова Л. Д. Русский язык: Трудные случаи морфологического разбора. М., 1991.
107. Чурганова В.Г. Очерк русской морфонологии. М., 1973.
108. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. М., 2006.
109. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959.

110. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1966.
111. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М., 1968.
112. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. Ч. 2. М., 1987.
113. Шапиро А.Б. О границах и типах непростого сказуемого // Русский язык в школе. 1936. № 5. С. 134—135.
114. Шведова Н.Ю. Междометия // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.
115. Шмелев Д.Н. К вопросу о «производных» служебных частях речи и междометиях // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XX. Вып. 6. М., 1961. С. 498—505.
116. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
117. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 77—100.
118. Юрченко В.С. Приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов // Русский язык в школе 1988. № 2.
119. Янко-Триницка Н.А. Русская морфология. М., 1989.
120. Dokulil M. Tvořene slov v češtině. Praha, 1962.

Словари, грамматики и энциклопедии

1. Бояринова Л.З., Тихонова Е.Н., Трубаева М.Н. Большой грамматический словарь: в 2 т. / под ред. А.Н. Тихонова. М., 2006.
2. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1970.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996. М., 2006.
4. Ефимова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 1996.
5. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М., 1987.

6. Краткая русская грамматика / под ред. В.В. Лопатина, Н.Ю. Шведовой. М., 1989.
7. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. М., 1991.
8. Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986.
9. ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь русского языка. М., 1990.
10. МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984.
11. Обратный словарь русского языка. М., 1974.
12. Потиха З.А. Школьный словообразовательный словарь. М., 1964.
13. Рацибурская Л.В. Словарь уникальных морфем современного русского языка: учеб. пособие. М., 2009.
14. РСС — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 6 т. / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998.
15. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. М., 1980.
16. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М., 1996; 3-е изд. М., 2003.
17. Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку. М., 1995.
18. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 1985; 3-е изд. М., 2003.
19. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь. М., 1978; 2-е изд. М., 1991; 3-е изд. М., 1996.
20. ТСРЯ XXI — Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складчиковой. М., 2008.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1971.

22. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994.
23. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева и др.; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. М., 2008.
24. ЭРЯ — Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

Учебное издание

Шацкая Марина Федоровна

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

Словообразование и морфология

Учебное пособие

Подписано к выпуску 12.12.2021. Формат 70х100/16.

Уч.-изд. л. 6,29.

Электронное издание для распространения через Интернет.

ООО «ФЛИНТА», 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн.

324. Тел./факс: (495) 334-82-65; тел. (495) 336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru